

ОСТРОВА ВТОРОГО ШАНСА

ИВАН БУЛАВИН

ОСТРОВ ПЕРВЫЙ

ДЕСЯТЬ
НЕВЕЗУЧИХ

2022

Annotation

Первая книга цикла, описывает попадание героев в непростую жизненную ситуацию и приключения на первом острове.

Остров первый. Десять невезучих

Пролог

*Юрий, оперуполномоченный
уголовного розыска,
старший лейтенант полиции*

Однажды, в ночь с четверга на пятницу... Нет, не то, тогда была не ночь, а раннее утро, и день недели был другой. А ещё была пасмурная погода, и временами начинал лить дождь. Но это всё мелочи, не относящиеся к повествованию.

Единственное, зачем нужны эти подробности, — это показать, как я докатился до жизни такой. Жизни? А жизнь ли это? Вопрос, конечно, открытый, но, я мыслю — значит, я существую. Ну, пусть это будет существованием.

А началось всё так. В тот день мы выехали на задержание. Следственная группа вышла на организатора преступного сообщества, точнее, вышли они уже давно, но теперь появилась возможность его прихватить. Материалов на него было столько, что складывать некуда, очень колоритный персонаж, тут и угоны машин, причём, организованной бандой, тут и несколько нападений на магазины, опять же группой лиц, по отработанному сценарию, всегда срабатывало, как часы. Были ещё кое-какие грехи, в том числе и такие, за которые само уголовное сообщество могло с него голову снять, но, пока не сняли.

Знали про него почти всё. Уголовному миру он был известен под кличкой Якут. Сам он был русским, но среди его предков были представители коренных народов востока России, что придавало ему характерную внешность. Он давно перешёл на нелегальное положение, а потому вычислить его местонахождение не получалось никак. Тут проблема была ещё в том, что человек этот когда-то работал в милиции, именно милиции, был знаком с методами оперативной работы и знания свои активно применял на практике.

А сегодня представился редкий случай его взять, подготовились хорошо, хоть и времени было в обрез. Кроме оперов, прибыл спецназ, а ещё несколько экипажей заняли позиции по периметру объекта. Можно было надеяться, что не уйдёт.

В то утро я со своими коллегами прибыл на базу, огромное сооружение, железнодорожный тупик, комплекс складов, дорог, подъёмных кранов и всего прочего. Там была назначена встреча нашего «героя» с посредником, тем, кто реализует краденую тачку, а по последней информации, тачка была прикрытием для продажи партии наркотиков. Так уж получилось, что данный гражданин крал в том числе у своих, в данном случае наркоторговцев, а теперь другая группировка купит у него угнанную машину по огромной цене и уедет в другой регион. А в багажнике, как мы надеялись, будет груз, который сам по себе потянет лет на пятнадцать для обоих фигурантов.

Ждать пришлось долго, прибыли мы затемно, а начало операции объявили только в девять. Собственно, с того момента, как объект заедет на склад, можно начинать, если речь о нём одном, то и без машины с наркотой фактов достаточно. Главное — взять, и взять живым.

Поёжившись от холода, я проверил «Макаров» в подмышечной кобуре и направился к одному из входов. План устройства базы был заучен ещё с вечера, место встречи тоже известно. Нужно было не прийти раньше и не прийти позже. А ещё нужно было не погибнуть самому, поскольку человек этот был опасен, имел оружие и умел его применять.

Место они выбрали удачное, если нужно сбежать или спрятаться, то лучше и не придумать. Так уж вышло, что перекрыть все проходы не получится, а если и закроем, то есть вход на склады, некоторые из которых по площади превышают футбольное поле.

Краем глаза заметил спецназ, парни в чёрном, в броне и шлемах, осторожно крались в проходе между двумя контейнерами. А мы пойдём на север... то есть, не на север, а вот сюда, где большой ангар, обшитый листовым железом, внутри стеллажи с какими-то ящиками, а в противоположной стене есть ещё одна дверь. Это наше направление.

Место, где проходила сделка, тоже не было открытой площадкой, там стояли два контейнера, шёл забор из стального профиля, а с другой стороны кирпичная стена склада. Нашему взору открывался пяточок метров шесть-восемь в поперечнике, где могла с трудом развернуться машина. Подходов много, выходов тоже.

Рация доложила о готовности, теперь надо не затупить. Наша группа, в которой, кроме меня, было ещё четыре офицера, притаилась за мусорным ящиком.

Валера Минкин, проявив изобретательность, высунул за угол крошечное зеркальце на палке, кое-что разглядеть получилось. Так и есть, машина, покупатель, а рядом продавец. Тут не надо быть физиономистом, чтобы вспомнить. Очень уж колоритный персонаж, среднего роста, широкий в плечах, лицо в шрамах, не настоящие шрамы, а просто мелкие рубцы, словно потыкали кончиком ножа. Глаза узкие, к тому же прищуренные, а ещё низкий покатый лоб, как у неандертальца. С виду — полный дебил, но это с виду, а на деле — умный и жестокий тип, идеальный главарь банды, которого мы так долго искали. Повезло, что на встречу он прибыл сам, а не прислал кого-то из своих.

Когда в рации раздалось долгожданное «Пошли», наша группа выскочила мгновенно, словно долго сжимаемая пружина. Послышались крики, команды бросить оружие, но тут объект оправдал наши самые плохие предчувствия.

Хоть я и наблюдал всё с небольшого расстояния, хоть и бежал к нему с пистолетом, но так и не понял, что случилось. Два негромких взрыва отсекали спецназ, вторая опергруппа отчего-то не вышла из укрытия, а открытую площадку начал заволакивать дым. Он подготовился, именно на такой случай. Именно эта осторожность, переходившая порой в паранойю, спасала его до сих пор. Но даже в дыму я различил две фигуры, уходившие за дымной завесой в один из проходов. Группа бросилась туда, крича в рацию, чтобы перекрыли отход, а я решил срезать.

К одному из контейнеров были приварены железные скобы в виде лестницы. По ним я взобрался наверх, а там уже побежал в сторону северной границы базы. Товарищи мои тоже двигались в правильном направлении, но могли не успеть. Перескакивая с одного контейнера на другой, я постепенно настигал беглецов, что вынуждены были петлять в проходах. Порой прыжки давались нелегко, расстояние между контейнерами составляло метра четыре, но тут уж спасибо хорошей форме, со спортом я дружил всегда, ещё со школы.

Очередной прыжок привёл меня к самой цели, а вот объекту изменило чутьё. То ли он забыл план расположения, то ли этот контейнер оказался здесь недавно. Оба забежали в тупик. Оставалось только аккуратно их принять. Группа бежала уже недалеко, секунд через тридцать-сорок они будут здесь. Спецназ тоже приближался, только с другой стороны. Надо теперь...

Прыжок вышел неплохой, я прокатился по земле, но никаких травм, кроме отбитых подошв, не получил, хотя высота внушала. Выпрямился уже с пистолетом в руке, готовый отдать команду, да только и мой оппонент был не промах. Его поделник, решив не

геройствовать, просто отбежал в сторону забился в угол, а вот сам объект выпрямился с пистолетом ТТ в левой руке.

Соображаю я быстро, взять следовало живым, но тут некогда думать, стрелять по ногам — тоже не выход, а потому я немедленно вдавил спусковой крючок. «Макаров» дважды плюнул огнём, обе пули прилетели объекту в грудь, наповал, после такого не живут. Он стрелял в ответ, но, видимо, не попал. Одновременно с выстрелами сюда прибыла подмога, с одной стороны — мои коллеги с оружием наголо, с другой — бронированные парни в масках. Хоть не ушёл, и то хлеб.

Вот только со мной стало происходить что-то странное, отдача пистолета, совсем небольшая, отчего-то отбросила меня назад и заставила упереться спиной в стальной лист, а потом от внезапной слабости подкосились ноги, и я начал съезжать вниз. Присел на корточки, рука безвольно разжалась, а пистолет выпал на утоптанную землю.

Мир завертелся, хотелось упасть в обморок, но из такого положения сделать это было трудно. Парни бросились ко мне, я попытался протянуть руку, но увидел, что она залита кровью, и свитер, что я по причине холодного времени надел под куртку, тоже в крови. Разве бывает столько крови? Для этого нужно как минимум живот вспороть, а у меня...

Перед глазами всё плыло, я ещё увидел, как чьи-то руки заботливо кладут меня на землю, кто-то что-то подложил под голову, а потом быстро стало темнеть, серое небо над головой стало сжиматься, пока не превратилось в едва видную точку, потом пропала и она. Так вот ты какая, смерть...

*Борис, спортсмен-любитель,
бизнесмен с богатым прошлым*

Один... Два... Три... Штанга в полтора раза тяжелее, чем он сам, вернулась на место. Парень, что страховал, облегчённо вздохнул и вернулся на тренажёр. Борис приподнялся, сел на лавке и попытался успокоить дыхание.

Результат тренировки слегка (да чего там слегка, очень сильно) удручал. И дело не в силовых показателях, они пока стабильно держатся. Старость подкралась незаметно, сердце бухает, как гидравлический молот, когда такое было? И суставы стонут и просят пощады. Сам организм постепенно приходит в упадок и никакими тренировками, операциями и лекарствами это не отменить. Отсрочить можно, но ненадолго, а потом время возьмёт своё.

Он повернул голову и посмотрел в зеркало. Физиономия была красная, как спелый помидор, давление, мать его так. От тренировок мускулы растут, растёт и сердце, прокачивая всё большие объёмы крови. А вот просвет сосудом больше не становится. А результат налицо.

С кряхтением, будто столетний старик, он встал с лавки и, ещё раз вздохнув, снял со штанги два синих блина. Хватит веса на сегодня, ещё пару подходов и... А что и? Дальше будет только хуже. А ведь скоро чемпионат, пусть и невеликого пошиба, но все герои будут в наличии. Кроме него. Врач сказал, что ещё одно выступление и всё, можно заранее инвалидное кресло заказать, комфортное, обязательно с моторчиком и голосовым управлением. А найдётся такой моторчик, что сможет возить его полтора центнера с гаком?

Ладно, плевать, он посмотрел на часы, неумолимо отсчитывающие шесть минут перерыва, и снова лёг на лавку. Сделав шесть повторений, с обречённым видом поставил штангу. Хватит, больше не нужно. Чёрт с ним, с силовым экстримом, со званием заслуженного мастера по троеборью (а ведь хотел сделать, чуть-чуть не хватило, а теперь уже...), ещё пару лет поработает штангой, а потом за тренажёры, только форму

поддерживать, не давать себе расплываться.

А помогут они, тренажёры эти? Есть он привык много, часто и всё подряд, пряники с салом, плюшки с окороками, только регулярные запредельные нагрузки спасали от ожирения. А теперь их не станет. Собственно, само ожирение не пугало, у него и сейчас на талии кое-какой излишек присутствует, на внешний вид можно было бы наплевать, уж его-то бабы за другое любят. Беда в том, что при сильном ожирении проблемы со здоровьем не просто удвоятся, скорее всего, даже учетверятся. А пожить ещё хочется.

Устав грузить себя своими же проблемами, он разобрал штангу и отправился в раздевалку. Сперва в сауну, немного пропотеть, потом контрастный душ, хорошо усталость снимает и настраивает на позитив. Где-то в промежутке слопал банан и выпил раствор аминокислот. Лишними точно не будут, до еды он нескоро дорвётся.

Уже на выходе, старательно вытираясь огромным полотенцем, он вынул из кармана брюк телефон. С собой в зал не брал, считал, что никакие срочные и очень срочные дела не стоят того, чтобы отвлекаться от тренировки. Пять пропущенных. Однако. Жена звонила (гражданская, понятное дело, с единственной законной женой он развёлся семнадцать лет назад, с тех пор общаются только через сына), подождёт. А это что? Из банка.

— Не желаете ли вы оформить у нас... — гнусавым голосом передразнил он.

Тоже к чёрту, все услуги банка он выбирает сам и нефиг ему что-то навязывать. А вот это уже интересно. Экспедитор звонит. А он звонить не должен, стало быть, случилось что-то.

Натягивая одной рукой брюки, а в другой удерживая телефон, он нажал кнопку вызова. Гудок, ещё гудок, попутно надевал футболку и носки. Немного подумал, стоит ли надевать куртку, там тепло, да только в сумке места мало, а в руках до машины нести не хочется.

Абонент, наконец, соизволил ответить.

— Алло.

— Саня, привет, чего звонил? Я же сказал, отзвониться, когда всё на складе будет.

— Так не будет, Борис Витальевич, — растерянно проговорил Саня. — Я сейчас на Речном Порту, в складе, нет товара.

— Ты так не шути, — настороженно проговорил Борис. — Что значит нет? Мне вчера сообщили, что ящики отгружены, указали номер склада, только приехать и забрать.

— Я, приехал, а груза нет, мы всё перевернули, принимала другая смена, сейчас их обзванивают, но те говорят, что не принимали, и в журнале записи нет. Не знаю, что делать. — Голос экспедитора (он же водитель, он же грузчик) стал совсем жалобным.

Борис глухо зарычал и почесал бритую макушку. Вообще-то, такое и раньше случалось. Нет, его не кинули, поставщик аппаратуры проверенный, с ним уже не первый год дела ведёт, тут что-то другое. На складе украли? Тоже вряд ли, очень может быть, что перепутали терминалы. Тогда ничего удивительного, что ему отзвонились и сказали, что товар пришёл и отгружен. А куда складские смотрели, они вообще в документы заглядывают?

— Короче, — он принял решение. — Слушай сюда, Сашок, если товара нет, тебе там делать нечего, машину в гараж, а сам пока будь рядом и телефон под рукой держи. Я сейчас сам поеду разбираться.

— Принял, — с облегчением в голосе сообщил экспедитор и тут же отключился.

Борис забросил в сумку тапочки, застегнул молнию и закинул её на плечо. И ничего не поделаешь, надо, значит надо. Это его бизнес, это его хлеб, и нечего на несчастного Саньку всё наваливать. Сейчас сам прибудет на склады и всех там подробно перетряхнёт. Если

ничего нет, значит, будет трясти поставщиков. А вдруг кинуть захотели. Раньше не кидали, знали, что себе дороже выйдет, а теперь что-то изменилось. Вот и выяснит, кто, зачем и почём.

Выходить на улицу не пришлось, лестница из фитнес-центра спускалась прямо на подземную стоянку, тут, кстати, и лифт есть, только он в другом конце здания, проще по лестнице дотопать.

Огромный серый «Крузак» дожидался его за последней колонной. Не совсем по его вкусу машина, да и не новая уже. К тому же огромный кашалот, который бензина жрёт, как бык помоев. Можно было сменить на что-то другое, но у кашалота есть один ощутимый плюс, которым похвастаться могут далеко не все автомобили: Борис в него влезает, и даже довольно свободно.

Мигнула огоньками сигнализация, фыркнул и сыто заворчал двигатель, сумка с вещами упала на заднее сидение, а сам хозяин тяжело уселся на переднее. Так, на склады. Ехать, откровенно говоря, не хотелось. Время уже к вечеру, на дорогах пробки, а у речного порта и вовсе постоянно большегрузы разворачиваются. Да и до сколько склад работает? До восьми? Тогда успеет, если поторопится. А если складских как следует взгреть, то они вовсе домой не пойдут, пока товар не отыщут.

Товар там достаточно компактный, двенадцать ящиков, со стороны чуть больше метра каждый. А вот товар в них дорогой, техника, причём, самая новая и, как следствие, дорогая. Не в магазин на продажу, а по заказу в одну очень серьёзную фирму. Могли, конечно, простовыгрузить не туда, а могли и умыкнуть на каком-то этапе.

Но второй вариант тоже не особо расстраивал, товар был застрахован, да и страховка не понадобится. Он найдёт, может быть, даже воров покарает. Хотя нет, с такими делами он давно (очень давно) завязал. Он честный бизнесмен, ошибки молодости давно забыты даже им самим, не говоря уже о следователях. А вот связи остались, через них и найдёт товар. А карать воришек будут карательные органы, ему этот процесс удовольствия не принесёт. Старееет, наверное.

На выезде со стоянки яркий свет ударил по глазам. Выругавшись, он полез за очками. Было пасмурно, когда приехал, откуда солнце? Но рука его остановилась на полпути, поскольку снова завибрировал телефон. Он лежал перед носом, на панели, вот только рук не хватало, чтобы взять. Уже выехав на дорогу, Борис позволил себе немного расслабиться, надел очки и ухватил телефон.

Как раз в это время какой-то лихач на «Ниве» его подрезал и, легко обогнав, рванул вперёд, насколько вообще может рвануть его убогий транспорт.

— Вот сейчас обидно было, — пробормотал он себе под нос, одновременно нажимая педаль газа и кнопку на дисплее телефона. — Да, Саня, что-то новое?

— Витальич, тут такое дело, я уже уезжать хотел, но нашли одного гаврика, он видел, как эти ящики выгружали, даже наклейку на одном прочитал. И, вроде бы, это наши, но их, говорят, уже забрали. И документов нет, и в журнале не записано...

— Понял тебя, никуда не уезжай, — машина разогонялась до запрещённой скорости, он резко дёрнул руль влево, перестраиваясь в крайний ряд. — Я буду минут через...

Но указать количество минут он не успел, как раз в тот момент, когда посмотрел на часы, что-то перекрыло ему свет впереди, раздался удар, и сознание выключилось.

*Игорь, молодой автослесарь,
работник автосервиса,*

специалист по кузовному ремонту.

Человек с руками всегда себя прокормит, так говорил Игорю его покойный отец. Отец, правда, не всегда кормил себя руками, в смысле, честным трудом, четыре судимости, три отсидки. Но сыну он всегда завещал честно трудиться. Не делай то, что мулла делает, делай то, что мулла говорит.

Ну и Игоря, соответственно, такая судьба не минула. Два года воспитательной колонии, как это ни странно, кое-какого ума вложили в юную голову. И не только в плане нравственности. В лагерном ПТУ он получил корочки автомеханика, которые помогли ему устроиться на работу в автосервис.

Но честный труд, как это ни прискорбно, приносил совсем мало денег. Корочки, полученные в зоне, начальство просто проигнорировало, сказав, что такое образование, скорее, во вред, чем на пользу. Разумеется, к двигателям его не подпускали, доверяя только самую грубую работу, благо, такой было немало. Автосервис был универсальным, тут было всё. Нужно заменить масло — пожалуйста, надо перебрать или заменить двигатель — добро пожаловать, требуются новые шины — только скажите, найдём и сами переобуем, со скидкой. Там же автомобили красили, там же меняли стёкла и зеркала, меняли обшивку салона и делали люки в крыше.

И ко всему этому Игорь приложил свои руки, ставшие постепенно, если не золотыми, то достаточно умелыми. Болгарка и молоток в его руках начинали творить чудеса.

А потом его заметили, толковый парень, скромный, молчит всегда, не жалуется (ещё бы, работу и так найти непросто, а с судимостью вдвойне). Бригадир предложил поработать сверхурочно. Игорь хотел уже было послать его подальше, потому как и без того пропадал в сервисе от восьми до восьми шесть дней в неделю, но волшебное слово «деньги» его остановило.

Работа ничем не отличалась отповседневной, вот только производили её в неурочное время, после закрытия. «Свои» пригоняли машины, а дальше начиналось привычное дело: рихтовка, покраска и работа с двигателем. А попутно перебивались номеравезде где только можно. О происхождении этих машин предлагалось не спрашивать.

Сложно сказать, знал ли об этой подработке директор сервиса, надо полагать, знал, поскольку эти машины стояли там по несколько дней, и никто на них не реагировал. Только занимались ими в свободное время. И конкретно за эту работу, производимую от случая к случаю, платили не в пример больше, чем за остальной труд.

Понимал ли Игорь, чем это чревато? Конечно, он ведь не мальчик и опыт в свои восемнадцать лет получил немало, а то, что опыт отрицательный, было второстепенным, когда бьют, обучение быстрее идёт. Вот и теперь он просто делал работу, стараясь постоянно держаться в тени и не задавать вопросов, надо, значит, сделает.

Деньги, появившиеся в кармане, давали некоторую уверенность. Попутно, волей-неволей начал знакомиться с поставщиками странных машин, среди которых были весьма важные люди.

Сегодня был как раз такой день, конторские ушли домой, закрыв офис, а работяги (не все, а только приближённые) оставались в цеху, где продолжали свои занятия.

Очередная машина ждала своей переделки. Для начала требовалось снять обвес, обвес, кстати, был убитый, словно машина ездил по противотанковым ежам, в пластике зияли дыры, а половина крепежей отсутствовала. Критически осмотрев это непотребство, Игорь неуверенно сказал:

— Снять и выбросить? — это был не столько вопрос, сколько утверждение.

— Действуй, согласился бригадир, только утилизируй с концами, сломай на куски и откатай в мусор.

Ломать — не строить, через минуту машина была «голой». Теперь следовало заняться остальным, имелись несколько вмятин, после их выправления надо будет покрасить (обязательно в другой цвет), а потом заняться двигателем и рамой.

Пока Игорь занимался крылом, позади него разворачивали шланги газосварочного аппарата. Красный баллон с пропаном старый механик принёс на руках, а вот голубой кислородный пришлось катить на тележке, а тележка находилась в подсобке, а подсобка в другом здании. Куда быстрее было бы позвать с собой помощника и просто принести, да только лёгких путей никто не ищет, особенно этот старик, что по праву носит звание тормоза.

Всё это Игорь наблюдал краем глаза, продолжая делать свою работу. Тонкий жестяной лист постепенно принимал былую форму, потом его ещё доведут до ума, а пока хоть большие вмятины убрать.

— Игорёша, помоги, — раздался голос сзади. — Руки в масле, боюсь трогать, там, вроде, один из шлангов травит.

Он обернулся, старый хрыч стоял возле двух баллонов, прилаживая шланги. Так помой руки, какого беса ты в масляных перчатках кислородный баллон трогаешь? — подумал Игорь, но всё же пошёл помогать. Приладить не первой свежести шланги оказалось делом пяти минут, потом провернули вентили, а старик взял в руки резак.

Игорь, отметив про себя, что перчатки тот так и не снял, вернулся к прежним занятиям, если всё нормально пойдёт, часам к десяти дома будет. А если совсем хорошо, бугор на премию расщедрится, те деньги, что за сверхурочные занятия платили, не проходили ни по каким ведомостям, просто выдавались на руки.

За спиной зашипело пламя резака, а где-то дальше завизжала болгарка, звук был привычный, но всё же неприятный. На фоне всего этого он не расслышал тихой ругани старого, слишком увлёкся работой, отвлёкся только тогда, когда от яркого пламени в помещении цеха стало светлее. Обернуться он не успел, волна огня и раскалённого воздуха понесла его вперёд и впечатала в стену, последней мыслью было то, что старый так и не снял перчатки.

*Ульяна, заместитель директора
фирмы, бизнес леди,
жена местечкового олигарха.*

Её натурально всё бесило, всё вообще. Этот дурацкий офис с креслами из Италии и сверхсовременным кондиционером, этот компьютер, этот стол из дуба, вся эта долбаная фирма, которую она тащит на себе уже восемь лет, пока муж расслабляется, свалив все дела на такого же никчёмного гендиректора.

Но этого ему мало, ему нужна ещё и послушная жена, настолько, что даже носу из дому не высунет, но при этом должна работать... А иначе никак, потому что, стоит отпустить поводья, как семейный бизнес тут же упадёт в канаву.

Ульяна от злобы проскребла ногтями столешницу, едва не угробив маникюр. Это её немного отрезвило. Ладно, всё проходит, и это пройдёт, как сказал мудрый кто-то там. А на сегодня всё. Сегодня у неё выходной. Почему? Да потому что она так решила. Вот и всё. А тот, кто не согласен, может идти... да, может.

Нажав кнопку выключения на компьютере, она следом выдернула из розетки служебный телефон. А потом, уже без всякого телефона выглянула из кабинета и приказала: — Мне кофе с булочкой, и никого не пускать. Всё завтра.

Секретарша тут же кивнула и бросилась исполнять. Ульяна немного оттаяла, хорошо, что хоть кто-то здесь нормально выполняет свою работу. Прислушавшись к звуку кофе машины, Ульяна вернулась к себе, но села не на своё огромное кресло за дубовым столом весом в тонну, и даже не на гостевые кресла попроще, а плюхнулась на диван у окна (кто догадался его там поставить?), предварительно сняв обувь.

Надо с этим что-то делать. Что? Развестись, согласно брачному контракту, они не могут. Она останется без всего, но и ему без неё не справиться с делом, и он это прекрасно понимает. Разделить фирму тоже, поскольку там тоже всё непросто. У неё по сути вообще прав нет, она — наёмный работник.

Нет, с работой можно было примириться, с идиотом начальником, который никем и ничем не управляет, тоже. Единственное, с чем ей не хотелось мириться, — это муж, рыхлое аморфное существо, погрязшее в удовольствиях и разменявшее мозги на спиртное и кокаин. Вот с ним ей приходится каждую ночь ложиться в постель. Не каждую, конечно, иногда получается отбрехаться, иногда он не ночует дома (устраивать сцены ревности ей лень, просто не хочется изображать, что её это волнует), иногда настолько пьян, что ни на что не способен (он вообще такими способностями никогда не отличался, даже в молодости).

При этом он регулярно требует близости. И клянётся в любви. А время от времени, в минуты просветления, говорит, что хочет ребёнка. Тут она с ним солидарна, вот только ребёнка она хочет от другого отца. Нет никакой радости нести в мир отпрыска такого уroda. Можно попробовать обмануть, зачать от другого, уж это она сделает легко, научилась за все эти годы. Но муж её — та ещё тварь, он с первого дня жизни потащит ребёнка на анализ ДНК. И что тогда? Она вылетает на вольные хлеба, что, впрочем, не так страшно. прокормить себя сможет, пойдёт к конкурентам работать. А муж? Плевать на него.

Ей не хотелось даже думать о нём, вспоминать его стеклянные глаза, потные руки, запах перегара и вечно съехавший набок галстук. Забыть, заблокировать в памяти, сегодня его нет. Взяв в руки смартфон, она отстучала сообщение, потом, не дожидаясь ответа, нажала кнопку выключения. Её нет, ни для кого, кроме...

Оставив на столе недопитую чашку кофе и едва надкушенную булочку, Ульяна отправилась на выход. По дороге её звали, кто-то из подчинённых пытался что-то сказать, что-то предложить, но она только отмахивалась. Есть директор, вот и пусть он выслушивает.

Машина остановилась у неприметной пятиэтажки в непрестижном районе. Насколько она знала, неподалёку находится военный аэродром, с которого постоянно взлетают самолёты. Днём и ночью. Если любите поспать, не селитесь тут. Но сейчас её это не волновало, её вообще уже ничто не волновало, после того, что она выкинула, бояться нечего. Ушла в разгар рабочего дня, отключила связь, уехала в неизвестном направлении и несколько часов там пропадала. То есть, это она планировала пропадать несколько часов.

Припарковав машину так, чтобы было видно из окна, Ульяна подошла к дверям подъезда. Домофон позвонил дважды, после чего мужской голос ответил:

— Заходи, — и нажал кнопку открывания.

На пороге квартиры её встретил мужчина, молодой и красивый, он недавно развёлся с женой и теперь был свободен. А она несвободна, что не мешало ей регулярно здесь бывать. Ульяна переступила порог и, расплакавшись, повисла у него на шее.

Он не стал спрашивать, что случилось, не стал говорить слова утешения, просто гладил по волосам, удерживая на весу. А она думала, мысли, как это всегда бывало в объятиях любимого мужчины, потекли в другую сторону. Всё сводилось к тому, чтобы остаться с ним навсегда.

А что такого? Он моложе, да, но всего на три года. А она за собой следит, ничем не болеет, эта разница, если и скажется, то очень нескоро. Деньги. Да плевать на них, у неё есть сбережения, а да и по разводу кое-какие копейки причитаются. Да и её мужчина не так беден, да, не бизнесмен, всего лишь писатель, блогер и, как ни странно, учитель в ближайшей гимназии. Всего этого хватает на вполне обеспеченную жизнь. И им хватит, она тоже пойдёт работать, опыт есть, возьмут с радостью. Теперь всё. Развод.

Думая так, она всё крепче прижималась к нему, сама не заметив, как начала раздеваться. Он-то и без того стоял полуголый, а теперь они просто слились в экстазе и медленно пятились к кровати, по пути разбрасывая предметы одежды. Она шептала слова любви, он тоже что-то отвечал в перерывах между поцелуями.

Когда в сторону полетел последний предмет — микроскопические кружевные трусики (чулки она не снимала, незачем), они, наконец, упали на кровать и стали на время единым организмом, делящим все чувства на двоих. Она не закрывала глаза, глядя на него неотрывно, пальцы её всё сильнее впивались в его плоть, благо, ногти старалась стричь коротко, а в момент оргазма даже впила зубами ему в шею, прокусив кожу до крови. Но и после этого она продолжала прижимать его к себе, стараясь слиться воедино. Только когда стало не хватать воздуха, она позволила себе разомкнуть объятия.

— Я так полагаю, это всё? — спросил он.

— Да, Павлик, это всё, — проговорила она, удивляясь своему ровному голосу без дрожи и хрипа. — Ты не передумал?

— Нет, — он смотрел на неё широко открытыми глазами, синими, в которых, как ей казалось, отражалось море. — Я всё решил, буду с тобой, чего бы это ни стоило. Я даже работу сменю, если не хватать будет.

— Подожди, — она рассмеялась. — Погружаться с головой в бытовые проблемы мы будем после, теперь осталось самое малое — отбиться. Думаешь, он это так оставит?

— Я готов, если он...

— Не смейся, перебила она, не стоит думать, что это аморфное существо придёт сюда и кинется на тебя с кулаками. Готовиться надо к другому: наём частных детективов и юристов. Сдаётся мне, развод будет долгим.

— А что сейчас?

— А сейчас я приду к нему и всё выскажу, нет, не сейчас, сейчас уже вечер, он не в том состоянии. Если и выслушает, то утром ничего не вспомнит. Утром. Утром всё скажу и... Да, точно, сразу соберу вещи, только самое необходимое, а потом перееду к тебе.

— Может, лучше мне за тобой заехать?

— Не надо, ещё мне мужских разборок не хватало. Да и не получится у вас драка, там охрана постоянно дежурит. Отдыхай, доживи до завтра, а завтра всё будет... хорошо.

Набравшись духу, она встала и начала одеваться. Одежда слегка измялась, но сойдёт, тем более, что мужу её всё равно. Он, может быть, и ревнивый, да только с пьяных глаз определить, что эту одежду снимали в спешке, а потом снова надевали, вряд ли сможет.

Павлик, натянув шорты, проводил её до двери, последней задержкой был долгий поцелуй, после которого она всё же открыла дверь, в уголках глаз стояли слёзы.

Солнце уже садилось, жара спала, а свежий ветерок быстро высушил слёзы. До машины было метров тридцать, правда, асфальт здесь несвежий, она то и дело проваливалась острыми каблуками в выбоины. Обогнув микроавтобус, она направилась к машине, на ходу доставая из сумочки ключи. Но тут каким-то странным чутьём ощутила на себе чей-то взгляд, обернувшись, она увидела мужа.

— Ульяна, как ты могла?.. — он был пьян и точно под коксом, практически невменяем, но он точно знал, где она была и чем занималась.

Она вздохнула, и сделала шаг вперёд. Что же, так даже лучше, не придётся ждать завтрашнего утра. Оружия она не разглядела, вообще не обратила внимания на его руки, просто что-то вспыхнуло в районе его живота, по ушам ударил запоздалый звук выстрела, её качнуло назад. Потеряв равновесие, она попыталась удержаться на ногах, но ноги отказались слушаться. Весь мир закачался, свет стал меркнуть, а тело её безвольно сползло по дверце машины.

*Даша, молодая спортсменка,
фитнесс-тренер
и просто красавица.*

Рабочий день никогда не был для неё в тягость. Клиенты были разными, бывали и такие, что вызывали раздражение, но таких было немного, да и покладистый характер Дарьи позволял с каждым находить общий язык.

Вот и сейчас, вынимая из тренажёра очередную сорокалетнюю тётку, она старалась её подбодрить. Кстати, старалась совершенно искренне, поскольку уважала людей, желающих стать лучше. Вот и эта женщина, основательно запустившая себя, обросшая жировыми складками и целлюлитом, а попутно заработавшая заболевания опорно-двигательного аппарата, нашла в себе силы притащить своё слабое измученное тело в зал, где, не пытаясь разобраться в тренировках самостоятельно, отдалась в руки Даши.

Работа её была отчасти творческой. Как у скульптора, вот тебе бесформенный кусок камня, берёшь зубило и молоток и делаешь из него шедевр. То же самое было у неё, вот бесформенный кусок жира, сделай из него что-то, что хоть отдалённо напоминает человеческое тело. И ведь делала, безнадёжных случаев почти нет, если у человека есть хоть крохи собственной воли, то он обязательно добьётся результата. Так было и с этой женщиной, выглядела она не очень, но зато желания стать лучше хватило бы на троих. Все тренировки выполняла от и до. Никогда не ныла, что устала и всё болит (а всё действительно болело, тренировки для неё были серьёзной нагрузкой), всегда прибывала вовремя и даже, кажется, придерживалась диеты.

Вынимая женщину из тренажёра, Даша похвалила её:

— Вот так, умница, а в следующий раз добавим по два синих.

Худеющая уставилась на неё глазами больной собаки, тут же пришлось подбодрить:

— Результат идёт хорошо, месяца через три ты над такими весами смеяться будешь. А на сегодня у нас всё. Завтра будет выходной, как раз чтобы всё отболело и в норму пришло, а послезавтра к четырём, не опаздывай.

— Ага, — выдохнула клиентка, но возражать не стала.

— И про диету не забываем, — тут же добавила Даша. — Вчера на ужин что ела? И во сколько?

— В восемь, — прилежно ответила она. — Творог, сто сорок грамм, разбавленный кефиром. Гадость.

Она скривилась, выражая тем самым своё отношение к вкусной и здоровой пище. Эти понятия были взаимоисключающими.

— Прекрасно, — Даша улыбнулась, а клиентка, ступая неуверенно на ослабевших ногах, отправилась в раздевалку.

— Есть успехи? — спросил её Вадик, тоже тренер, качок огромного роста, заслуженный мастер спорта в тяжёлой атлетике. — Или умрёт раньше.

— Есть, — с гордым видом ответила Даша. — И немалые. Минус четыре килограмма стабильно, и на её ляжки уже можно без содрогания смотреть. Думаю, за полгода смогу что-то приемлемое слепить. А у тебя как?

— У меня... — Вадик скептически посмотрел на двух парней, что старательно выполняли жим с сорокакилограммовой штангой. — Думаю, к пенсии станут крепкими парнями. Осталось начать правильно питаться, не жалеть себя и бросить вредные привычки. Но это вряд ли, скорее отбудут месячный абонемент и больше сюда не придут.

— Ленивые?

— Даже не ленивые, а... — он задумался, подбирая нужный термин. — Слишком себя любят. Они тут главные, они — пуп земли, они настолько круты, что купили абонемент и даже тренера наняли. И зачем его слушаться? Ну, говорит что-то, и пусть говорит. А мускулы будут расти только от того, что тренер рядом стоит. Сейчас закончат и отдохну. К восьми парень придёт с ожирением, вот на нём и оторвусь.

Даша знала этого парня, вроде бы и здоров, нет ни диабета, ни других болезней обмена веществ, а при этом к пятнадцати годам растолстел до ста двадцати килограмм, притом, что ростом метр семьдесят. Но, видимо, подростковые проблемы крепко дали в голову. Выпросил у родителей денег, теперь каждый день приходит после уроков, сел на диету и слушается тренера во всём. Такой упёртый клиент — просто мечта. Ему и тренер особо не нужен, его только слегка направлять требуется, и иногда придерживать, чтобы не порвал себе мышцы и сухожилия. И результат, который радует тренера (Вадик его даже фотографировал для личной рекламы, вот до занятий, вот через месяц, вот через два), уже через три месяца парень весил приемлемые девятьюстами пятью килограмм, да и фигура, если и не напоминала бодибилдера, то стала вполне привлекательной. Вроде бы, даже девушку себе нашёл.

Даша отошла за сойку и отыскала стакан с давно остывшим кофе. Теперь можно отдохнуть, своя тренировка будет только вечером, попутно решила переключить музыку на ноутбуке. Этот плейлист стоял уже три дня. Но не успела, экран ноутбука внезапно погас, а вместе с ним погасли и лампы, отчего зал погрузился во тьму. Не совсем, конечно, во тьму, в одной стене имелись четыре довольно больших окна, а вот три другие были глухими.

Достав телефон, Даша набрала охрану, старшего смены:

— Толик, ты не в курсе, что у нас со светом?

— Пока нет, в городе свет есть, — сообщил Толик, отчего-то закашлявшись. — Могу только подозревать. Саид с утра на первом этаже электрощиток чинил. Что-то так искрило, видимо, так починил. Я ему звонил, он не отвечает, а сходить не могу, я один на вахте.

— Поняла, сейчас сама схожу, узнаю.

— Добро.

Толик отключился, а Даша задумалась. Стоит ли спускаться на первый этаж? Потом решила, что стоит, на первом этаже можно купить кофе в автомате, а заодно найдёт Саида и выяснит обстановку.

Саид, высокий худой узбек в комбинезоне, выполнявший функции завхозе, обнаружился именно там, где и должен был: в коридоре на первом этаже, где он стоял на стремянке и, едва не по пояс залезая в щиток, пытался что-то чинить. Даша засомневалась, стоит ли его сейчас отрывать, там ведь электричество, опасно, убить может. Постояв некоторое время, всё же позвала:

— Саид, как там? Свет скоро будет?

Внутри послышалась возня, полетела пыль и какой-то хлам, потом показалась всклокоченная голова Саида.

— Свет нет, — уклончиво ответил он. — Автоматы горят, один, второй, третий, начальник говно купил, всё менять надо. Сейчас сделаю, а потом менять.

С этими словами он снова нырнул в щиток, сделал он это так резко, что стремянка зашаталась. Даша рефлекторно схватилась за неё, чтобы подстраховать. В ту же секунду раздался треск. Посыпались искры, Даша увидела, что Саид падает на неё сверху, попыталась отпустить стремянку, но уже не смогла. Они упали вместе, а из щитка повалил густой дым.

*Семён, сварщик, слесарь,
электрик, немолодой
и крепко пьющий мужчина.*

Калым — дело святое, вот работаешь ты по основному месту, получаешь зарплату, пусть и неплохую по меркам предприятия. А тут бац, подходит к тебе начальник цеха, или даже кто-то левый, надо вот это и вон то сделать, желательно завтра к вечеру. Надо срочно, иначе смерть. И можно отправить к начальству, пусть оформляют через бухгалтерию, потом выписывают со склада материалы. Ну и себе любимому сверхурочные.

А можно поступить иначе. Просто взять заказ, найти материалы самому (учёт слабый, подходящее железо обязательно найдётся), а потом поработать пару часов после окончания рабочего дня. Кто-то ему помешает? Да чёрта с два. Тут никто не следит, чтобы работяги не задерживались на рабочем месте. Если раньше уйти надумаешь, тогда да, тогда сделают замечание, а если задержался, наоборот, молодец. Душа болит о производстве. Да и охрана на проходной до шести никого не выпустит, а после — сколько угодно. А потом заказчику останется только договориться с той же охраной и, возможно, с начальником цеха, чтобы полученный результат вывезти.

Так было и сегодня. Некому человеку потребовалось срочно получить металлическую ёмкость специфического вида. Бак кубической формы, откуда выходит труба с изгибом, а сверху у бака отъёмная крышка, в которую входят две трубы поменьше.

Семён, привсё своём опыте, не мог понять, для каких целей эта штука может служить. Но это было и неважно, дали чертёж, размеры, сказали, какой толщины должен быть стальной лист. Этого достаточно, остальное — не его проблемы. Заказчик подошёл чуть позже, когда всё уже было готово, осмотрел изделие, кое-где измерил рулеткой, после чего сказал, что результатом доволен. Теперь оставалось договориться о вывозе, но это уже не к Семёну, он свою работу сделал.

Заказчик сразу понял прозрачный намёк, вынул из кармана кошелек и отсчитал несколько купюр. Всё, как условились. Более того, бонусом пошёл небольшой пакет с бутылкой хорошей водки. Это вообще замечательно, будет с чем вечерок скоротать, и в магазин идти не надо.

За ворота он вышел в восьмом часу. Тут было варианта два. Согласно первому он сейчас

пойдёт домой, в комнату в общежитии, где спокойно выпьет подаренные пол литра под вчерашний борщ, второй вариант предусматривал поход к бывшей жене, которая его всё ещё принимала. Выпить можно и там, но с хорошей закуской, правда, неприятным бонусом были нравоучения бывшей жены.

Взвесив все за и против, он выбрал третий вариант, отправился к своему другу, Юрке Борисову, что жил через улицу, тот был старше, и недавно вышел на пенсию, точнее пенсия у него давно была, он в армии двадцать лет прослужил, а потом ещё лет пять работал на заводе электриком. Теперь вот всё же ушёл, мотивируя слабым здоровьем.

Прикинув, что на двоих одной бутылки будет маловато, он заскочил в магазин и приобрёл вторую, пусть не такую качественную, зато ноль семь, что было в самый раз, в случае нехватки можно было и сбежать за добавкой, были места, где продавали и ночью.

Поднявшись на второй этаж, он постучал в дверь. Домофона здесь, как ни странно, не было, да и дверь у Юрки была чуть ли не картонная. Оно и понятно, брат у пенсионера нечего, из богатства только книги, да древний телевизор.

Дверь он открыл не сразу, даже, кажется, в глазок посмотрел. Наконец, дверь открылась и оттуда высунулась давно нечесаная седая голова.

— Семён? — Юрка подслеповато сощурился. — Заходи.

Семён вошёл в квартиру, несмотря на непрезентабельный вид хозяина (тот вышел в трусах и в тельняшке), квартира была в отличном состоянии, пол вымыт, стёкла прозрачные, на кухонном столе свежая скатерть. Армейская привычка к порядку во всём давала себя знать. Он разулся на входе, сунул ноги в тапочки и прошёл на кухню.

Когда из пакета появились бутылки и нехитрая закуска, Юрий довольно улыбнулся.

— Денег что ли срубил?

— Ага, — довольно ответил Семён. — Приходил один дядя, заказывал кое-что, я за два часа управился, благо, под рукой всё было.

— Водку пока в холодильник поставь, я сейчас хлеб порежу.

Вечеринка (если это можно так назвать) затянулась. Напиваться они не торопились, завтра была пятница, а потому никому никуда не вставать. Вот и сидели, наливая в маленькие рюмки ещё советского производства, выпивали и вели неспешную беседу. Семён изредка выходил на балкон покурить (Юра бросил полтора года назад, чем очень гордился).

Примерно в два часа ночи, когда его изрядно пьяный собутыльник начал клевать носом, Семён подумал, что пора заканчивать. До дома полчаса ходьбы быстрым шагом. А у него сейчас шаг будет не быстрый, у него...

Уже надевая куртку, Семён присел на табурет в прихожей. Последняя рюмка достигла цели, ноги отказали. Да, зря он оставшуюся водку в одного допивал, Юрка раньше сдулся и теперь спит на столе. Что делать?

Тяжко вздохнув, он решил заночевать здесь. Завтра с утра встанет, похмелится... ага, водки-то не осталось, ладно, найдёт, где пива купить, а потом домой. Стены кружились перед глазами, перебрал. Ладно, спать, ляжет на хозяйском диване. Осталось только покурить.

Он с трудом доковылял до дивана, на ходу доставая сигарету. Идти на балкон сил уже не было. Вспыхнул огонёк дешёвой зажигалки, он выпустил клуб дыма, после чего сознание стало угасать...

Кашель, дикий кашель, раздражающий горло. Дышать нечем, надо уходить, уходить отсюда. Семён скатился с кровати, оказавшись на полу, застеленном паласом. Мозг, так и не

пришедший в себя после возлияний, отказывался соображать, он не понимал, в какой стороне дверь, в какой стороне окно. Он вообще с трудом понимал, где находится. А дым разъедал глаза, заставлял кашлять без остановки. Он пополз вперёд, но уткнулся в стену, потом сменил направление и снова ошибся, когда, наконец, нашёл правильное направление, было поздно, дотянуться до ручки он не смог, бессильно съехал вниз, пальцы судорожно скребли порог, но сознание уже угасало, без кислорода мозг не живёт.

*Марина, домохозяйка,
мать четверых детей.*

Дети — цветы жизни. Ребёнок приносит в дом счастье, семья без детей — не семья. Но когда детей много, когда разница в возрасте у них совсем небольшая, когда они все без исключения имеют метровое шило в заднице, каждый день превращается в испытание. В тихой и мирной семейной жизни всё вертелось и шаталось.

Вот и сейчас, от приготовления вкусной каши, Марину оторвали самым бесцеремонным образом. Шестилетний сын унёс игрушечный автомат, с которым хотела поиграть четырёхлетняя дочь, младшая, естественно, такого не потерпела, схватила тапок и пошла выяснять отношения. Крики, раздавшиеся из детской, заставили Марину бежать к детям и разнимать начавшуюся свалку.

Навести порядок она успела до того, как каша начала пригорать. Потушив газ, она бросила в кастрюлю кусочек сливочного масла и закрыла крышку. Теперь самое сложное: усадить всех за стол и проследить, чтобы поели.

— А можно мне хлеб с сыром? — спросила старшая, просовывая голову в кухню. — Я тогда всю кашу съем.

Марина покосилась на стол, прозрачная хлебница была пуста. Точно, муж с утра сделал бутерброды и унёс их на работу. Теперь хлеба нет.

— Может, без хлеба? — с видом глубочайшего сожаления спросила Марина. — А папа вечером купит по дороге.

— Нумааам...

Марина снова вздохнула.

— Посидишь с ними?

— Угу, — старшей было уже почти двенадцать, полноценно заменить маму она не могла, но полчаса присмотра обеспечивала. А на поход в магазин требовалось куда меньше.

— Дети, — Марина сделала официальное заявление, — мама ходит за хлебом, а вы сидите тихо и слушаетесь Машу.

— А мне — булочку, — заявил старший сын.

— А мне — хот-дог, — заявил его младший брат.

— Хорошо, — Марина подозрительно прищурилась. — Я всё это куплю, но сперва вы съедите кашу. Договорились?

Детям пришлось пойти на соглашение. Вот и правильно, каша вкусная и полезная, а вкусняшки съедят потом, если будут ещё голодны. Быстро переодевшись из домашнего халата в летнее платье, она обула лёгкие сандалии, подхватила сумочку и выскочила в подъезд.

На улице стояла жара, с тополей летел пух, хорошо, что ни у кого в семье аллергии нет. Ту и без аллергии не знаешь, как вдох сделать, чтобы не налетело в рот. Магазин находился рядом, в том же доме, вот только хлеб, что продавали там, Марина не любила. Уж лучше прогуляться до киоска, там привозят прямо с завода, и два раза в день, а потому хлеб у них

всегда свежий. Там же и булочку кипит, а вот за хот-догом придётся в супермаркет заскочить, но это недолго, там хлебобулочный отдел расположен прямо возле кассы.

В ту сторону она перешла дорогу быстро, тут и светофор не нужен, движение на дороге слабое. А вот обратно, сложив в пакет хлеб и пару булочек, она ждала долго. Где-то вдалеке слышались крики, сигналы автомобилей. Одна машина резко кинулась вправо, уступая дорогу кому-то неизвестному, а позади неё на космической скорости летел огромный чёрный джип. Осознавая опасность, Марина шагнула в сторону от светофора, спрятавшись за прозрачной стенкой остановки, которая показалась ей надёжной защитой.

Джип резко вильнул вправо, потом влево, водитель явно был неадекватен, возможно, даже потерял сознание, придавив педаль газа. В последний момент он выправился и имел все шансы пролететь дальше, но, уже в пяти метрах от стоянки, снова вильнул вправо. Огромная стальная туша, разогнанная до ста с лишним километров в час, врезалась в остановку, которую снесла, даже не заметив хлипкой преграды в виде пластика, металлических уголков и человеческого тела. Испугаться Марина толком не успела, уже когда летела по воздуху, успела подумать, что так и не купила хот-дог.

*Альберт,
врач-психиатр.*

Работа врача довольно специфическая, многие даже говорят, что медики — это вторая категория людей, не имеющих ничего святого. Первая, разумеется, — это сотрудники полиции.

Однако эта фраза нуждается в уточнении. Врачи бывают разные. Если брать в качестве примера хирурга, то можно с утверждением согласиться. Хирург за время учёбы и практики привыкает смотреть на живое тело и труп с одинаковыми эмоциями, точнее, с полным их отсутствием. Если хирург будет человеком чувствительным и ранимым, он просто не сможет ковырять живое тело. Про патологоанатома и говорить нечего. Но есть терапевты, стоматологи, даже проктологи, к которым подобное относится в куда меньшей степени.

Но есть среди врачей и те, кто, выражаясь возвышенно, лечат человеческую душу. Про их пациентов так и говорят: душевнобольные. В самом деле, можно отрицать наличие у человека души, но тот факт, что пациенты психиатра разительно отличаются от всех остальных страждущих, не станет отрицать никто.

Альберт в этот день устал. Точнее, устал он уже давно, суточное дежурство в клинике не так-то легко даётся. С одной стороны, ночью можно поспать, пациенты разогнаны по палатам, буйные зафиксированы и обколоты сильнодействующими препаратами, а потому ничто не предвещает беды. Да и беда не всегда заканчивается трагедией, то есть, подъёмом дежурного врача. В большинстве случаев санитары справляются сами. Не стоит думать, что в клинике творится беспредел. Здесь уже давно никого не били, буйных скручивают максимально нежно, фиксируют мягкими путами, смирительные рубашки надевают в исключительных случаях. Даже тяжёлыми препаратами, при долгом приёме превращающими человека в овощ, давно никто не злоупотребляет.

Казалось бы, живи и радуйся. Не работа, а сказка, тем более, что за работу с психами... пардон, душевнобольными доплачивают некоторую сумму.

Но эта ночь выдалась беспокойной, в восьмой палате у пациента обострился маниакально-депрессивный психоз, что выразилось в буйстве и попытках сбежать (а он ведь по всем показателям выздоравливал, уже о выписке подумывали). Санитары хотели справиться по старинке, уложить, связать, а потом вколоть в мягкое место десять кубиков

чего-нибудь серьёзного. Но Альберт, вышедший в коридор, не позволил.

Пациент, увидев своего врача (а именно Альберт его вёл) немного успокоился, а его противостояние с санитарями перешло в шаткое равновесие, они стояли вокруг, готовые в любой момент его упаковать.

— Григорий, — мягко проговорил доктор. — Вы ведь обещали мне, помните.

— Аааа... — проговорил больной, его трясло здравые мысли глушил приступ, человеческое в нём боролось со звериным.

— Помните, — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Альберт. — Вот и хорошо. А теперь мы пойдём в палату, я посижу с вами, а вы расскажете мне, что у вас случилось. Спокойно поговорим, а потом я вам дам лекарство.

— Я... я... — пациент хотел повторить то, что только что, брызгая слюной, объяснял санитарам, но отчего-то замолк.

Санитары в количестве трёх человек переглянулись и сделали незаметный шаг вперёд, сжимая кольцо окружения. Пациент был тощим и низкорослым мужиком сорока пяти лет от роду, опасность от него исходила минимальная. Вот только санитары были людьми опытными и знали, на что способны такие задохлики в маниакальной фазе, поэтому готовились к бою всерьёз.

— Григорий, — снова мягко повторил Альберт, делая незаметный жест санитарам. — Дайте мне вашу руку.

И тут в глазах больного мелькнуло что-то здоровое. Он выдохнул, огляделся и протянул руку. Альберт спокойно отвёл его в палату, санитары двигались следом, но близко не подходили. А потом прошла почти двухчасовая беседа, после которой пациент добровольно принял таблетку, а через пятнадцать минут уже спокойно спал.

— Потрясающе, — сказал один из санитаров, закрывая дверь палаты. — Первый раз такое вижу, чтобы вот так, сходу, словами. Ты, Альберт Петрович, талант.

Пропустив комплимент мимо ушей, Альберт согласно кивнул, после чего отправился к себе, чтобы урвать хоть пару часов сна, часы показывали уже половину пятого, до подъёма оставалось совсем недолго. Да ещё и сон у него такой, что впору самому препараты пить, нервы ни к чёрту, да и сердце стало пошаливать.

Утро наступило скоро, можно сказать, и не поспал совсем. Потом рутинные процедуры, обход. К двум часам дня он всё же покинул место работы и отправился домой. Ещё по пути почувствовал, как странно бьётся сердце. Тахикардия для него была обычным делом, на кариограмму было без слёз не взглянуть, но он привык. Бегуном-марафонцем ему не быть, а просто жить можно и с таким сердцем.

Дома спать не ложился, честно выждал до восьми вечера, чтобы хоть в какой-то ритм войти. В процессе даже кофе пытался сварить, да только рука замерла, не дотянувшись до кнопки кофемолки. И остановила её боль в сердце. Непорядок, подумал Альберт, но кофе всё же убрал, а потом в тоске опустил на стул. Что за?.. Сапожник без сапог, себя вылечить не может. Надо посмотреть, что осталось в аптечке.

Боль в сердце то проходила, то возвращалась, усиливалась, потом ослабевала, пока не исчезала вовсе. Про лекарства он забыл, не потому, что был беспечным, он прекрасно понимал, чем такое пренебрежение грозило, да только организм не выдержал бессонной ночи и предательски вырубился прямо во время просмотра новостей по телевизору.

Завтра снова на работу, а послезавтра опять сутки, время такое, все в отпусках, а дежурить некому. Он, как одинокий, отдувается за всех один. Надо хорошо выспаться.

А ночью пришла боль, настоящая боль, сигнализирующая о скорой смерти. Но было поздно, он даже глаза не успел открыть, только руки судорожно сжались, комкая простыню, сердце умирало, приток свежей крови в мозг прекратился, сознание, не до конца проснувшееся, теперь погасло навсегда.

Василий,

программист-фрилансер.

Стучать по клавишам — странная профессия, но прибыльная, хотя и понятно, что деньги человек получает не за само нажатие на кнопки, а за то, что знает, на какую кнопку нажать. Кто на что учился. Набор цифр и букв, что кажутся несведущему человеку каббалистическими символами, необходим для нормального функционирования общества.

Собственно, прогресс — он уже давно не в доменных печах, не в прокатных станах и сборочных цехах. Прогресс — он в первую очередь вот здесь, в этих буквах, цифрах и знаках препинания. И делает его не работяга в засаленном комбинезоне и не учёный в белом халате, а простой парень в трусах и майке (а зачем надевать что-то другое, если на работу ходить не нужно?). В идеале, человек его профессии может не выходить из дома годами. Заказы принимает по электронной почте, результат отправляет так же, оплата приходит на карточку, а всё, что можно с этой карточки купить, принесут домой доставщики.

Но конкретно Василий из дома всё же иногда выходил. Так уж получилось, что провести всю жизнь за компьютером сложно. Хотя порой очень хочется. Вот и сейчас он, превозмогая себя, встал из-за стола, открыл холодильник, из которого достал солидный кусок пиццы. Пицца вчерашняя, ну да чёрт с ней. Даже греть поленился, просто откусил кусок холодного теста, пропитанного расплавленным сыром с вкраплениями ветчины. Сойдёт. Потом запил минералкой, что вчера оставил на столе. Тоже сойдёт, газ выдохся, но минералы остались.

Теперь надо одеться, он снова плюхнулся за компьютер, но рука зависла, так и не дотянувшись до мышки. Если сейчас он за неё возьмётся, то точно останется дома. А ему нужно выйти. А зачем он туда полез? Элементарно, посмотреть в Интернете погоду. Внезапно ему стало смешно. Он уже во второй раз решительно встал из-за стола и, после недолгой борьбы с засовами, распахнул балконную дверь.

Визуальное знакомство с окружающей средой обогатило его новыми знаниями: во-первых, на улице сейчас лето, во-вторых (что следует из первого), там тепло. Если присмотреться, то можно увидеть на небе тучки, но даже так вероятность дождя очень низкая. Отсюда можно делать выводы. Одеваться можно легко.

Закрыв балкон, он занялся гардеробом, на улицу он выходил совсем недавно, всего дня три назад, потом вернулся, снял с себя всё и... точно, бросил в прихожей. Так и оказалось, рубашка цвета осеннего леса, забрызганного мазутом, и джинсы, которые требовали стирки и, что совсем уж невероятно, глажки, лежали на стуле. Ему этот стул не нужен, стало быть, лежащие на нём вещи не мешают. Зато быстро нашлись.

Одевшись и обув сандалии на босу ногу (хотел по привычке надеть на носки, но за носками нужно лезть в комод, да и не факт, что поиски увенчаются успехом), он подошёл к зеркалу. Брился он позавчера, щетина имелась, но вполне терпимая. А вот волосы подстричь будет полезно.

Но это потом, когда вернётся. Нет, надо по пути в парикмахерскую. Тогда уже завтра, сегодня у него по плану культурный отдых. Надо ведь иногда отдыхать, устраивать праздник самому себе. Как раз утром скинули гонорар, следует это дело отметить.

Он ещё раз прочитал сообщение на экране смартфона. Собственно, недалеко, пешком дойдёт. Последняя трудность состояла в ключах, ключи от дома представляли собой довольно большую связку, но даже такие размеры не мешали ей постоянно теряться. Связка эта обнаружилась на обувной тумбочке, аккуратно прикрытая бейсболкой. Положив ключи в карман, отчего тот немедленно оттопырился и потянул брюки вниз, он решительно вышел из квартиры.

От свежего воздуха закружилась голова, он ухватился за перила крыльца, постоял, привыкая к новой для себя атмосфере, после чего продолжил путь. Теперь через дорогу, отсюда — в парк, а уже в парке будет всё. А на обратном пути ещё зайдёт в продуктовый и купит кое-какой съедобной мелочёвки.

По пути случайно пошёл на красный свет, с трудом увернулся от машины, услышав резкий гудок клаксона и приглушённую ругань водителя. Осторожнее надо быть. Но он отвык от открытых пространств, скорее, в каких-нибудь катакомбах чувствовал бы себя увереннее. А вот и парк, выложенные плиткой дорожки, беседки среди деревьев, спуски и подъёмы, а также небольшой пруд в центре, где, по слухам, живут утки, которых надо кормить.

Уток Василий кормить не собирался, у него к пруду другой интерес. Вот здесь его следовало обойти, вот сюда повернуть, третья справа. Логично, их тут всего три. Доковыляв до третьей урны, он на всякий случай оглянулся по сторонам, но народа вокруг не было, время рабочее. Квадратная урна имела под собой замечательную нишу, сантиметра три, в самый раз, чтобы положить небольшой предмет, спрятав его до времени от посторонних глаз. А не посторонние просто знают, куда смотреть.

Небольшой пластмассовый контейнер, похожий на тот, в котором в поликлинику анализы носят. Только меньше раза в два. Для верности ещё и скотчем обклеен. А внутри несколько синих таблеток. Вот и всё, миссия выполнена. В прошлый раз препарат был в мелких белых кристаллах, да и в позапрошлый тоже. Теперь поменяли форму выпуска, да и с дозировкой тоже непонятно, надо будет уточнить.

В продуктовый он уже не пошёл, потом, и вообще, на что нужна доставка? Сейчас он прямым ходом домой, а там... короче, его ни для кого нет, даже телефон отключит.

В последнее время подобный способ расслабления он применял всё чаще, доходы его, за счёт высочайшего профессионализма, держались на стабильно высоком уровне, а потому даже эта дурь не могла пробить в бюджете дыру. Правда, имелась другая проблема, работать под препаратом он не мог, а потому приходилось делать перерывы, иначе заказы не выполнить. А без заказов не будет денег, а без денег не будет дури.

Дверь в квартиру он распахнул едва ли не пинком, быстро сбросил уличную одежду, а потом бросил на пол одеяло. В прошлый раз умудрился упасть с кровати и прикусить язык, под кайфом боли не почувствовал, а потом пришлось туго. Уж лучше лежать на полу, оттуда падать некуда.

Таблетки надо было проглотить. Или под язык? Вот же придумали, действующее вещество то же, а вот форма... В итоге решил объединить оба способа: подержать таблетку под языком, а потом запить остатками минералки. Удобно устроившись на полу, он бросил в рот синюю пилюлю треугольной формы. Вкус был странный, ну да ладно, там ведь примесей до чёрта, действующего вещества процентов десять.

Странно, прошло уже пятнадцать минут, а обещанного прихода всё не было. Поставщики обманули? Вряд ли, он постоянный клиент. А дозировка? Надо полагать, в ней

дело. Но тогда выходит, что он переплатил, взял меньше вещества за те же деньги. Ругнувшись, он вынул вторую таблетку и просто проглотил. Выждал ещё четверть часа. Согласно ожиданиям, он уже давно должен был лежать на одеяле с полуприкрытыми глазами, путешествуя по стране грёз. Галлюцинации были яркими, просто кино с эффектом присутствия, одновременно с эйфорией. И длится это незабываемое ощущение почти шесть часов. Незнакомый химик вызывал невольное уважение.

Приход был, но слабый, точно не доложили. В следующий раз... Не успев додумать, Василий высыпал в рот все оставшиеся таблетки и запил остатками минералки. Потом лёг на одеяло и закрыл глаза. Приход догнал его уже через пять минут, ещё до того, как последняя порция усвоилась. Препарат был тем же самым, да и концентрация его была соответствующей, просто время поступления в организм слегка отставало. Всё это пролетело в голове у программиста за пару секунд, мелькнула мысль о передозе, по-хорошему, следовало немедленно вызвать рвоту, чтобы лишнее не успело попасть в кровь. Но мысль эта быстро выветрилась из сознания, погрузившегося в бездну удовольствия. Только погружение в этот раз было более глубоким, настолько, что тело его отключилось полностью, забыл даже дышать. Так он и умер, не в силах сделать вдох. Тело осталось лежать на полу, найти его должны были ещё нескоро.

Ксения, школьница.

Это был конец, конец всему. Всем мечтам, всем начинаниям, всей жизни. Теперь просто не могло быть ничего. Просто ничего. После такой жизни нет. Айфон, подаренный мамой на день рождения, выпал из рук и упал на ступеньку. К счастью, упал удачно, экраном кверху. Последние крупицы здравого смысла заставили девочку поднять дорогую игрушку и сунуть в карман халата.

Посидев ещё минут пятнадцать, она встала и пошла домой. Поздно уже, мама будет беспокоиться. Правда, ей уже всё равно. Жизнь её с этого момента закончена, осталось только...

Выбор способа самоубийства не занял много времени. Соорудить петлю ей не хватит ловкости и умения, прыгать с балкона не хочется, её ведь хоронить будут, а она разобьётся в мясо. Да и балкон ещё нужно найти, а то дома, с третьего этажа, только ногу сломать можно.

Входя в квартиру, она постаралась не попадаться матери на глаза, та обязательно увидит, что с дочерью что-то не так. Сложно не увидеть, с ней очень сильно всё не так. Настолько, что она решила умереть.

Тихонько прокравшись в свою комнату, Ксюша села на диван и погрузилась в раздумья. При этом она была совершенно спокойна, как будто не способ смерти придумывала, а выбирала новое платье на выпускной. Выпускной, она так о нём мечтала, а теперь... Плевать, плевать на всё.

Мысль пошла дальше, вот её похороны, стоит весь класс, соседи, друзья, родители. А вот и Павлик чуть позади. Что он при этом подумает? Решит, что так и должно быть? А потом пойдёт развлекаться с Ленкой? Может быть, но она надеялась, что у него проснётся совесть.

Как же сделать? Отравиться? Чем? Видела как-то видео, где девочка выпила уксусную эссенцию. Сожгла себе пищеварительный тракт, стала инвалидом, но при этом умудрилась выжить. Нет, так нельзя. Что тогда?

Тут мелькнула мысль о лекарствах. Всё есть яд, и всё есть лекарство, тем и другим его делает доза. Эту фразу, сказанную кем-то из древних, любил повторять учитель химии. Он

же говорил, что отравиться можно даже водой, выпить литров десять и умереть. В своей способности выпить десять литров воды она сомневалась, нужно что-то более ядовитое. Что?

У мамы были проблемы со сном, ей даже что-то выписывали. Мама принимала, а потом перестала, сказала, что препарат тяжёлый и потом ещё весь день в сон клонит. Препарат тяжёлый.

Приоткрыв дверь, Ксюша прислушалась к звукам из кухни. Течёт вода. Мама моет посуду, оторваться от этого занятия проблематично. Быстро проскользнула в комнату родителей, открыла шкаф. Вот аптечка, а где... На поиски ушло минуты три, прежде чем в её руках оказался пластиковый тубус с таблетками. То самое.

Быстро вбежав в комнату, она переоделась в пижаму и нырнула под одеяло. Так, время позднее, мама зайдёт пожелать спокойной ночи, увидит, что она спит, развернётся и уйдёт. В идеале. Осталось самое главное.

Высыпав таблетки на ладонь, она попыталась их пересчитать. Много, штук сорок. Если от одной человек засыпает, от трёх проспит сутки, то от сорока уснёт навсегда. Именно то, что ей требовалось. Высыпав в рот всю горсть, она потянулась за кувшином с водой. У таблеток был специфический сладковатый привкус. Её едва не стошнило, но она всё равно выпила их. Выпила и всю воду в кувшине, так надо, чтобы таблетки растворились. После этого она легла на подушку, накрылась одеялом, а к груди прижала плюшевого медведя, который лежал в её комнате с раннего детства. Грустно, что с медведем. Но медведь, по крайней мере, никогда её не предавал.

Препарат начал действовать через полчаса, в голове стало мутнеть, мысли путались. Она попыталась ещё раз представить, как будет выглядеть после смерти. Холодная, посиневшая, может быть, в рвотных массах. Фу! Но это отмоют. А Павлик пусть смотрит. Пусть видит, что сделал.

Лекарство продолжало всасываться в кровь, постепенно отключая организм, сердце билось всё реже, а потом и вовсе остановилось.

***

Дождавшись десятой смерти (а на самом деле шестидесятой) Демиург удовлетворённо хмыкнул и произнёс:

— Да начнётся Игра!

Бескрайний океан всколыхнулся, волны расступились, из глубины поднимались острова. Сразу с лесами и полями, с руинами зданий, людьми, животными и монстрами. Арки огромных мостов выстраивались между ними, тех самых мостов, каждый из которых будет дарить надежду людям. Каждый будет приближать их к победе.

Глава первая

Я открыл глаза. Я ведь не должен был, но открыл. Голова была подозрительно ясной, так не бывает после тяжёлого ранения. А я был ранен? Точно, в меня стреляли, попали, потом я упал. Странно, что совсем не почувствовал боли. Видимо, шок. Теперь, надо полагать, в больнице. В реанимации.

Стоп, не сходится, в больнице обычно белые стены, подушки, простыни, пахнет лекарствами и тишина. А здесь? Здесь что-то другое. Перед глазами у меня был серый гранитный валун, пахло отчего-то морем, а в ушах стоял шум прибоя и крики чаек. Что за?..

Надо было вставать, тем более что лежал я в жутко неудобной позе, подогнув под себя правую руку, которая уже начала понемногу неметь. Но резко вставать я побоялся, у меня,

кажется, живот прострелен, неважно, как я тут оказался, но стоит поберечься. Прислушавшись к ощущениям, я понял, что у меня ничего не болит. Совсем, все мои ощущения сводились к онемевшей руке, но это решается, достаточно только встать на ноги и размяться.

Вставал всё же с осторожностью, мало ли, что тут рядом. Получилось встать на колени, потом на корточки, а потом уже я вытянулся во весь рост. В правую руку вернулся кровоток, отчего её тут же начало немилосердно колоть невидимыми иголками. Но это меня занимало меньше всего, куда интереснее было место, где я стоял. Крошечный островок посреди бескрайнего моря, не островок даже, а просто риф, груда крупных валунов, присыпанная разнородным мусором. Оглядевшись, я различил бескрайний океан. Вот это занесло. И как теперь выбираться?

Впрочем, панику я поднял рано, стоило развернуться, как в глаза бросилась полоска берега, именно полоска, расстояние до него составляло всего полкилометра, но саму землю скрывал странный туман, а моим глазам была открыта только полоска каменистого пляжа.

Так, я облегчённо вздохнул, уже немного легче. Там находится материк или просто другой остров, но он гораздо крупнее этого. Добраться туда мне по силам, можно вплавь, но, скорее всего, тут мелко, а потому смогу дойти вброд. Я ведь смогу? Должен, если здоровье не подведёт. А что у меня со здоровьем?

Посмотрев на свой живот, я был немало озадачен. Свитер на месте, но на животе, справа и слева от пупка имеются две небольшие дырочки, происхождение которых объяснить легко. Пули. А вот под ними находилась нетронутая розовая кожа без единого шрама. Я присел на гранитный валун и озадаченно почесал затылок. Этому в юридическом институте не учат. Хотя надо бы.

Анализ информации был краток. Я получил ранение в ходе операции, ранение, скорее всего, смертельное, если исходить из потери крови. Потерял сознание, потом очнулся на каменном острове посреди океана. Какого, интересно? Тихий? Индийский? При этом неведомым образом исцелился от ранений. Вот и всё. Потом я догадался посмотреть на часы, которые, к счастью, остались на мне. С момента начала операции прошёл всего один час.

Рациональная часть мозга отказывалась что-либо выдать и просто развела руками. Как компьютер, который заставили делить на ноль. Пришлось временно задействовать иррациональную. Я умер? Возможно, да что там, возможно, так и есть. А что там у нас после смерти? Ага. Загробный мир. Только я его как-то иначе представлял. Я ведь православный христианин, даже Библию когда-то читал, да только там насчёт загробной жизни очень и очень мутно написано, только то, что она есть. Какое-то Царство небесное. Какой-то рай и какой-то ад. Без подробностей. А мне куда? С одной стороны, я боролся со злом, работая в розыске, а с другой, методы работы были отнюдь не христианские. И что? А как это иначе делать? Или мне следовало всех пойманных преступников простить и отпустить? Так они снова грешить начнут. Тем более, что большинство христианских заповедей в Уголовном Кодексе прописано.

Я ещё раз огляделся, в любом случае, не похоже ни на что из того, что описывала религия. Нет ангелов с крыльями за спиной, нимбами и трубами в руках. Но нет и котлов со смолой, чертей с рогами и вилами, да и Сатаны поблизости не наблюдается. Просто остров, примем это за данность, и отсюда будем плясать. Я присел у самой кромки воды и попробовал температуру. Тёплая, вполне можно плыть.

Я уже начал снимать кеды, когда перед глазами вспыхнул свет, вместо привычной уже картины каменистого островка в поле видимости повисла огненно-красная завеса, а через секунду на ней появились чёрные буквы.

«Вы уже пришли в себя, теперь самое время получить информацию о мире».

— Что за нахрен? — спросил я неизвестно у кого. — А нельзя так в глаза не светить?

«Вы можете изменить картинку вывода информации, только прикажите мысленно».

Я приказал, вернулось прежнее изображение острова, но буквы никуда не исчезли, так и продолжали стоять перед глазами, только цвет сменился на жёлтый.

«Вы готовы получить стартовую информацию?»

— Готов, — ответил я, настраиваясь слушать. — Давайте уже, рассказывайте. Для начала скажите, кто вы?

«Демидург, тот, кто создал мир, подстроил его под себя и положил начало Испытаниям. Не сам Демидург, а одна из его ипостасей. И я отвечу на ваши вопросы».

Что бы ни говорили, информация в жизни — самое главное, чем больше знаешь, тем лучше и дольше живёшь. Правда, стоит уточнить: не все знания одинаково полезны. Как йогурты. Но, что касается моего пребывания здесь, то можно и нужно узнавать всё. Что-то мне подсказывает, что торчать мне здесь ещё долго.

«Место, где вы находитесь, можно условно назвать миром второго шанса, в своём мире вы умерли, но вам выпала редкая возможность обратить всё вспять. Для этого вы и попали в этот мир, когда вы пройдёте его до конца, у вас будет шанс попасть обратно живым».

— Стоп, стоп, стоп, — я замахал руками, словно собеседник был рядом, впрочем, он ведь меня видит. — Давайте всё сначала. Меня убили, я умер там и появился здесь, теперь надо что-то пройти, а потом, если повезёт, вернуться обратно живым?

«Именно так, вы вернётесь в то же место, в тот же день и час, только живым».

— Хорошо, — я выдохнул и попробовал собрать мысли в кучу. — Тогда подскажите, куда мне следует идти? На этом острове с выбором направления как-то небогато.

«Направление будет одно, вам придётся двигаться к центральному острову, который лежит в самом центре мира».

— Понял, а как туда идти? — я чувствовал себя тупым.

Перед глазами появился план. Странная конструкция, в которой я не сразу разглядел карту островов. Просто не бывает в природе таких островов — настоящие распределены в океане как попало, а не в виде шестиконечной снежинки. Итак, остров, от него идёт узкий перешеек на следующий, оттуда дальше, оттуда ещё дальше. Всего я насчитал двенадцать на одной линии. А таких линий шесть, и все сходятся к одному центральному острову, на котором стоит жирная красная точка. Начиная с шестого острова, появляются перемычки между линиями островов, можно перебраться на другую, если своя чем-то не устроит. Но эти перемычки есть не на всех островах, на седьмом этапе таких перемычек две, на восьмом уже четыре. Последнее, что я увидел на карте, это крошечную красную галочку на крайнем острове и надпись «Вы здесь».

— Можно вопрос? — я, как школьник, поднял руку.

«Задавайте, вы получите всю необходимую информацию».

— Скажите, а в чём подвох? Если я правильно понял, то от меня требуется не просто протопать ножками из пункта А в пункт Б? Что-то не так с этой дорогой? И почему таких дорог шесть? Или это для того, чтобы я мог выбирать?

«Разумеется, ваш путь к центральному острову не будет мирным, вас на пути ожидают опасности, сражения, тяжёлый труд, потеря друзей, предательство и верность. Вам встретятся чудовища и агрессивно настроенные люди, вы будете пробираться через тёмные леса, болота и руины городов. Но все ваши усилия будут в итоге вознаграждены, ваши и ваших попутчиков».

— Попутчиков? — удивился я. — Так я буду не один?

«Именно, всего по вашей дороге будут идти десять человек, таких же, как вы, кто погиб и кому был дан второй шанс. Они могут добраться с вами до конца пути, или погибнуть, на этот раз окончательно. А ещё во время похода вы будете расти, становиться сильнее, умнее, учиться новым навыкам. Это будет владение оружием, магией или искусством. Всё это найдёт отражение на вашем экране».

— Экране? — не понял я.

Но собеседник меня проигнорировал.

«Среди ваших спутников будут самые разные люди, но не нужно рассматривать их, как конкурентов, вы должны будете помогать друг другу и стараться сохранить жизни всех».

— А то что?

«За попытку расправиться с товарищем по команде верховный разум наказывает, хотя и не особо жестоко. Другое дело, если убить представителя другой команды, они — настоящие конкуренты. Дело в том, что на центральном острове есть золотые ворота, в которые пройдут только десять человек, прибывшие первыми независимо от команды. Это повод торопиться, но слишком усердствовать не стоит, поскольку за всю историю Испытаний ни одна команда не добралась до ворот в своём начальном составе, а многие команды вовсе в полном составе гибнут на пути.»

— Поход настолько опасен?

«Более чем, с каждым новым островом вас будут встречать новые опасности, лютые звери, демоны, агрессивные люди. Все они будут пытаться вас убить, но, если убьёте их вы, получите опыт, столь необходимый для вашего развития, кроме того, убивая, вы получаете некие ценности, что пригодятся вам в дальнейшем. Даже если вам они покажутся не самыми полезными, советую не выбрасывать».

— Опыт... лут... — в голове постепенно стала складываться картинка сатанинского паззла. Кто бы ни был этот Демиург, сотворивший подобный мир, в чувстве юмора ему не откажешь. — Хорошо, идём, воюем, собираем лут...

«Если вы обернётесь, то найдёте удобное местоположение для добычи, оно будет расти вместе с вами, позволяя переносить предметы всё большего размера и массы».

Резко обернувшись, я увидел среди камней походный рюкзак, довольно просторный, яркого оранжевого цвета с синими полосами. Сейчас он был пуст.

— А... с собой ничего не даётся? — спросил я, не особо рассчитывая на положительный ответ. — Для успешного прохождения. Стартовый набор. Оружие там, аптечку, зелье маны?

«Оружия никто не даст, вы должны будете его найти, или купить, или сделать собственными руками. Чем больше и чаще вы применяете определённый вид оружия, тем больше ваш навык, поэтому советую специализироваться на одном виде. Кроме того, навык можно поднять очками, полученными с уровнем. При этом вы сохранили всё то, что умели раньше, когда были живым».

— А лекарства?

«Любая рана на теле у испытуемого, если она не смертельна, заживает в срок от суток до недели, для быстрого лечения имеются специальные зелья, но их...»

— Найти, или купить, или сделать самим, я прав?

«Именно так, об оружии можно и нужно позаботиться уже сейчас, подобрав что-то из окружающего вас хлама, впереди вас ждут крупные острова, где достаточно оружия, или материалов, из которых его можно сделать, или просто предметов, используемых, как оружие. Всё в ваших руках».

— Что же, я готов, а где остальные?

«Через несколько часов будет отлив, тогда обнажится перешеек, по которому вы дойдёте до первого острова. Ваши соратники ждут вас на таких же островках, где они сейчас тоже получают необходимую информацию. Советую крепко с ними подружиться. Остров не будет считаться пройденным, если кто-то из команды жив и остаётся позади. Добраться до острова вплавь тоже можно, но лучше этого не делать, в морской воде живут монстры, которые вам пока не по зубам. Купаться в море можно, но лучше не заплывать на глубину. Кроме того, не стоит торопиться на следующий остров, это в большинстве случаев заканчивается гибелью всего отряда. Вас никто не ограничивает во времени, поход часто длится до полугода, вы ограничены только голодом и жаждой, но это решаемо, на островах вы найдёте еду и воду».

— Я понял, торопиться не буду, буду искать оружие и остальных. Несколько часов. А как с вами связаться?

«Никак, вы уже узнали всё, что нужно. По мере продвижения вам будут даваться подсказки, иногда вы будете получать задания в виде строчки, на экране или от людей в мирных селениях, их выполнение принесёт опыт и добычу. Удачи вам, берегите себя».

Буквы перед глазами исчезли, а я почувствовал себя идиотом. Столько вопросов надо было задать, а я о какой-то фигне трепался. Ну, ладно. Теперь уже поздно. Основное я знаю. Угораздило попасть в какую-то садистскую РПГ. Осталось только...

Долго думать не пришлось, усилием мысли я вызвал перед глазами таблицу. Мои данные, какая прелесть.

Уровень-1

Сила — 1

Ловкость — 1

Выносливость — 1

Интеллект — 1

Коротко и ясно, без пояснений. Всё прекрасно, это всё будет повышаться с получением опыта. И характеристики, и навыки, которых у меня пока нет, в том месте пусто. Одно непонятно, взяли людей, засунули их сюда, они ведь разные. А всё, что знали и умели раньше, осталось с нами. Так? Вот у меня сила 1, а рядом со мной чемпион-штангист, втрое сильнее меня. У него тоже 1? И мы с ним равны? Или его 1 — это не то же самое, что мой 1, а потом, при прокачке, его начальный показатель будет умножаться на постоянный коэффициент? Ладно, разберёмся по ходу.

Теперь оружие. Надо что-то найти, что могло бы послужить убийству людей и... нелюдей. Что это может быть? Да, в принципе, что угодно, вот только я не шаолинский монах, чтобы валить противников бумажным стаканчиком, мне бы что-то металлическое. Желательно острое и тяжёлое. Вздохнув, я встал и отправился искать.

Хлама здесь было с избытком. Что характерно, человеческого хлама. Бытовой мусор, пластиковые пакеты, стаканы, тарелки, куски какой-то аппаратуры, пара кирпичей, обрывки провода, обломки пенопласта. Всё не то, разве что целый пластиковый пакет можно набить песком и бить по голове. Вот только целым он останется ненадолго.

Чуть позже удача мне улыбнулась. Нашёлся кусок стального уголка, почти не тронутый ржавчиной. А ещё лопата, черенок был целым, но железная часть сплюснулась под ударом неведомой силы, отчего инструмент не мог служить ни в качестве оружия, ни даже в качестве лопаты. По сути, это была просто палка.

Некоторое время я вертел в руках уголок. Длина его составляла примерно сорок сантиметров, ширина стороны около пяти, а толщина миллиметра три. Можно бить по голове, но держать не очень удобно, да и края тупые. В голове снова прокрутилась фраза, услышанная от информатора «можно найти, купить или сделать самому». Несколько часов у меня в запасе есть, успею.

Валуны здесь были подходящие, крупные. С прямыми шершавыми гранями, все из прочного гранита. А значит, моё недооружие можно было заточить. Труд, если посмотреть, титанический, но у меня, как уже сказано, несколько часов в запасе, а делать всё равно нечего.

Точить железку о камень — занятие утомительное, уже через десять минут я сбросил куртку и свитер, оставшись в одной майке. Пот лил градом, зато появились первые хорошие новости. Перед глазами выскочила надпись «*Выносливость +1*». Эвона как. Ещё в игру не вступил, а уже...

Впрочем, тот надмозг, что недавно со мной беседовал, говорил, что характеристики и навыки растут в процессе их использования. Вот и выросло, что выросло. Теперь надо продолжать, вдруг ещё чего-нибудь подскочит.

Ещё через полчаса, когда уголок был заточен с одной стороны, а потом и разделён на две половинки (при этом мне пришлось раздеться уже до трусов, а руки начинали трястись от усталости), повысилась на одну единичку сила и ещё раз выносливость. Ещё минут через десять появился первый открытый навык «*Работа с металлом*». Неплохо, теперь начнёт лучше получаться?

Разницы особой я не заметил, но железо продолжало стачиваться, приобретая вид тяжёлого тесака для рубки мяса. Сформировав худо-бедно режущую кромку, я принялся стачивать угол, чтобы тесаком можно было не только рубить, но и колоть. Снова подскочила выносливость, потом сила, а потом навык.

Сделав тесак относительно правильным орудием, я озаботился рукояткой, казалось бы, ничего сложного, просто сделать в основании клинок поуже и обмотать чем-нибудь. Вот только для этого снова придётся точить, точить, точить. Я почувствовал, что от усталости скоро упаду в обморок. Надо передохнуть. Прислонившись к нагретому солнцем камню, я закрыл глаза, навалилась апатия, но сон отчего-то не приходил. Возможно, я подсознательно боялся проспать отлив. Чего уж там, на большом острове выплывь.

Открыв глаза, я увидел неподалёку сломанную лопату. А ведь неспроста она здесь лежит. Очень неспроста. Лопата, по сути, убита, но черенок хороший, крепкий. Я рассмотрел свой тесак. Если эту часть сделать вот такой ширины, обточив с двух сторон, а потом отломать железную часть лопаты, оставив только то, что надето на черенок, а с торца вбить тесак. Что получится? Я поднёс лезвие к черенку. Получалась странная конструкция, то ли китайское дадао, то ли европейская куза, то ли японская нагината, но орудие куда

более эффективное, чем просто тяжёлый нож.

Тяжело вздохнув, я заставил себя встать и снова принялся за работу. Тесак обзавёлся сужением на одном конце, а сам этот конец пришлось заточить в форме зубила. Сложнее всего оказалось вбить железку в торец черенка. Вбил, конечно, но при этом пришлось затупить кончик, а потом заново его затачивать. Когда я поднёс получившийся шедевр к глазам, смотреть на него пришлось через надпись:

«Вы самостоятельно изготовили оружие, примитивная секира, бонус Выносливость +1, работа с металлом +1. Оружейник +1.»

Ай да я, вон оно как, из говна и палок изготовил секиру. Прищурившись, я рассмотрел характеристики оружия, для этого оказалось достаточно сфокусировать взгляд на клинке. Оказалось, что в руках у меня секира, примитивная, урон от неё 15 (много это или мало?), что относится к классу древкового оружия, подклассу секиры и алебарды.

Осталось всего ничего — научиться ей пользоваться. Встав во весь рост, я принял боевую стойку, после чего потренировался делать выпады, рубящие и колющие. Получалось, надо сказать, неплохо, лезвие сильно смещало баланс оружия на конец, но весило оно не так много, чтобы при замахе вырваться из руки.

Черенок попался крепкий, да и лезвие застряло надёжно, в принципе, если хорошо замахнуться, голову среднему человеку смахну запросто. Теперь точно можно отдохнуть, подумал я, но, на всякий случай, отработал ещё несколько махов и выпадов. Система тут же вознаградила меня за старание.

«+1 древковое оружие, секиры и алебарды, продолжайте и дальше упражняться с этим оружием и достигнете непревзойдённого мастерства.»

Вот спасибо, сам того не желая, привязал себя к одному типу оружия. Впрочем, не так всё плохо, алебарда — вполне достойный ответ мечу, который его к тому же превосходит меч по длине и рубящей силе, а в столкновении с монстрами послужит аналогом рогатины.

Обняв свою первую секиру или алебарду, я потихоньку задремал, но быстро проснулся. Не знаю, что именно меня разбудило, то ли чайки стали кричать по-другому, то ли шум волн изменился, но, открыв глаза, я увидел, что отлив в самом разгаре, обнажилась гряда подводных скал, ведущая к большому острову, куда мне предстоит бежать. Интересно, как давно отлило, не затопит ли меня в пути?

Но гадать было некогда, подхватив куртку, я бросился вперёд, используя древко секиры, как посох. Рельеф не располагал к быстрому бегу, тут, чего доброго, ноги себе переломашь. Двигаться пришлось прыжками, два раза я падал, к счастью, не в воду, где, как было сказано, водится местное чудо-юдо.

Путь до берега большого острова занял около часа, вроде и расстояние небольшое, но рельеф настолько изломан, что приходилось ползти, прыгать, идти на четвереньках, или просто опираться о камни посохом, в качестве которого послужила моя секира.

Большой остров был каменистым, на таком пляже не позагораешь без шезлонга, ну да ладно, я сюда за другим пришёл. Оглядевшись, я не увидел тумана, что скрывал остров до этого. Видимо, туман растаял, пока я добирался. Ну, или это такое условие, пока не пришёл, острова не будет видно. Бесконечный галечный пляж, впереди завалы из тех же крупных гранитных валунов, чуть дальше какие-то строения, вроде бы, разрушенные, местами видны зелёные деревья. Теперь надо пойти и всё подробно исследовать.

Стоп, а где остальные? Нас ведь должно быть десять человек. Они тоже сидели по мелким островкам, потом должны были прибыть сюда. Или я просто всех обогнал?

Интересно, что там за люди? Я ещё раз огляделся, и, в подтверждение моих мыслей, вдали, за ближайшей каменной грядой, раздался пронзительный женский вопль:

— Помогиииите!!!

Началось, подумал я, и, перехватив секиру поудобнее, бросился на помощь.

Глава вторая

Добежал быстро, хотя при этом едва не сломал ноги на камнях. Перемахнув через каменный завал, я увидел того, кто отчаянно нуждался в моей помощи. На ближайшем дереве сидела женщина и истошно орала, а внизу стояли два относительно мелких, но очень агрессивных собаки. Женщина, конечно, не сидела, там и сидеть-то было негде, просто висела, уцепившись за ствол хлипкого дерева неизвестной породы. Да и собаки не стояли, а подпрыгивали, пытаясь дотянуться до её филейных частей. Иногда им это удавалось, одна нога жертвы уже была в крови, кровь капала вниз, ещё более распалая хищников.

Ситуация была ясна, вот противник, на вид довольно слабый, а вот жертва, которую обязательно нужно спасти. Да не просто жертва, а мой будущий товарищ. Надо спасать и, по всем вводным, у меня это легко получится.

Первому псу не повезло, я поймал его в момент прыжка, приземляясь, он напоролся прямо на лезвие секиры, которое я успел хорошо заточить. Облезлая шкура лопнула, оттуда выплеснулась непонятная слизь, а потом начали вываливаться внутренности, обдав меня облаком невыносимого смрада. Перед глазами быстро промелькнула невнятная надпись, повествующая о том, что это собака-зомби какого-то уровня, агрессивна и опасна.

Какие, на хрен, зомби? Я даже растерялся, чем воспользовалась вторая собака, распахнув огромную смрадную пасть и бросившись в атаку. Рефлексы рукопашника, вдолбленные когда-то тренером, спасли меня. С размаху я залепил ногой прямо в нос наглой псины. Пусть обут я был в мягкие кеды, но удар получился смачный. Любого другого пса уже свалил бы болевой шок, но, как известно, мёртвые боли не чувствуют, а потому псина, откатившись на три шага назад, снова бодро вскочила на ноги и продолжила атаковать.

Теперь я встретил её рубящим ударом секиры, попал, но удар вышел неудачный, лезвие содрало скальп с половины головы, срубило левое ухо, но на боевых качествах зомбопса это почти никак не отразилось. Новая атака, я отпрыгиваю в сторону и выставляю оружие, позволяя твари напороться, как на рогатину. Тварь напоролась, но опять неудачно, клинок пробил ей шею, но тут же вышел наружу, перерезав её примерно на четверть. Голова покосилась на один бок, но пасть не перестала щёлкать зубами.

А со стороны ко мне подходила первая собака, она тоже была жива, только ком вывалившихся внутренностей тащился за ней, словно якорь и сильно тормозил продвижение.

Решив более не изобретать никаких хитростей, я просто начал рубить с замаха, надеясь, что моё орудие не сломается раньше врагов. Удачный удар позволил перерубить собаке шейные позвонки, отчего та упала и, несколько раз дёрнув конечностями, застыла. В этот момент конец пришёл и первой. Женщина, наконец, слезла с дерева и, воспользовавшись тем, что собаки отвлеклись на меня, подобрала средней величины каменный булыжник, который теперь обрушила на голову и без того мёртвой твари. Неплохо. Тварь сразу стала дважды мёртвой. Перед глазами мелькнула цифра полученного опыта (70), прошло сообщение о повышении навыка на секиры и алебарды, я собрался перевести дух, но тут увидел, как женщина побледнела и дрожащим пальцем указала мне за спину.

Я обернулся, было отчего побледнеть. Тут впору вместе на дерево запрыгивать. По каменному склону в нашу сторону неслась стая точно таких же собак, восемь голов. Кто-то

из матёрых игроков обрадовался бы, увидев такое количество экспы, но мне совершенно ясно стало, что сейчас меня разорвут.

Прижавшись к стволу дерева, я выставил своё оружие, теперь казавшееся таким хлипким, женщина встала рядом, снова подняв повыше оружие пролетариата. Она, хоть и дрожала от страха, но была готова к бою. Похвально.

Но тут нам повезло, появился третий участник, который, в отличие от нас двоих, мог тварей несколько не бояться. Из-за гребня выскочил человек, огромный мужчина, что хорошо видно было даже на расстоянии. С глухим рыком он бросился наперерез мёртвой стае, размахивая чем-то, вроде кистеня.

Первый удар заставил мёртвую тварь подлететь метра на три и упасть на острые камни, второй расплющил ещё одну, третий прошёл мимо цели, но своего мужик добился, погасил наступательный порыв стаи и заставил переключить всё внимание на него. Тут и я сообразил, что стоять на одном месте не самый лучший вариант, надо помочь товарищу. С громкими криками, стараясь сбить тварей с толку и заставить их расплыть силы, я бросился в бой.

Тут уж было не до выбора способов фехтования, я использовал только простые рубящие удары. Бить я старался не сверху-вниз — от таких ударов твари часто уворачивались — бил я больше наискосок, или даже параллельно земле. Оружие моё было довольно убогим, не хватало остроты, но, за счёт немалой длины, давало неплохой рычаг. Рубящее действие секиры впечатляло, одной собаке начисто смахнул голову, вторая осталась без передних лап, третьей разрубил грудную клетку, снова вывалив наружу гнилые потроха. Перед глазами постоянно мелькали цифры полученного опыта, а кроме них — единицы урона, нанесённого моей драгоценной тушке. Пару раз они всё же умудрились цапнуть за ноги, прорвали штанину и пустили кровь.

Последний удар моего коллеги, превративший собаку в мешанину из тухлого мяса, костей, дерьма и слизи, поставил в этом бою жирную точку. Некоторое время мы стояли молча, пытаюсь восстановить дыхание, бой этот и мне дался нелегко, а человеку подобной комплекции и вовсе вымотал все силы.

— Боря, — проговорил он глухим, словно из бочки голосом и протянул мне огромную, как совковая лопата, руку.

— Юра, — представился я, оглядывая его с головы до ног.

Это был весьма представительный мужчина, на вид ему было около сорока лет, хотя, наверное, больше, к пятидесяти ближе, ростом он ненамного превосходил меня, зато в ширину был больше раза в три. Огромного размера спортивная куртка готова была по швам разойтись на могучей фигуре. Не билдер, точно, билдеров с таким животом не бывает. Просто качок, штангист, возможно, какой-то силовик. У него даже шеи не было видно, голова сидела прямо на трапециях. Сама голова была обрита наголо и тоже бугрилась мышцами. В руке он держал самодельный кистень, сделанный из брючного ремня и приличных размеров куска бетона с торчащей из него арматурой. Один из этих стальных прутьев он загнул кольцом и зацепил за пряжку, что-то мне подсказывало, что делал он это вручную.

Познакомившись, мы обратили внимание на третьего участника смертельной гонки. Женщина, немолодая, уже за сорок, но сохранилась хорошо, можно сказать, даже красивая. Лицо доброе, явно семейная, одета в лёгкое платье, на ногах сандалии. Коротко стриженные волосы встали дыбом, то ли от страха, то ли от морской воды. В глазах остался ужас, а руки

сжимали камень.

Увидев, что бояться больше нечего, она выронила своё оружие и, присев на корточки, разрыдалась. Пыталась что-то сказать, но слова тонули в рыданиях. Я присел рядом и обнял её за плечи.

— Ну, чего ты, всё закончилось, не надо реветь. Они мертвы уже, а мы... живы.

— Живы? — сквозь слёзы спросила она.

— Ну, я мыслю — значит, я существую, по-моему, так. С тобой что случилось? Как попала сюда?

— Не помню точно, я за хлебом вышла, а там... кажется, машина... Да, машина, вылетела на встречу и потом на тротуар.

Она снова зашла в рыданиях.

— Вот видишь, тебя убило, а ты живая, тебе ведь сказано было, что второй шанс. Даже если мы не победим, всё равно поживём ещё немного. Так ведь лучше, чем просто помереть.

Я улыбался и смотрел ей в глаза, она всё ещё всхлипывала, но уже могла здраво мыслить.

— У меня тоже машина, — верзила присел рядом на корточки. — Точно не помню, но за рулём был, там и случилось.

— А меня застрелили, — поведал я, не вдаваясь в подробности.

— А я на пожаре погиб, — сказал невысокий седой мужик в кожаной куртке. — Бухнули с другом, кто-то сигарету не затушил. Я не сгорел даже, от дыма, видать, задохнулся. Всё, что помню, — пытался выползти, да угорел, сознание потерял. А очнулся уже тут.

— Четверо, — подытожил я. — Уже неплохо. Осталось других найти.

— Других? — переспросила женщина, которая так и не представилась.

— Всем же объяснили, нас должно быть десять человек. Пока вижу только четверых.

— Я просто не всё поняла, но мне некогда искать, мне домой надо, там дети... — женщина снова заметалась.

— Надо было внимательно читать всё, — заметил Боря. — Единственный шанс тебе вернуться к детям — это пройти весь путь, тогда вернёшься в то же место и время, ещё и хлеба купить успеешь. Тебя звать-то как?

Она, собравшись было снова паниковать, среагировала на простой вопрос и снова вернулась в реальный мир.

— Марина.

— А тебя? — спросил Боря мужика в кожанке.

— Семён, Семён Деревнин.

— Ладно, — сказал я, поднимаясь на ноги. — Надо идти, искать остальных. Марина, ты идти сможешь?

Она посмотрела на свои ноги, залитые кровью от колен и вниз, попробовала пошевелить ими, потом неуверенно кивнула. Так вчетвером мы пошли вдоль берега, разыскивая остальных. Скоро появились первые результаты. Тоже женщина, точнее, девушка лет двадцати. И, кажется, тоже спортсменка. Одета в обтягивающие шорты и спортивный топ, на ногах кроссовки, фигура мускулистая, длинные светлые волосы собраны сзади в хвост. Лицо не то, чтобы красивое, но миловидное, к себе располагает. Она никуда не ходила, просто добралась до острова и сидела на месте, пытаясь дождаться остальных. Так нас стало пятеро.

Ещё двоих мы встретили в небольшом гроте, прошли бы мимо, но они нас окликнули. Женщина лет тридцати, одетая в строгий деловой костюм и туфли на каблуках (туфли она сейчас благоразумно держала в руке, предпочитая ходить босиком). Этакая бизнес-леди, на носу очки, но явно с простыми стёклами, считает, что так выглядит умнее. А с ней был молодой парень ботанического типа, тощий, маленького роста и почему-то без положенных очков, зато лохматый. Судя по растерянному виду, смерть застала его прямо за компьютером. Семеро.

Ещё одного подобрали в противоположной стороне пляжа, тоже молодой парень, лет восемнадцати, но совсем другого вида, одет в рабочий комбинезон с пятнами машинного масла, худой, но жилистый, физиономия хитрая, глазки бегают. Вдобавок, на пальце левой руки наколото кольцо. Мой клиент. Впрочем, выбирать сейчас не приходится, будем работать с теми, кто есть.

Появился и девятый персонаж, на этот раз мужчина лет сорока, интеллигентного вида, одетый в деловой костюм. Он, в отличие от нас всех, успел произвести небольшую разведку, по результатам которой сообщил, что впереди руины домов, даже, кажется, окраина какого-то города, но подробно исследовать он побоялся, поскольку между домами ходят какие-то существа, и это не люди.

А последнего мы найти не смогли. Прочесали всё побережье, в одну сторону и в другую. Нет никого. Либо этот персонаж решил никого не ждать и пошёл вперёд в одиночку, либо...

Я посмотрел на море. Вдалеке насчитал десять крошечных островов. Вполне вероятно, что этот десятый (или эта, судя по половой диспропорции, там была женщина) просто не вышел со своего островка. Подробно расспросив остальных, я выяснил, кто с какого острова прибыл. Теперь осталось посетить последний, надеясь, что прилив не помешает нам вернуться обратно.

С собой я взял юного уголовника, он мне показался наиболее выносливым, по камням скакать точно сможет. Назвался он Игорем. С ним мы отправились на оставшийся остров.

— А зачем вообще туда идти? — спросил он, перепрыгивая по камням. — Не хочет с нами, так и не надо. Сами бы добрались.

— Затем, — я вздохнул, трудный попался контингент. — Что Система не позволяет никого оставлять. Кроме того, большим коллективом пройти проще.

— Может, там дрищ какой, толку-то от него?

— Стартовые позиции скоро будут неактуальны, это ведь РПГ. Не понял? Объясняю, продвигаясь вперёд и убивая тварей... Ты видел тварей? Нет? А я видел. Мы получаем опыт. А потом развиваем силу и ловкость. Всё ещё не понял? Тот дрищ, которого мы подберём, через месяц может стать сильнее Бориса. Десять лучше, чем девять.

Он замолчал, но, кажется, остался при своём мнении. Ну и наплевать, как бы то ни было, а нас десять и пойдём вперёд мы все. Кому не нравится, тот может идти лесом.

Островок почти ничем не отличался от моего, те же десять метров в поперечнике, те же нагромождения валунов, присыпанные самым обычным бытовым мусором. Никого не было видно, пришлось обойти по кругу, заглядывая в каждый угол. Точно. Есть контакт. Под одним из валунов сидела девочка, совсем юная, лет пятнадцать, а то и меньше. Одета в тёплую домашнюю пижаму и босиком. Она не сразу заметила нас, сидела, скорчившись, смотрела на прибой, а глаза были заплаканные. Отметил ещё, что, в отличие от спортсменки, она с физкультурой явно не дружила, даже пижама не могла скрыть лишние килограммы. Хотя девка красивая, схуднуть бы ещё немного.

— Кто это у нас тут? — нарочно громко спросил я.

Она встрепенулась и подняла глаза.

— Все уже собрались, тебя одну ждём.

— Ждёте? — она уставилась на меня непонимающим взглядом.

— Ждём, группа из десяти человек, а нас только девять, непорядок. Без тебя никуда не пойдём.

— А куда нужно идти? — говорила она вяло, чувствовалась какая-то заторможенность, может быть, просто ослабела от голода, я и сам не отказался бы поесть.

— В поход, — с фальшивой бодростью выдохнул я, — туда, где у нас будет второй шанс, туда, откуда мы вернёмся домой живыми.

— А если я не хочу?

— Чего не хочешь?

— Жить.

Отлично, суицид на почве, явно самоубийца. И не просто напоказ, натурально себя убила и при первой возможности убьёт снова.

— Солнышко, — я присел перед ней и взял её ладонями за голову. — Можно сделать так, что ты сама пойдёшь. Тебя просто заставят. Я тебя свяжу и утащу волоком. А можно пойти добровольно, впереди нас ждут испытания, схватки с чудовищами, интересное путешествие по острову. А в самом конце, когда мы, может быть, сможем вернуться, ты можешь отказаться от спасения или уступить его кому-то другому. Но что-то мне подсказывает, что после всего ты пересмотришь взгляды на жизнь.

Всё это я говорил, не отрывая взгляда от её наивных голубых глаз. А ведь правда красивая, и даже фигура её почти не портит. Чего ради? Несчастливая любовь?

— Сейчас мы встанем и пойдём к остальным, — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал я. — Тут совсем недалеко. Ты ведь читала сообщения, должна знать, что нас ждёт впереди.

— Читала, но не всё поняла, — в голосе наконец-то появилась осмысленность.

— Ты что, в компьютерные игры никогда не играла? — с улыбкой спросил я.

— Играла, в «Симов».

— Так вот, помимо «Симов», есть ещё РПГ, ролевые игры, если не в курсе, то там нужно воевать, выполнять задания, а в награду дают экспириенс, от которого повышается уровень, а за уровень дают очки развития, которые ты вбухиваешь в себя. К концу путешествия станешь магом и будешь швыряться файерболлами.

Она улыбнулась, но в глазах по-прежнему стояли слёзы.

— Тебя звать-то как?

— Ксюша.

— А меня — Юра. А этот хмурый тип сзади — Игорь. Вы обязательно подружитесь. Надевай рюкзак и пошли.

Как бы то ни было, а мы пошли, хотя Игорь всю дорогу фыркал по поводу бесполезного персонажа. Лагерь своих мы нашли быстро, оттуда поднимался столб дыма. У кого-то в кармане нашлась зажигалка, а дров на побережье было много, какие-то доски, обломки мебели, засохшие кусты и деревца. Теперь у входа в грот полыхал костёр, а команда сидела кругом, кое-кто даже пытался жарить мелких моллюсков.

Когда мы вошли, Ксения поприветствовала собравшихся вялым кивком и присела сбоку, протянув руки к огню. Ясно было, что сегодня мы уже никуда не пойдём, солнце

стремительно опускалось к горизонту, скоро станет совсем темно. Лучше этот вечер потратить на знакомство и разработку планов.

— Итак, — я взял на себя обязанности спикера. — Теперь, когда мы все здесь, можно основательно познакомиться и выяснить, кто есть кто, какими умениями обладаем, и что можем сообща противопоставить жестокому миру. Начинайте.

Первым отозвался качок:

— Зовут меня Борис Хмельницкий, можно просто Хмель, мне так даже привычнее. Погиб в ДТП. Я так думаю. Просто сел в машину, разогнался, а потом оказался здесь. Я пр жизни бизнес небольшой вёл, попутно спортом занимался.

— Штангист? — уточнил я.

— И это тоже, но в основном силовой экстрим. Был, здоровье начало подводить, годы уже не те. Я и здесь уже силу поднял, пока на острове делать было нечего. Камни поднимал. Четыре единицы получил.

— А с умениями как?

Он прищурился, заглядывая внутрь себя.

— Дробящее оружие, кистень. Три.

— Ясно, танком будешь. Следующий.

— Альберт, — сказал интеллигентный мужчина. — Силу не поднимал, умений нет. По специальности врач-психиатр. Умер от неизвестных причин, подозреваю, сердце остановилось, оно у меня больное, просто заснул там, а проснулся здесь. С природой не дружу, в походы не ходил и вообще привык к городской жизни.

— Не страшно, — поддержал я его, — врач — это уже хорошо, нам точно пригодится.

А про себя подумал, что врач, пусть и не хирург, сможет и кровь остановить, и повязку наложить, и кость вправить. А то, что психиатр, так это даже хорошо, есть у меня предчувствие, что кое-кому из группы придётся по дороге мозги вправлять.

Следующим был малолетний уголовник.

— Игорь меня зовут, я в автосервисе работал, там сваркой занимались, баллон газовый взорвался. Наверно баллон, я не помню точно, бахнуло сильно и... всё.

— А в автосервисе что делал? — спросил я, он посмотрел на меня с нескрываемой неприязнью, не любит, когда допрашивают.

— Кузова рихтовал. В основном.

— Ясно, кто ещё?

— Дарья, — с весёлой улыбкой отозвалась спортсменка. — Тренер в фитнес-клубе. Как умерла не помню, подозреваю, что током убило, там монтер с проводами возился, он начал на меня падать, а потом я здесь оказалась.

— А кроме фитнеса, каким видом спорта занималась?

— Плавание, таэквон-до, ну и из лука стреляла немного.

— Опа! — я встrepенулся. — Готовый лучник, ставка на дальнoбойное оружие.

— Как только лук найдёте, так сразу, — с готовностью ответила она.

— Ульяна, — представилась бизнес-леди, — работала заместителем директора фирмы, не знаю, как умерла, но подозреваю, что застрелили. Выстрел я слышала.

— Любовник? — уточнил я, понимая, что лезу не в своё дело.

— Скорее, муж, — она поморщилась, тема явно была для неё неприятной.

— Ясно. Помимо бизнеса, что ещё умеешь?

— Тоже на фитнес ходила, плавала, в настольный теннис играла в школе. Всё.

— Ясно, потом придумаем, чем заняться.

— Мне бы магию, — она вдруг улыбнулась. — Не зря же меня муж ведьмой называл.

— Не уверен, что такое тут есть, но обязательно попробуем.

— Марина, да я уже представлялась. Домохозяйка, раньше на стройке работала диспетчером, последние два года дома с детьми сидела.

— Спорт? Хобби?

— Какой там спорт, — отмахнулась она. — Зарядку по утрам делала, вот и весь мой спорт. И хобби тоже, дети — моё хобби, их четверо и родились поздно, младшей только четыре года.

На глазах её появились слёзы.

— Стоп, — сказал я поспешно, новая истерика была не нужна. — Ты ведь помнишь, в тот же час в том же месте, дети решат, что ты никуда и не уходила. Но для этого нужно вернуться, пройти двенадцать островов, помни об этом.

Следующим был Семён, тот немного побряхтел, вспоминая словарный запас, потом начал рассказывать.

— Семён меня зовут, спортом не занимался, турник крайний раз видел в армии, лет двадцать пять назад. Хобби у меня — водку пить, а работал слесарем-инструментальщиком. Вообще, много чего умею. Я и сварщик, и токарь, по электрике тоже кое-что могу.

— Я и вышивать могу, и на машинке, — процитировала с улыбкой Ульяна.

— Самый ценный на данный момент персонаж, — заметил я без тени иронии.

— Обоснуй, — предложил Альберт.

— Нам здесь придётся драться и много, — напомнил я. — Голыми руками это может делать разве что Борис, а остальным понадобится оружие. Оно есть? У меня есть, хоть и плохое, — я продемонстрировал свою самодельную секиру. — У Бориса есть самодельный кистень, а у остальных? Вот именно. И, подозреваю, местный Демиург не станет нас баловать, подбрасывая тайники с автоматами. Впереди какие-то руины, там найдётся кое-что из железного хлама, но вряд ли встретится готовое оружие. Придётся его делать самим, из того самого хлама. Для этого, кто не знает, нужны руки, растущие из правильного места нужным концом наружу. Таковые есть у Семёна и, я надеюсь, у Игоря. На этих двоих вся надежда, но вооружить придётся всех участников. Семён, а ты лук сделать сможешь?

Тот пожал плечами.

— Верёвку надо, да дерево гибкое, ну, и нож. Что-то смогу изобразить, хоть и не занимался никогда.

— Так, дальше, ты у нас кто?

— Программист я, — ответил ботаник негромко. — Зовут Василий, умер от передоза одного препарата, сразу скажу: спорт ненавижу, в армии не служил, оружия в руках не держал, и вообще этими руками только на клавиши давить умею.

Он продемонстрировал две тонких интеллигентных ладони.

— Придётся менять жизненное кредо, — грустным тоном сказал я. — Иначе долго не проживёшь.

— Угу.

— Ну, а ты, солнышко, кто и откуда? — я повернулся к девочке-самоубийце.

— Ксения, — она в последнее время немного приободрилась. — Пятнадцать лет, почти шестнадцать. В школе училась, в девятом классе. Покончила с собой из-за несчастной любви. Нашла у мамы снотворное и выпила весь пузырёк. Там таблеток сорок было. Потом

легла под одеяло и закрыла глаза. А открыла уже здесь.

— Алхимию развивать надо, — со знанием дела заявил программист. — Или некромантию.

— Что-то умеешь делать? — спросил я, не обращая внимания на «юмориста».

— В шахматы хорошо играла, ещё художественный кружок посещала, рисование, лепка.

— Ясно, — сказал я, хотя ясно было только одно: девочка — балласт, причём, балласт не совсем адекватный, за которым надо будет пристально следить.

— А сам-то кто? — спросил Борис.

— Зовут меня Юрий, работал в уголовном розыске, старший лейтенант полиции. Был застрелен при задержании преступника. Умею драться, стрелять, если будет из чего. Ну и так, по мелочи.

Некоторое время мы молчали.

— Ещё вопрос, — вспомнил я. — У кого что в карманах сохранилось?

— У меня только карточка и пакет, — отозвалась Марина, виновато разведя руками. — Я ведь в магазин шла.

— У меня — зажигалка, — Семён продемонстрировал дешёвую одноразовую зажигалку.

— У меня тоже, — Борис вытащил «Зиппо».

— Перочинный нож, — сказал программист, вытаскивая из кармана складной ножик. — Но хороший, острый. Мне друзья подарили, сам бы я не купил.

— У меня — ничего, — отозвалась Ксения, но это и понятно, у неё в пижаме даже карманов не предусмотрено.

— У меня только часы, — сказал я. — Пистолет я перед смертью выронил, а кобура с запасной обоймой просто пропали.

Ещё нашлись ключи от машины, блокнот, карандаш и губная помада. Небогатый набор для выживания в незнакомой местности. Разве что нож пригодится, можно из дерева кол заточить.

— Ну, собственно, всё. — Я развёл руками. — Все познакомились, теперь можно спать. Завтра будет трудный день.

Фразу о том, что, возможно, не все этот день переживут, я говорить не стал, и так пессимизма хватает.

— Надо бы старшего выбрать, — заметил Борис.

— Зачем? — спросил я.

— Ты же в погонах, — укоризненно напомнил он, — понимать должен, что обстановка близкая к боевой, а потому требуется единоначалие.

— Ну, давайте выберем, — я пожал плечами, обстановка, конечно, близкая к боевой, вот только контингент далёк от армии, и командовать такими особого желания нет. — А кого?

— Да ты и будь? — сказала Ульяна.

— Точно, я поддерживаю, — добавил Борис.

— А чего не сам? — спросил я. — Ты и годами старше и... настоять на своём сможешь.

— Я и на твоём настоять смогу, не сомневайся. Кто за Юру?

— Чего это мента главным? — недовольным голосом возразил Игорь. Ну, да, ему такое поперёк души.

— А кого? — вкрадчивым голосом поинтересовался Борис, так говорят обычно с тем,

кому сейчас дадут по роже. Надо будет придержать бойца, а то потери понесём ещё на старте. — Давай, ты командовать будешь? Есть желание?

Игорь задумался, видимо, представляя, как будет отдавать команды Борису, потом отрицательно мотнул головой.

— А я тоже за мента, — решительно сказал Семён. — Мне он ещё с самого начала толковым показался. Голосуем.

Поднялось восемь рук. Ну и ладно. Никаких плюшек, правда, за командование не полагается, но постараюсь оправдать. О чём я и сказал в заключении.

Глава третья

Спалось на новом месте плохо, подстелить было нечего, а камни, что днём были горячими, к ночи быстро остыли и начали старательно вытягивать тепло из человеческих тел. Песок был немногим лучше. Свою куртку я отдал Ксении, которая была одета легче других, да ещё и без обуви, она свернулась калачиком у костра и сладко посапывала. Ещё двух дам, Марину и Ульяну удалось пристроить на куртке Бориса, размера хватило. Дарья от удобств отказалась и легла просто на песок, постаравшись придвинуться к костру поближе.

Точно так же поступил и я, поначалу тепла от костра хватало, но ближе к утру у нас закончились дрова, а идти за ними в темноту никто не рискнул. Костёр медленно угасал, а мы замерзли. В итоге, когда только показалось солнце, шестьдесят процентов коллектива были уже на ногах. Для остальных я скомандовал:

— Отделение, подъём!

— Уууу... — заныла Ксения, досматривая приятный сон.

— Можно так не орать? — Ульяна изобразила недовольную гримасу, но всё же села. — Вася, дай мне, пожалуйста, свой ножик.

— Хочешь кого-то пырнуть? — с ехидной улыбкой спросил он.

— Хочу с одеждой разобраться, — всё тем же недовольным тоном отозвалась она. — Остров, вроде, тропический, тёплый.

— Только по ночам дубак, — напомнил я, вытряхивая песок из своей куртки.

Взяв в руку нож, Ульяна дотянулась до края юбки и распоролла её по шву где-то до середины бедра. Неплохого, кстати, бедра, на котором ещё соблазнительно проглядывала резинка чулок.

— И с обувью что-то делать надо, — сказала она, демонстрируя туфли на шпильках. — Босиком ходить смогу, а бегать — уже нет.

— И я тоже, — пожаловалась Ксения, продемонстрировав голые пятки с налипшим песком.

— Я смотрел, там руины города, вроде, относительно свежие, — напомнил Альберт. — Поищем, должно быть что-то, хоть тапочки. Можно просто ткань намотать.

— Ну, или лапти сплетём, — сказал Семён. — Я вот, кстати, тоже в момент смерти в носках был, а тут гляди ж ты, туфли появились.

— Задача номер один, — начал перечислять я, — это еда, номер два — оружие, без него точно хана всем, номер три — одежда и обувь, может быть, какой-то защитный доспех. Хоть из кожи или прочной ткани. Всё это нужно найти. Сейчас десять минут на утренний туалет, а потом выступаем. Впереди идём я и Хмель. За нами — Семён и Василий. Женщины и в середине, Альберт замыкающий.

Туалет занял чуть больше времени, тем более что нашлись желающие умыться. К счастью, с пресной водой проблем не было, большие камни имели впадины наверху, где

скопилась дождевая вода. Одной проблемой меньше, осталось найти еду. Попутно осмотрел полученные раны. Никакой зомбовирус через укусы не передался, моя нога благополучно зажила, не оставив даже следов от вчерашнего укуса, у Марины остались небольшие шрамы, которые тоже грозили в ближайшем будущем исчезнуть. Хоть с этим нас не обманули.

Сказать, что шли мы толпой, — не сказать ничего. Впереди шагали я и Хмель, а дальше топала нестройная толпа бродяг. Ну, да ладно. Хоть первый удар на себя примем, а дальше видно будет.

Прошли примерно три-четыре километра, когда под ногами появилось асфальтовое покрытие, какая-то дорога, пусть и наполовину занесённая песком. Вот только вела эта дорога не туда, куда надо. В перпендикулярном направлении виднелись сильно повреждённые дома и автомобили. Город, или часть города, это и видел вчера наш доктор. А ещё он видел каких-то существ, которых сейчас не видно.

— Как думаешь, с какого расстояния у тварей триггер сработает? — спросил я.

— Чего? — не понял Борис.

— Вот твари, они с какого расстояния нас увидят и кинутся?

— Думаю, — он поскрёб небритый подбородок, так, к концу похода все бородами зарастём, — как увидят, так и кинутся, всё, как у людей. Может, и ещё раньше, если по запаху почуют.

— Отделение, слушай мою команду, — обратился я к толпе за спиной. — Сидеть здесь и ждать, мы с Борисом проведём разведку.

— Всё оружие унесёте, — напомнил Семён.

С одной стороны, нам оно нужнее, с другой, оставлять группу совсем беззащитной тоже нежелательно. Тем более что активных бойцов там полтора человека.

— Деревья, — указал я на несколько деревьев непонятной породы, — сломайте и настрогайте колья, таких, сантиметров семьдесят.

— От вампиров хорошо помогают, — хихикнула Ксения, которая всё больше оживлялась.

— Не удивлюсь, если и вампиров встретим, — проворчал я. — Альберт, кого видел вчера?

— Можно просто Алик. Видел... да чёрт его знает, с виду как люди, но ходят странно, как зомби. Может, конечно, пьяные, или инвалиды, Паркинсон у них. Рожи не рассмотрел, далеко было.

— Странно, — сказал я, оглядывая постройки. — А теперь они куда делись?

— Может, в домах попрятались, — предположил Василий. — Им ведь холод тоже не нравится.

— Ладно, занимайтесь кольями, сейчас выясним.

Мы вдвоём направились к домам, оставив группу строгать колья, так себе оружие, но, если ничего больше нет, то вполне сгодится. Дома приближались, по-прежнему не выказывая никаких признаков жизни. Где же эти странные люди?

Строения оказались двухэтажными домиками, я ещё отметил, что в России так не строят, слишком хлипкие, такие первым ураганом снесёт, да и зимой в них замёрзнуть можно. Скорее, тут США, какие-то южные штаты. Сильно помятый форд во дворе был лишним тому подтверждением. Впрочем, это всё замысел Демиурга, какой захотел рельеф, такой и сделал. Нам остаётся только пользоваться тем, что есть.

Уже на подходе из песка снова проглянуло асфальтовое полотно, ага, значит, и сюда

дорога есть. Просто песком её засыпало. За домом находилась крошечная автозаправка. У меня мелькнула надежда, что сможем завести машину и поехать. Но, присмотревшись, решил эту мысль оставить. Слишком старыми выглядели заправочные автоматы, да и машина вряд ли на ходу. Только на железяки разобрать.

— Хозяева, — негромко позвал я, заглядывая в двери заправки.

В этот момент за спиной раздался смачный удар, словно кувалдой стукнули по миске киселя. В лицо мне брызнула отвратительная коричневая субстанция (к счастью, совсем немного). Обернувшись, я увидел человека. Мёртвого человека, это я понял сразу, потому что живых людей с такими головами не бывает. Собственно, звук произошёл от того, что зомбак, зашедший мне за спину, получил кистенём по голове. Гнилая голова разлетелась на куски, а сам мертвяк ещё какое-то время постоял, после чего рухнул на пол.

— Первый пошёл, — согласился я, после чего сделал выпад секирой.

Лезвие вошло в шею следующему, наполовину отрубив голову. Это был, очевидно, бывший работник этой заправки, его выдавал замасленный комбинезон и бейджик на груди. Травму он получил серьёзную (гнилая плоть не отличалась прочностью), но к перечню смертельных повреждений это не относилось. Пришлось рубить снова и снова, пока голова окончательно не отделилась от тела и не покатила по земле. Хмель за это время уложил ещё двоих, причём, второго голыми руками, он столкнулся с ним уже в коридоре, где не было места для замаха, а потому просто взял и оторвал голову руками. Оригинальный способ, надо запомнить.

Надписи перед глазами порадовали сотней очков опыта, пробегала там и информация о противнике, но бледная и невнятная, кроме того, быстро исчезла, успел прочитать только слово зомби.

— Сила подпрыгнула, — заметил Хмель, вытирая испачканные руки о спинку стула.

Так вдвоём мы зачистили помещение заправки, зомбаков встретилось только два, обоих успокоили совместными усилиями, я прикалывал клинком к стене, а Борис добивал кистенем. При таком коллективном убийстве мне доставалось 30 % опыта, что тоже было неплохо.

— Итак, что имеем? — спросил я, оглядывая поле деятельности.

— Вон там какой-то киоск, — заметил Хмель, указывая пальцем на дальний конец заправки. — Должны быть продукты в продаже.

Но проверить наличие еды нам не удалось. С той стороны, откуда мы пришли, раздались крики. Приглядевшись, я увидел трёх мертвяков, атакующих группу. Мы оба, не сговариваясь, бросились на помощь. Борис, как и следовало ожидать, отстал, а я вырвался вперёд, что позволило мне лучше рассмотреть картину боя. Как ни странно, сопротивление нападавшим оказывала только Дарья, именно она встречала мертвяков сильными ударами мощных ног в кроссовках. Они, естественно, падали, но снова поднимались и шли вперёд. Остальные не делали и этого, просто стояли, сбившись в кучу. И да, у двоих зомбаков в груди торчали свежесотёсанные колья.

— Даша, вот этого свали, — указал я, подбегая.

Девушка не заставила себя ждать и провела отличный мае-гери прямо в челюсть твари. Тот опрокинулся на спину, а я не дал ему встать, наступил на грудь и вогнал острие секиры в горло. Вошло глубоко, разорвав позвоночник. Готов.

Второй успел ухватить меня за плечо, но его тут же оттащил Семён, мужик особой силой не отличался, но и противники наши были отнюдь не богатырями. В руке Семёна был

нож, который он раз за разом всаживал в шею твари. На десятый раз ему удалось что-то важное повредить, отчего зомбак окончательно помер. Третьему повезло ещё меньше, подоспевший Борис нагнулся и ухватил его за ноги, те подломились, а потом и вовсе выгнулись коленями назад, как у кузнечика.

— Дарья, — позвал Хмель. — Иди сюда.

Верное решение, при командной работе прокачиваться надо всем. Так и будем действовать. Я на ходу передал ей секиру. Девушка, как ни странно, справилась ещё лучше меня, обезвредив зомби с первого удара. Потом передала мне секиру и мило улыбнулась.

— Все целы? — спросил я, оглядывая коллектив.

— Ага, — ответила за всех Ульяна. — Целы. Только перепугались. Не каждый день такое видим.

— Теперь опасности нет, — успокоил я. — Да и не такой это сильный противник. При наличии даже холодного оружия убивается легко. Короче, идём на заправку, там поговорим.

— Если вы не заметили, — сказал Василий, выглядел он плохо, видимо, те препараты, которыми он отравился, подразумевали ежедневный приём. — Из убитых мобов кое-что падает.

Он нагнулся и поднял что-то с земли. Выпало только из одного, остальные были пустыми. находка представляла собой моток тонкой верёвки, толщина составляла миллиметра три-четыре, а материал напоминал пеньку или джут. Длина была метра три, а при пристальном рассмотрении появлялась строчка, что это высокосортная нить, которую почти невозможно разорвать.

— Семён, ты думаешь о том же, о чём и я?

— Да, тоже о бабах думаю, — уверенно заявил он.

— Тьфу на тебя, — фыркнул я. — То есть, о бабах и я думаю, но из этого можно лук сварганить.

— Можно, — согласился он, — только дерева подходящего нет, из этого дерьма только колья делать, да и те короткие.

Махнув рукой, я, забавы ради, скрутил короткое лассо, а потом забросил верёвку в рюкзак, который от этого несколько не потяжелел. После этого мы отправились мародёрствовать на заправке. Точнее, на заправку мы прибыли плотным строем, а уже там, заняв оборону в здании, принялись медленно и последовательно обшаривать дома. Всего тут было четыре двухэтажных дома, да здание самой заправки, вторая половина которого была магазином.

Первым объектом был магазин. Очень скоро мы разжились почти просроченными консервами, чипсами, которым ничего не сделается, просроченным пивом, которое, однако, было вполне пригодным, а ещё некоторым количеством денег из кассы. Доллары, как я и предполагал, значит, на этом острове кусок США.

— Деньги-то теперь только в сортир годятся, — заметил Семён с сожалением.

— Не уверен, — я покачал головой. — Весят они немного, лучше взять. В крайнем случае, в самом деле используем в сортире. Просто Демиург говорил, что какие-то предметы можно будет купить. Если так, то должны в этом мире быть деньги. Я больше золото представляю, но вдруг бумажки им тоже нужны.

Всего получилось двести сорок два доллара, мелочь решили не брать. Ещё в магазине продавались сигареты, но курящим среди нас был только Семён, да и он, памятуя об обстоятельствах своей недавней гибели, мужественно решил бросить. А я всё же бросил в

рюкзак один блок «Кэмела», мне совсем не тяжело, но в перспективе может сгодиться для обмена. Есть мнение, что какие-то товарно-денежные отношения впереди будут.

Разумеется, дальнейшие поиски были тут же свёрнуты, Борис вытащил из ближайшего дома два больших стола и стулья, за которыми немедленно образовался банкет. Напиться с того количества пива, что нам досталось, было затруднительно. Куда больше привлекала еда, которой не видели уже больше суток.

Только через полчаса, когда мы, сытые и довольные жизнью, отвалились от стола, настал черёд дальнейших поисков. Полезных предметов нашли мало. Семён раздобыл набор инструментов, отвёртку, молоток, плоскогубцы, всё это лежало в старой машине. Игорь вооружился кухонным ножом. Ульяна намародёрила себе комбинезон, такой, какой был у зомби-заправщика, только чистый. Размер, в целом, подошёл, но вместе с кружевной блузкой смотрелось комично. Вторым её трофеем стали древние кожаные ботинки на два размера больше. Вот только носков у неё не было, а потому Семён, раздобыв подходящие лоскуты ткани, на полном серьёзе учил её наматывать портянки.

Нашли несколько тонких одеял, в которых тут же проделали дыры, превратив в пончо. Ксения разжилась засаленной курткой, куда можно было засунуть трёх таких, как она, но всё же лучше, чем одна пижама. А с обувью не задалось, ей достались только протёртые до дыр сланцы. Обувь была на зомбаках, вполне приемлемые кроссовки, да только девочка наотрез оказалась такое надевать. Брезгливая.

Когда всё ценное, что было здесь, собрали, настало время идти дальше. Теперь почти у всех было оружие, если можно считать таковым тяжёлые железки, вроде гаечного ключа. Впрочем, Демиург решил нас поначалу жалеть, подбрасывая для прокачки слабых противников. Если впереди ждут только зомби в количестве до взвода, пройдем легко.

Перед тем, как выступить, отправили разведку, по уже сложившейся традиции разведчиком выступил Альберт. Он, собственно, высматривал не столько врагов, сколько дальнейшую дорогу, для чего отошёл метров на двести и поднялся на небольшой холм. Некоторое время он стоял на возвышенности и осматривал местность, остальные стояли внизу и ждали сигнала к выходу. Потом он встrepенулся и, яростно замахав руками, бросился назад.

— Но что-то пошло не так, — заметил Вася.

— Бегите! — раздался крик, перепуганный врач продолжал размахивать руками, но теперь мы уже видели причину паники.

На гребне холма стоял... я бы сказал, что это тигр, по крайней мере, размеры и форма тела совпадали, вот только окрас был оригинальный, полосы остались только на морде, а остальная часть тела была равномерного коричневого цвета, только на лапах чуть светлее. Но это, в конце концов, было неважно, важно то, что зверь этот не стоял на месте, он, увидев нас (а мы, вопреки советам доктора, никуда не побежали), немедленно тронулся с места и направился к нам, даже не пытаясь прятаться. Видимо, не первый раз охотится на человека и знает, что добыча бежит медленно.

— В здание! — скомандовал я, вставая у входа на заправку с секирой в руках.

С другой стороны двери встал Хмель, перехватывая поудобнее свой кистень. Оружие, которое мы полагали эффективным, теперь выглядело жалко против такого противника. Я даже не уверен был, что смогу пробить шкуру. А тигр приближался, вблизи его размеры впечатляли ещё больше, настоящий гигант, в природе таких не бывает.

Когда весь коллектив оказался под защитой хлипких стен помещения заправки, где к

тому же были окна, которые зверю ничего не стоит выбить, заскочили туда и мы, геройствовать, встречая зверя на открытой местности, было глупо. Но и на дверь надежды не было, что тигр с успехом и продемонстрировал. Один удар могучей лапы выбил фанерку наверху, лапа толщиной с моё туловище, просунулась внутрь.

Мы ударили одновременно, я рубанул лезвием по верху, а Хмель ударил с небольшого замаха по пальцам. Моё оружие оставило небольшой рубец в районе локтя, а его удар был куда эффективнее. Лапу повредил серьёзно, тигр был стреножен. Проблема была в том, что под лапой тигра находилась дверь, которая такого удара не перенесла, вылетев вместе с исчезнувшей лапой.

От громкого рёва заложило уши, тигр, откатившись назад после неудачной попытки штурма, снова ринулся в атаку. Теперь его не сдерживала даже дверь, которая валялась в проходе в виде отдельных кусков. Я отступил в глубину здания и выставил секиру вперёд, понимая, что это глупость, в руках у меня не рогатина, да и враг мой далеко не медведь. Хмель бил с размаху из-за угла, но он при этом не видел зверя и нанёс удар чуть раньше, кусок бетона бессильно стукнул по косяку, а через секунду огромная туша ворвалась внутрь.

Но тут показали себя остальные члены группы, которые умудрились тигра остановить ещё раз. Среди взятых на заправке трофеев были две бутылки текилы, которую мы благоразумно не стали пить, оставив на будущее для возможной дезинфекции ран. Теперь одна из них прилетела подобно томагавку прямо в раскрытую пасть, разбившись о зубы. От неожиданности тигр захлопнул пасть именно тогда, когда она была наполнена текилой и битым стеклом. Тут же снова раскрыл, выплёвывая лишнее пополам с кровью. Увы, эта игра не подразумевала убывания хит-пойнтов, а потому разглядеть ущерб здоровью мы не могли. Противника требовалось просто убить.

Неизвестно, кто из наших придумал столь удачный финт с бутылкой, но он подарил нам пару секунд, за которые Хмель успел ударить кистенём, но только вскользь, зверь слишком активно мотал головой, а я, вынув из рюкзака короткую верёвку с петлёй, набросил её на шею хищника.

Бросок получился удачный, но только зверь его даже не заметил, никто из нас его не удержит и не задушит просто потому, что наша сила рядом сего ничтожна. Даже если все за верёвку возьмёмся.

Спас нас всех Хмель. Он подарил мне ещё пару драгоценных секунд, которые я потратил, чтобы привязать второй конец к стойке. Вот только Борису это стоило дорого. Чтобы отвлечь хищника, он бросился на него сам, они обнялись в клинче. Огромный человек рядом со стоявшим тигром выглядел лилипутом, но ему хватило сил, чтобы ненадолго зафиксировать зверя, я видел, как огромные когти вспарывают куртку на спине, а следом за курткой кожу и мясо, кровь мгновенно хлынула рекой, но руки Бориса смогли отжать от себя голову хищника, пытавшуюся по традиции всех кошачьих ухватить за горло.

Укол секирой в бок заставил тигра разжать лапы и переключить внимание на меня, но я откатился назад, предоставив ему догонять, затягивая петлю на шее. Зверь захрипел, верёвка в самом деле оказалась сверхпрочной, разорвать её он не мог, отчаянно хватаясь лапами за петлю, не мог и оторвать от стойки. Весь домик был непрочным, но тут деревянный столб оказался вмонтирован в фундамент, а верхняя часть в потолок, а в середине на него была нанизана толстая деревянная доска, прикреплённая к стенам, чтобы оторвать такую конструкцию, потребуется развалить весь дом. Возможно, со временем он так и поступил бы, вот только мы ждать не стали.

Борис едва держался на ногах, кровь ручейками стекала на пол, но он нашёл в себе силы, чтобы сделать замах. Голова зверя моталась всё медленнее, сказывалась нехватка воздуха, удар куском бетона оглушил его, заставив упасть на пол, а второй проломил ему череп.

— Уровень поднялся, — слабым голосом сказал Борис и рухнул без чувств прямо в лужу собственной крови.

Мне тоже перепало какое-то количество опыта, но меня надписи перед глазами волновали меньше всего. Куда важнее был боевой товарищ, который тяжело, а возможно и смертельно, ранен. Но о нём было, кому позаботиться. Ульяна и Альберт стаскивали куртку и футболку, разрезанные на ленты когтями хищника. Раны были глубокими, кое-где даже рёбра было видно, а потеря крови явно составила не один литр. В ход пошла оставшаяся бутылка спиртного, а в качестве перевязочного материала нашлась какая-то старая простыня.

Минут через десять Борис, так и не пришедший в себя, был замотан тканью, а кровотечение подозрительно быстро остановилось. Альберт послушал пульс и проверил зрачки.

— Думаю, жить будет, — сказал он уверенно. — Его размеры его спасли. Да и здоровья человек необыкновенного.

— Он нас всех спас, — пискнула Ксения откуда-то из-за спины других.

— Так и есть, — согласился я. — Нам обещали, что раны заживают до семи суток, вот и посмотрим. Объявляю привал. Забаррикадируйте двери и окна и располагайтесь.

Борис, укрытый одеялами, лежал в середине магазина, его бил озноб, но в целом жизни ничего не угрожало, даже изредка открывал глаза. Примерно через час он открыл глаза и попросил пить, а когда припал к двухлитровой бутылке Кока-колы, выхлебал почти до дна.

— Два очка характеристик дали, — прошептал он, через силу пытаясь улыбнуться, — в силу их вбухал. И два очка навыков, их в кистень. А он и так от ударов по тигру поднялся. Наверно, и дальше с ним бегать буду.

Эта тирада отняла у богатыря все силы, после чего он снова впал в забытие. Кистень, значит, неплохо, со временем найдём ему что-то получше, из железа и на цепи. Или из свинца.

Взгляд мой упал на автомобиль под окнами. Там ведь аккумулятор есть. В нём свинец, немного, но потом ещё найдём. У свинца есть большое преимущество, он тяжёлый и легко плавится. Можно будет отлить шар или набалдашник для булавы.

— Семён, — тихонько позвал я. — Видишь авто?

— Вижу, — согласился он с угрюмым видом. — Только это не авто, а трахома столетняя, и чёрта лысого когда-нибудь заведётся. Таковую только в пресс и на переплавку.

— Согласен, а аккумулятор в ней есть?

— Ещё какой, — он развёл руки, словно рыбак, показывающий улов. — Вот такая гробина, я и не знал, что такие бывают.

— Слушай, надо его разломать и весь свинец вытащить, сможешь?

— Смогу, чего там, дело нехитрое, тут кувалда небольшая есть.

— Займись, пока мы тут сидим, надо пользу извлекать.

Некоторое время подумал, потом сказал:

— И таки надо сходить на разведку, Алик, ты чего там видел?

— Я... видел там город, только он заброшенный, там деревья прямо на улицах растут.

Эта заправка относительно свежая, а там лет двадцать никто не жил.

— От вершины холма до ближайших домов далеко?

— Метров триста, может, чуть больше, — ответил он, секунду подумав. — Тигр как раз у домов ходил, он меня сразу увидел, а я его с опозданием.

— А это точно тигр? — спросил я.

— А есть разница? — спросила Ульяна.

— Есть, если тигр, то он один, тигры по одному живут, а вот львы прайдами. Если он там один был, значит, обстановка безопасная, он конкуренции не потерпит.

— Я надпись видел, — сказал из дальнего угла программист. — Точно тигр.

— Уже легче.

— Ты посмотри, там из тигра ничего не выпало, — напомнил Вася, сам он выглядел плохо, сказывалась нехватка нужного препарата, но голова работала.

Осмотрев пол под тушей убитого зверя, я обнаружил кусок металла, слиток в виде дощечки, весом в килограмм или около того. Попытался выяснить предназначение. Справочник выдал, что это сверхпрочный булат, годный для изготовления мегаклинков. Сунул под нос Семёну.

— Что думаешь?

Он тоже прищурился.

— Ну, металл явно хороший, а весу тут, — он взвесил кусок в руке, — на меч хватит, или саблю. Такой, насколько знаю, ковать при слабом нагреве нужно.

— А просто выточить?

— И что получится? — скривился Семён, — Нож? Толку с него? Да и чем точить? Металл прочный, тут даже точило электрическое не поможет, камень враз сотрётся.

— А ты выковать сможешь?

— Смогу, только не шедевр будет.

— Шедевр не надо, надо такую железяку, чтобы хорошо рубила, мачете, например. Что для этого нужно?

— Топливо нужно, уголь, хоть древесный, горн из говна и палок построю, меха придумаю, а молоток есть, под наковальню тоже что-нибудь приспособлю.

— А здесь с топливом проблемы, — подвёл я неутешительный итог.

— Из этих кустиков точно ничего не выйдет, а дом картонный, хорошо, если пара досок попадётся.

— Ясно, положи слиток себе, потом разберёмся. Добывай свинец. А я на разведку. Со мной...

Я окинул взглядом коллектив. Борис при смерти, Альберт за ним наблюдает, Семён занят с аккумулятором. Оставалось два варианта: малолетний уголовник и программист-наркоман.

— Игорь, со мной иди, нож не забудь.

— И я с вами, — раздался тонкий голос с задних рядов.

— Ксюша? Тебе жить надоело? Ах, ну да, точно. Ну, пошли.

Глава четвёртая

У Ксении, что увязалась за нами, был один недостаток. Обувь. Но она его решила довольно оригинально, с помощью каких-то шнурков превратила сланцы в подобие сандалий. Теперь она бодро шлёпала за нами, оглядывая окрестности с видом победителя. Интересно, правда в себя поверила, или думает, как ей покрасивее умереть?

Путь оказался близким, как и говорил Альберт, спустившись с холма, мы упёрлись в крайние дома. Небольшой городок, явно европейский. Рельеф местности холмистый, но при этом стабильно идёт под уклон, поэтому мы с заправки не увидели даже высоких зданий. А зданий таких хватало, вдалеке разглядел даже одну свечку в четырнадцать этажей. Город не самый большой, но тысяч сто явно проживало. Давно. Теперь он отдан во власть дикости.

Размышлять о том, сколько времени город простоял без присмотра, было бессмысленно. Если бы город был настоящим, можно было бы гадать (и это было бы бессмысленно, поскольку ни один из нас не был в джунглях и не знает скорости появления зарослей), а эта реальность нарисована демиургом перед нашим появлением, он же состарил хранившиеся здесь предметы, опять же по собственному разумению. Оставалось надеяться, что хоть металлические предметы целы.

На улице мы упёрлись в два автомобиля, мелкие уродцы, напоминавшие древний запорожец. Однако, как я помнил, главной их ценностью является аккумулятор. Возьмём на заметку. Вот только разборку отложим на потом, сейчас есть вещи поинтереснее, да и шуметь пока не хотелось, мало ли кто ещё на шум явится.

Интересно было узнать, что за город и какие люди тут жили. Найденные надписи были на латинице, но язык совершенно непонятен. Испанский, может быть. Или португальский. Почти сразу попался продуктовый магазин, но из его содержимого годилось в пищу только вино, да ещё мука в запаянных полиэтиленовых мешках. Консервы выглядели нормально, но при вскрытии издавали неприятный запах, лучше такое не есть. Итого, город оставлен людьми лет пять-шесть назад. Немало, но и не так много.

Постепенно улицы расширялись, теперь уже растительность отступила, больше не было деревьев, пробивающих асфальт на дороге, и лиан, оплетающих дома до самой крыши.

— На вино не налегай, — сказал я парню, который уже приложился к бутылке. — А то на опасность среагировать не успеешь.

— Кислятина, — Игорь выплюнул вино и зашвырнул бутылку подальше. Та, к счастью, не загремела, приземлившись на заросшую клумбу. — А ювелирный магазин тут есть?

— Ты лучше оружейный ищи, — посоветовал я, — или спортивный. Хотя, ювелирный тоже нужен. Какой-то обмен впереди нас ждёт, лучше иметь запас ценностей.

— Да я не на обмен, я с собой прихватить, на потом.

— Странный ты, — фыркнула Ксения, что тенью следовала за нами. — Или ты думаешь, что нас отсюда с полными карманами выпустят? Сказано же было, в то же место, в то же время. У тебя в момент смерти что в карманах было? То и будет, хоть с тонной золота отсюда выйдешь. О, давайте туда зайдём.

Она указывала на стеклянные двери под вывеской, написано опять непонятно, надо просто смотреть. Двери были выбиты взрывом или крупным зверем, или мародёрами. Внутри стоял полумрак, но даже так мы смогли рассмотреть ряд кресел перед помутневшими зеркалами, тазы, ножницы, старые машинки для стрижки. Парикмахерская.

— Цирюльня, — резюмировал я. — Ловить тут особо... Стоп.

В подобных цирюльнях людей обычно не только стригли, но и брили, а для этого пользовались...

Искомый предмет нашёлся в шкатулке на отдельно стоявшем столике. Опасная бритва. В умелых руках — грозное оружие. Руки у меня не такие умелые, чтобы сделать её оружием, но побриться не помешает, щетина на подбородке уже появилась. А кроме меня в группе ещё пять мужиков. Инструмент, к счастью, сделан был из нержавеющей стали, а потому совсем не

пострадал от времени.

Возможно, тут были ещё колюще-режущие инструменты, вот только искать их нам помешали. На улице мелькнул силуэт, а мы, не сговариваясь, легли на пол.

Снаружи пробежал кто-то средней величины, а потом ещё кто-то послышались крики, отдалённо напоминающие человеческие. Я привстал и посмотрел на улицу. Приехали, нас окружили и сейчас предложат сдаться. Или не предложат.

Это были уже не собаки и не вялые зомби, вокруг входа в цирюльню сидело десятка два крупных обезьян, похожих на павианов. Размером поменьше людей, но видно, что сильные. А ещё агрессивные, скалят клыки и явно собирают силы для боя. Слышал байку, как в каком-то зоопарке четверо павианов бурого медведя разорвали в клочья. Глядя на этих, охотно верю. Судя по их виду, очень сильно недовольны появлением чужаков, а потому нам конец.

Я крепко сжал древко секиры. Смогу завалить одного, или даже двух. Как только дорвутся до ближнего боя, мне конец. Ну, и Игорь одного прирежет. А их тут стая в два десятка голов. И продолжают прибывать новые.

Эти новые нас и спасли, когда мы уже успели попрощаться с жизнью, глядя на оскаленные пасти и мощные тела врагов, прибежал ещё один обезьян, мелкий и тощий, который немедленно разразился паническим визгом. От этого визга стая резко подскочила, но вместо того, чтобы разобраться с нами, со всех ног бросилась убежать. Через пять секунд на улице было чисто. Мы в растерянности стояли у выхода и смотрели на пустое место.

— Они кого-то испугались, — высказал я мысль, что, уверен, пришла в голову всем.

— Я недавно младшей сестре книжку читала, — тихо произнесла Ксения. — Про Маугли.

— И что? — спросил, не оборачиваясь, Игорь, который так и сжимал нож побелевшими руками.

— Там были бандерлоги.

Я попытался припомнить книгу, но вспомнил только мультик. Какие-то бандерлоги там действительно были.

— И был тот, — добавила девочка, — кого бандерлоги боялись.

— И кто это? — спросил я.

— Удав Каа, — она указала пальцем в сторону. — Вот он.

Мы метнулись обратно, плотно прижавшись к стенам, обезьяны нас увидели, от них спрятаться было невозможно, а насчёт зрения удава я не мог ничего вспомнить, да и насчёт памяти. Может быть, он нас и не заметит, проползёт мимо по своим змеиным делам. От встречи с таким монстром точно ничего хорошего ожидать не приходится.

С крыши ближайшего дома, обвивая колонну фонарного столба, спускалась огромная змея. Голова размером с хороший арбуз, а тело толще моего. Он спускался, обвивая столб многочисленными кольцами, а бесконечный процесс этот указывал на огромную длину. А ведь эта тварь должна чем-то питаться. Например, бандерлогами. А чем мы хуже? Умеем огрызаться? Так ему на это плевать, там кожа сантиметра три толщиной, а то и все пять, её пулей сложно пробить, не то что нашими примитивными железками.

Когда удав, наконец, сполз на дорогу, мы смогли оценить размеры туловища. Толщина в самом широком месте была почти в метр, а длина превышала десять метров, даже с учётом того, что лежал он, сильно изогнувшись.

Мы старались не дышать, я судорожно пытался вспомнить, какие органы чувств есть у змей. Звуки они слышат? Вроде, нет. Если и слышат, то плохо. Видят точно, а ещё, кажется,

чуют тепло. Впрочем, на улице довольно жарко, здание хорошо нагрето, а потому наши тела ничем особым не выделяются.

Минут через десять, когда рептилии надоело лежать на асфальте, мы услышали шелест чешуек по дорожному покрытию. Удав уползал, куда и надолго ли — осталось загадкой.

— Не почуял, — бледный, как стенка, Игорь выпустил воздух из груди.

— Может, сытый был, — предположил я.

— Валить отсюда надо, — решительно сказал Игорь, выглядывая наружу. — Куда только он ушёл?

— Валить нам-таки надо, — согласился я, — вот только путь наш лежит через город, а пройти его нужно. Придётся змейку как-то прибить. Да и опыт лишним не будет.

Вдруг перед глазами появилась надпись:

«Новое задание, убить Хозяина города великого удава. Задание общее, выполняется сообща, опыт делится на всю группу».

— Все прочитали? — спросил я. — Думаю, вопросов больше нет?

— Нет, — согласился Игорь, — надо идти за остальными.

— Погоди, — я развернулся и посмотрел внутрь. — Давай ещё поищем, нам оружие нужно, кулаками удава не забьём, даже Боря не справится.

В парикмахерской мы прихватили ещё мягкий брусок для чистовой заточки и доску с наклеенной кожей для правки бритвы. Полезные приобретения, которые тут же отправились в мой рюкзак. Подумав, прихватил ещё пушистый помазок и кусок почти окаменевшего мыла. Постоянно оглядываясь, мы отправились дальше, заглядывая во все помещения, где хоть теоретически мог быть магазин. Пользы пока было мало, если не считать, что Ксюша, наконец, нашла себе ботинки по размеру. Оружейного магазина не нашли, видимо, продажа огнестрела в стране была запрещена.

Полезной находкой оказался магазин посуды, где в наши руки попало несколько кухонных ножей и один топор для рубки мяса, тяжёлый с широким лезвием. Уже хорошо. Потом попался магазин фейерверков, довольно большой, где хранились залежи петард, бенгальских огней, салютов и ещё много чего. Считать это полезной находкой? Да, поскольку в них есть порох, пусть дымный с кучей примесей, но всё-таки порох. Ружей у нас нет, но хоть бомбу сделаем.

Запомнив место, мы двинулись дальше. Тут нас ждали сразу два открытия: строительный магазин, огромный павильон, где было до чёрта стройматериалов, в том числе дерева, инструмента, да и просто железных предметов. Если мы где-то и получим своё первое оружие, то только здесь. Нужно было срочно тащить остальных сюда и начинать работы. Только вот удав покоя не давал, да и бандерлоги так просто не отступятся. Вторая новость была сначала неочевидной, по мере приближения к центру мы начали ощущать, что воздух стал более горячим и сухим, а растительность стала жухлой. Поначалу отнесли это на счёт местного климата, мол, после обеда сильная жара и надо объявлять сиесту.

Но впереди нас ждало новое испытание, город разрезал надвое глубокий овраг, по дну которого медленно текла река лавы, расплавленная каменная масса лениво двигалась справа налево. Воздух над оврагом был так раскалён, что стоять близко становилось опасно. Мы подались было назад, но тут перед глазами выскочила надпись:

«Основное задание: пересечь реку лавы, обойти её невозможно, только переправиться. Задание общее, выполнить его должны все участники, если хоть один живой участник группы останется на этой стороне, оно не будет считаться выполненным».

Ещё веселее. Я некоторое время постоял на расстоянии десяти шагов от края огненной реки, обливаясь потом и размышляя. Потом объявил свой приказ:

— Игорь, ты порох себе представляешь?

— Конечно, по запаху отличу, у меня отец охотником был, у него постоянно такое в шкафу лежало.

— Тогда слушай задание: остаёшься здесь, закрываешься в лавке фейерверков, там дверь хорошая, и до нашего прихода ковыряешь петарды, в посудном возьми банку с крышкой, лучше алюминиевую. К нашему приходу наковырай побольше. Приказ ясен?

— Угу.

— Приступай.

Подчиняться парень не любил, но, видимо, сам решил, что сидеть в закрытом помещении куда безопаснее, чем снова пересекать город с агрессивными обезьянами и гигантским удавом. Он закрылся в лавке, прихватив нож и отвёртку, и принялся потрошить местные товары. А мы с Ксенией, стараясь поменьше шуметь, бегом рванули в обратном направлении.

Вот только наш забег не прошёл бесследно. Ближе к окраине я начал замечать, как по крышам соседних домов перемещаются силуэты. Вскинув голову, я разглядел всё тех же павианов. Интересно, они нас атаковать будут? Или у них задача только в том, чтобы нас с территории выжить?

Как бы то ни было, а в стаю они на этот раз не собрались, уже ближе к концу пути нас атаковали, но это было не стая, а всего-то три особи, относительно мелкие и, кажется, совсем молодые. Возможно, отбились от основной стаи. Я сражаться не очень хотел, даже одному не хотелось рисковать, а со мной ребёнок. Тем не менее, деваться было некуда, эти три особи перекрыли нам путь, осталось добежать всего пару кварталов, а там уже начнётся подъём на холм, с другой стороны которого расположились наши.

Некоторое время мы стояли напротив и пытались друг друга напугать. Я выставил секиру, а Ксения сжала двумя руками длинный кухонный нож. В руках ребёнка в пижаме смотрелся он немного комично, но на лице девочки читалась решимость, глядишь, и успеет пырнуть. В свою очередь, обезьяны старались напугать нас, скалили зубы, отчаянно выворачивая верхнюю губу, рычали и гикали, но пока ситуация оставалась патовой. Напугать нас у них не получалось, а нападать они боялись.

Прикинув шансы, я сделал шаг вперёд и замахнулся секирой, сначала сверху-вниз, а потом, резко повернув туловище, вбок, животное успело уклониться от первого удара, а потом бросилось в атаку. Лезвие распороло обезьяне грудь, из открытой раны хлынула кровь, один готов. Второй бросился слева, перехватывая секиру за древко, не успел я повернуться, а теперь отцепить эту тварь будет сложно.

Ситуацию спасла Ксюша, которая, несмотря на дикий ужас, от которого она громко визжала, ухватила нож двумя руками, повернув его лезвием вниз, а потом с размаху всадила прямо в морду представителя тупиковой ветви эволюции. Попала удачно, прямо в левую ноздрю, нож вошёл глубоко, обезьяна откатилась, утаскивая оружие с собой и захлёбываясь кровью. Третий обезьян после такого неудачного начала решил не испытывать судьбу, прервал атаку на середине пути, развернулся и бросился в заросли.

Все три противника остались живы, а потому опыт никому из нас не пришёл, зато Ксюша с гордостью заявила:

— А у меня клинковое оружие апнулось, ножи и кинжалы.

— Умница, — мне она в самом деле всё больше нравилась, прямо на глазах оживала, совсем не похожа на аморфное создание, найденное нами на острове. — Теперь подбери нож, и бежим дальше, пока к ним подмога не пришла.

Нож лежал неподалёку в луже обезьяньей крови, не исключая, что животное потом умрёт от потери крови и болевого шока.

Дальнейший наш путь прошёл без приключений. Отсутствовали мы больше четырёх часов, за это время оставшаяся часть команды сумела поспать, поесть и заняться изготовлением оружия. Борис пришёл в себя, но пока ещё был очень слаб, чуть поодаль сидел Семён и затачивал стальную полосу, пытаясь сделать из неё подобие палаша. Рядом с ним стояла большая стеклянная банка, полная разломанных свинцовых решёток. Женщины с помощью где-то найденных иглы и ниток пытались хоть немного улучшить свою одежду.

Увидев нас, все немедленно бросили свои занятия и обступили, забрасывая вопросами:

— Что видели?

— Город большой? А сам остров?

— Куда Игоря дели?

— Почему нож в крови?

Я резко поднял руки, прерывая выкрики:

— Так, обо всё по порядку. Сначала хорошие новости. Город большой, там есть магазины с запасами еды и напитков, оружейного мы не нашли, зато есть магазин тканей, фейерверков и строительный, где горы инструмента, кирпичей, досок, даже, кажется, станки есть.

— Двигаем туда сразу, — немедленно оживился Семён. — Там я уже развернусь.

— Теперь о плохом, — продолжил я. — В том городе есть хозяева, стая обезьян, каких-то бабуинов или павианов, их много, очень агрессивные, но справиться с ними можно. Кроме них есть ещё гигантский удав, которого они боятся.

— Игорёшку они сожрали? — спросил со своего места Хмель.

— Игорёшка живой, — заверил его я. — Я его посадил порох из петард выковыривать, пусть будет, глядишь, найдём какой огнестрел, или хоть бомбу сделаем.

— Если трубы есть, можно попробовать, — задумчиво проговорил Семён. — Только ничего не обещаю.

— Слушай, — вступила в разговор Ульяна. — У нас тут надпись какая-то появлялась, про удава и огненную реку. Это оно?

— Именно, — подтвердил я. — Это квесты, которые повесили на всю группу. Удав — квест побочный, если наплевать на него, то мы просто недополучим экспы, а вот река из лавы — это задание сюжетное, мы без него просто дальше не пройдем. Причём, там написано, что обойти реку нельзя, видимо, она остров поперёк пересекает, от моря до моря.

— Это на месте смотреть нужно, — сказал Семён. — Попробуем мост навести.

— Там проблема больше в том, что лава настолько горячая, что над оврагом, где она течёт, можно мясо жарить. Настолько там воздух горячий.

— Ясно, — хмуро ответил молчавший до того врач, — сколько сейчас времени? Успеем добраться до темноты?

— Примерно четыре часа, — часы у меня были, но местное время не совпадало с нашим. До темноты успеем. Только Борис как пойдёт? А нести его трудно.

— Вы, может быть, удивитесь, — сухо проговорил доктор, — но раны Бориса сейчас выглядят так, словно им как минимум неделя. Он слаб, но идти точно сможет. Но только

идти, всю его поклажу понесём мы, оружие тоже. От резких движений может начаться кровотечение.

— Тогда ждать нечего, — согласился я, — берём весь запас еды и напитков и двигаем. У вас тут, кстати, как всё было?

— У нас тихо, — отозвался Василий, который тихо сидел в углу. — Два зомбака приходили, но слабые, их упокоили быстро, ещё одна верёвка выпала.

Собрались мы быстро, коллектив наш уже немного меньше напоминал толпу, чем это было вначале. В центр строя я поставил Бориса, тот шёл с трудом, шатался, и скорость его была минимальной. Рядом шли, поддерживая его за руки, Ульяна и Марина. От обеих в бою толку было бы мало, поэтому пусть хоть раненого поддерживают. Остальные построились тощей свиньёй, выставив наружу всё имеющееся оружие, и даже не оружие, а просто заостренные палки. Обезьяны хороши тем, что они умны, понимают опасность и могут сопоставлять её с ожидаемой выгодой, а значит, их можно напугать и навсегда отвести от нашего логова. На крайний случай несли два факела, палки с намотанной на них промасленной тряпкой, при необходимости можно было зажечь и отбиваться уже огнём, такого животные точно испугаются.

Так и шли со скоростью ленивого слона, постоянно останавливаясь, Василий, как самый молодой, заскакивал в магазины, собирая продукты. Смерть от голода нам в ближайшее время не грозила, только вот с питьевой водой было печально. Газированные напитки, что взяли на заправке, быстро заканчивались, пиво выпили сразу, вино, что находили в магазинах, плохо утоляло жажду, а простой воды здесь почти не было. Имеющихся запасов хватит на пару дней, и то, только для питья, о том, чтобы умыться, не могло быть и речи.

Атаковали нас уже на подходе, да это была и не атака, просто несколько особей обезьяньего племени попытались покусать нас на зуб. Быстро набежали, быстро откатились, зализывая многочисленные раны. Я успел пару раз кольнуть своей секирой, Семён использовал кистень Хмеля, а Альберт дотянулся длинным деревянным колом, воткнув его в обезьяний живот. Раненый враг убежал на своих двоих, но врач, хоть и не был ветеринаром, уверял, что умрёт в ближайшие сутки.

Первым пунктом остановки был магазин фейерверков. Дверь была закрыта и даже чем-то забаррикадирована изнутри. В воздухе пахло пороховым дымом. Я встал у двери и осторожно постучал.

— Никого нет дома, — проворчал голос Игоря с той стороны.

— Не кривляйся, что тут было?

— Макаки пришли, я по ним фейерверк запустил, вот они и разбежались. Кому-то задницу прижёт, вопли слышно было.

— Ты порох добыл?

— Банка полная, тут ещё есть.

— Продолжай, мы в строительном окопаемся, туда потом подходи.

— Угу.

Строительный магазин был отличным местом для лагеря, в отличие от заправки, стены тут были не картонные, а самые настоящие, из кирпича. Не такие толстые, как принято строить в России, но даже два кирпича — достаточно солидная преграда для обезьян. В придачу большие окна, пропускающие достаточно света, оказались забраны решётками. Единственным слабым местом был вход, широкая двустворчатая дверь из всё той же фанеры,

которая закрывалась хлипкой щеколдой, такую не только мега удав вынесет, но и бабуины, навалившись толпой.

Окапывайтесь, — скомандовал я, когда мы вошли внутрь. — Семён, пройди по рядам, поищи нужное. Только с оружием, тут могут быть макаки.

Семён отправился по рядам, не выпуская из руки недоделанный палаш, остальные стали разбивать лагерь. Хмель тяжело прислонился к стене, поход дался ему нелегко, лицо было бледнее, чем та стена, на которую он опирался. Бинты из разорванной простыни, которыми была перемотана изрезанная спина, всё сильнее пропитывались кровью.

— А аптеку вы здесь не нашли? — спросил Альберт, тут же появившись рядом.

— Вообще-то, нашли, — пришлось признаться в собственной недалёковидности, я видел издали лавку с красным крестом, здесь, неподалёку, но заходить не стал.

— Где? Если недалеко, схожу сам.

— Рядом совсем, — я указал пальцем направление. — Вон там, только одному не надо, вместе сходим. Дарья?

— Чего? — откликнулась девушка.

— Ты за старшую, мы быстро.

— Угу, — кивнула девочка.

Расстояние до аптеки составляло метров сто, совсем рядом, если не учитывать опасность. Впрочем, обезьяны временно присмирели, после того, как несколько раз жёстко огребли. Особенно сейчас. Можно надеяться, что после боя с нашим мастером фейерверков они остерегутся приближаться к людям.

Тем не менее, Альберту я вручил тот самый мясницкий топор, которого с избытком хватит, чтобы объяснить любому бабуину свою жизненную позицию. Передвигались мы бегом, чтобы лишний раз не задерживаться снаружи. Дверь аптеки была заперта, а потому пришлось пустить в ход топор. Выломать получилось, но на лезвии появилась глубокая зазубрина, да и нашумели прилично. Надеюсь, змеи глухие.

— А ты хоть знаешь, что нужно брать? — спросил я, когда мы оказались внутри.

— Конечно, я же врач, — Альберт с деловым видом шарил по полкам. — Нам сказали, что раны будут заживать сами, но это происходит медленно, придётся немного помочь по старинке. Хотя бы снять боль и заново перебинтовать.

— Я про то, что названия написаны не по-русски.

— Они всегда на латыни пишутся, а латынь я знаю, — парировал он, складывая пачки в невесть где прихваченный бумажный пакет. — Неплохо, очень неплохо.

— Нашёл что-то? — уточнил я.

— Да, нашёл, этот город опустел не вчера, он стал необитаемым примерно в семидесятых годах, а то и раньше. Есть много препаратов, которые сейчас не найти.

— А они нужны?

— Ещё как, тем более что побочное действие, из-за которого они сняты с производства, в нашем случае весьма сомнительно. Есть сильные анальгетики, есть стероиды, которые тоже помогут ране заживать быстрее. Главное, чтобы аллергии у него не было.

— На стероиды у Хмеля точно нет аллергии, — заметил я.

— А ещё, — он всучил мне заполненный доверху пакет, — перевязочный материал, нитки для зашивания, иглы, спирт, осталось найти хирургические инструменты.

— Ты же не хирург?

— В безвыходной ситуации придётся резать и зашивать, в любом случае, справлюсь

лучше других, — он с видом победителя вынул из большого шкафа большой контейнер из нержавеющей стали. Вот и всё. Теперь идём.

А на выходе нас атаковали, огромный павиан запрыгнул мне на грудь и, оскалив свои ужасные зубы, попытался укусить за лицо. На реакцию я никогда не жаловался, мне удалось его опередить, ударив головой за секунду до укуса. Удар пришёлся чуть выше оскаленной пасти, прямо в нос, вряд ли маленький обезьяний мозг способен сотрясаться, но больно ему было, о чём возвестил обиженный вой. Но отцепить мощные лапы от своих плеч я всё равно не смог, мы покатались по земле, противник был так силен, что запросто мог оторвать мне руки, только неудобное положение спасало. Краем глаза я увидел, как второй заскочил внутрь аптеки, где его встретил Альберт. Доктор, в отличие от меня, среагировал куда лучше, через секунду по ступеням крыльца выкатилось обезглавленное обезьянье тело, а следом, с небольшим опозданием, голова.

Выскочив наружу, Альберт обрушил удар на обезьянью голову, бил обухом, но размахнулся от души, череп твари треснул, на меня брызнула кровь, но тяжёлая хватка тут же обмякла.

— Бежим, — он снова сунул мне в руки пакет с добычей, я ещё секунду задержался, чтобы поднять с асфальта секиру, а потом мы устроили спринтерский забег до строительного магазина.

Глава пятая

— Что тут было? — я приготовился слушать доклад, пока Альберт, перевязав Бориса, начал обрабатывать рану у меня на лице, проклятый бабуин успел цапнуть зубами.

— Пороха наковырял много, — Игорь указал на две банки, стоявших перед ним. — Можно бомбу сделать. Пока ковырял, алхимия на два очка подросла. Ещё с собой кучу всего принёс, может пригодиться.

В углу лежала куча неиспользованных фейерверков.

— Семён, у тебя что?

— У меня, Юра, всё, — слесарь довольно потирал руки. — Тут есть всё, что нужно, только умение приложить. Если дня на три задержимся, я всё сделаю. Ну, ваша помощь тоже понадобится.

— Кузницу построишь? — уточнил я.

— Ну, не то, чтобы настоящую кузницу, но могу сделать небольшой горн, чтобы кое-где кое-что отковать.

— Время у нас есть, чуть позже сходим с тобой на лаву посмотреть, там надо что-то думать. В любом случае, пара дней есть. Все, кто есть, тебе в помощь. Я сам могу работать.

— Первым делом советую вход завалить, — вяло прокомментировал Вася, вставая с пола. — А то гости непрошенные придут.

— Вася, — подозрительно спросил Альберт, покосившись на программиста. — Я смотрю, тебе плоховато?

— Есть такое, — признался программист. — Да вы не бойтесь, я работать смогу, пусть и не очень хорошо, но я и раньше не умел, руки не под то заточены.

Альберт всё же вытряхнул из пакета горсть каких-то таблеток и велел ему проглотить, не сказав, что в результате парню сильно полегчало, но он слегка порозовел и улыбнулся.

Семён повёл нас по магазину, тут, надо сказать, было странное впечатление. Сам город выглядел архаично, доктор был прав, когда говорил про семидесятые годы, обстановка в квартирах тоже была под стать, даже телевизоры были редкостью. Машины, что встречались на улице, уже были другими, встречались относительно новые модели, пусть и редко. И здесь тоже было странное безвременье, простой инструмент сочетался с новыми электрическими дрелями и болгарками, а в отделе материалов нашлась пластиковая арматура.

— Вот, смотри. — Семён взял такую арматуру в руки и показал. — неплохой материал, прочный и лёгкий, можно древко копья сделать, только неудобно будет держать, тонкое слишком.

А толще нет? — спросил я, арматура в самом деле была толщиной в палец.

— Толще не нашёл, хотя есть тоньше.

— Слушай, — внезапно нашёлся я, вспомнив ролики на Ютубе о древних войнах, — а можно ведь лёгкое метательное копье сделать, типа римского пилума.

— Ты яснее говори? — попросил мастер.

— Бумага тут есть? — проще было нарисовать.

Быстро нашли блокнот и карандаш, а я начал рисовать с пояснениями.

— Вот смотри, вот эта часть из дерева, ну, или, в нашем случае, из этой самой

арматуры, вот тут находится металлическое утолщение, а дальше вот такой длинный наконечник. Стальной прут, раскованный на конце. И чтобы острие было с зазубринами. Весь смысл в том, чтобы, когда эту хрень бросили в тварь, она воткнулась и застряла в теле намертво, тварь, даже если и не умрёт, бегать с таким украшением не сможет.

— Можно сделать, — кивнул Семён. — Крепить будет сложно, но что-нибудь придумаем.

Он тут же повернулся к Игорю и скомандовал:

— Игорёша, ты не сильно устал?

Тот отрицательно мотнул головой.

— Тогда бери кувалду, вон там я её положил. А у входа аккумуляторы стоят, надо их разбить и свинец вытащить. Кислоту я слил, но там ещё осталось, постарайся себя не забрызгать.

Женщины наши в это время тоже не сидели без дела, они закладывали вход мешками с какой-то строительной смесью, оставляя только небольшой пролаз сверху.

— Что дальше? — спросил Семён.

— Лук нужен, — сказал я, человеку, умеющему стрелять, отсутствие дальнобойного оружия было невыносимо. — Или арбалет. Есть из чего сделать?

— Есть, — уверенно заявил он. — Помимо этой круглой арматуры, есть ещё вон те пластиковые рейки, они гнутся, но очень упругие. Только тут тоже рисовать нужно. А стрелы из тонких арматурин.

— Ещё нужны мечи, топоры и алебарды для ближнего боя. Женщинам лучше не мечи, а сабли, для них сила особо не нужна.

— Лучше ятаганы, — вмешался Василий, окончательно оживший на принятых лекарствах.

Семён молча сунул ему под нос блокнот.

— Это как сабля, только выгнута немного в противоположную сторону. Вот так, изгиб небольшой. А рукоятка вот такая, с набалдашником, гарда особо не нужна, потому как чаще придётся на себя дёргать.

— Лучше сделать, а то руки порежут. Хоть выступ какой.

— Ну, ладно, а вот тут обязательно набалдашник, вот такой, полусферический.

— Не матерись, — укорил его Семён.

— Ну, ты понял, половинка шара. Даже не шара, а цилиндра, бочку вдоль пополам распилить. Можно так?

— А чего нельзя? Деревя вагон, а вон точило, вытачивай, как хочешь.

— Вот этим и займёмся, думаю, лучше с лука начать.

Мы и начали. Вот тут пришлось убедиться, что в реальности собой представляет мастер с золотыми руками. Лук начал получаться уже через полчаса. Сначала основа в виде стальной рейки в локоть длиной, к ней шурупами прикрутили пластиковую рейку, её усилили другими рейками справа и слева от центра, добавляющими прочности, а в результате вышла странная прямая штука.

— Давай свой шнурок, — скомандовал Семён. — Алик, Борису напрягаться можно?

— Нет, если только слегка, — отозвался доктор, который был занят тем, что пилил ножовкой по металлу пластиковую арматуру на древки стрел и дротиков. — Раны схватились, но могут ещё кровоточить.

— Да и пёс с ними, — проворчал Хмель, с кряхтением поднимаясь. — Все работают, а я

лежу, давайте, что там у вас?

Действительно, согнуть получившуюся конструкцию было под силу только Борису. При этом он постарался не напрягать спину, но в процессе всё-таки сморщился от боли, а на бинтах опять проступила кровь. Концы конструкции выгнулись назад, на них надели петли верёвки (она не рвалась, но ножом резалась прекрасно), а в итоге получился прекрасный составной двойковыгнутый лук. Я позвал Дашу.

— Зацени.

Взяв в руку оружие, она некоторое время подержала его на весу, потом с видимым напряжением натянула. При этом отлично видно было, как напрягаются мускулы на руках. Никогда не любил накачанных женщин, но ей отчего-то идёт.

— Тяжёлый. И тугой. Стрелять смогу, но редко и точность будет хуже обычного.

— Что-то мне подсказывает, что скоро мы все станем сильнее. Сейчас будут стрелы, найди себе цель и тренируйся.

Стрелы тоже много времени не отняли, древки были готовы, а оперение сделали из приклеенных кусочков картона. Пока без наконечников, их ещё предстоит выточить, но для тренировки сгодятся и такие. Дарья немедленно забрала себе первые пять стрел, поставила на попогромный рулон теплоизолятора и начала стрелять, после каждого попадания отходя на пять шагов назад.

Тем временем, Семён озадачил программиста пилить стальную трубу ножовкой.

— Вот здесь, — он чиркнул ногтем, указывая место распила. — Такой кусок нужен.

— Тут пилить до вечера, — пожаловался Вася.

— Глаза боятся, руки делают, — с улыбкой парировал мастер.

— Это про онанизм, — фыркнул работник клавиатуры, но ножовку всё-таки взял.

Сам я в этот момент тоже не сидел без дела, вращая ручку точила. Тот факт, что здесь нашлась ручная дрель и ручное точило с кучей запасных камней, нас здорово выручило. Использовать электроинструмент при отсутствии света было бы крайне затруднительно. А рядом стоял Игорь, вытаскивая из стального уголка клинок будущего ятагана. Металлических предметов в продаже почти не было, пришлось частично разобрать стеллажи. Искры сыпались сплошным потоком, я серьёзно вспотел, но стальная полоса постепенно приобретала ту форму, которую на ней нарисовали карандашом. А для меня некоторым утешением служило то, что от работы потихоньку поднималась выносливость.

Попутно озадачили женщин, Игорь разбил аккумуляторы, теперь оставалось выковырять свинцовые решётки, чем они сейчас и занимались.

— У меня тоже алхимия появилась, — сказал задумчиво Альберт, делая укол в плечо Борису. — Сразу на два пункта. А ещё целительство, и уже на три.

— Мне вот что интересно, — проговорил я, не переставая крутить ручку. — Почему все надписи, объясняющие характеристики оружия или уровень монстров появляются на короткое время, объясняют очень мало, написаны мелко и после этого почти сразу пропадают?

— У меня есть одна версия, — сказала Ульяна, оттесняя меня от ручки. — Надо тоже потренироваться. А версия такая: у нас, помимо прочих характеристик, есть ещё и интеллект. Заметили? Никто его пока не развивал, так?

Мы кивнули.

— Так вот, я, при наличии возможностей, буду развивать именно его. Должен же у нас хоть кто-то быть умным. Тогда, скорее всего, смогу посмотреть более подробную информацию,

а также понимать языки, на которых тут всё написано.

— Версия неплохая, — согласился я. — Обязательно проверим.

Ксения старательно таскала кирпичи, складывая их по подсказке Семёна, из них должен был получиться горн, где мы будем нагревать железо перед ковкой. Угля у нас не было, только древесный, который можно получить из древесины, но древесины в достатке. Вопрос только в том, где и как жечь уголь. Выходить на улицу было нежелательно, а здесь нечем будет дышать. Последнюю проблему мы решили быстро, просто разбив четыре окна, решётки остались, бояться нечего, зато теперь будет хоть какая-то вентиляция.

Вечером, когда сели ужинать, смогли оглядеть поле деятельности. В наличии имелся лук, куча всяких заготовок, а попутно ещё и свинец для литейных работ. На завтра назначили ковку, а сегодня стали готовить уголь. Готовили странным способом, пережигая древесину, накрытую ведрами. Получалась уйма дыма, уголь выходил не такой, как надо, но всё же получался.

Последнее, что сделали вечером, — отправились посмотреть на реку лавы. Впечатления были не самые лучшие. Без переправы не сможем пройти дальше, а переправиться невозможно. Ширина всего-то метров восемь от одного края оврага до другого, да только попробуй преодолеть, там воздух раскалён так, что можно запросто поросёнка зажарить. Семён, тем не менее, погрузился в раздумья.

— Надо по этой стороне высокое здание искать.

— А потом?

— Потом найти трос, натянуть и на крюках вниз съехать. За полсекунды не изжаримся.

— Осталось найти трос.

— Найдём, я помню по дороге машину с лебёдкой, можно выломать и натянуть.

— Предлагаю сначала доделать оружие и разобраться с местной фауной, особенно меня змей беспокоит.

— А меня нет, — заявил Семён, — если сегодня придёт, там и убьём.

Я его оптимизма не разделял, но надеялся, что тварь в принципе окажется убиваемой. Иначе бы задания не было. Ночью, когда окончательно стемнело, мы сидели у горна, в котором тлели угли, а сверху стояла большая сковорода с макаронами и тушёнкой, которую Марина перемешивала большой ложкой.

— Можно есть, — сказала она. — Кажется, пересолила.

На вкусовые качества всем было плевать, мы бы и подмётки слопали, после тяжёлого дня всем хотелось только наскоро перекусить и завалиться спать.

— Значит, так, — отдал я последние распоряжения. — Сейчас ложимся спать, завтра будет трудный день, дежурить остаётся Борис, до двух часов ночи.

Я снял часы с руки и положил на штабель досок.

— Потом будишь Игоря, он сидит до четырёх, а его меняю я.

— Погоди спать, я ещё не всё сделал, — напомнил Семён.

— А что ещё?

— Ловушку на змея, я её сделал, только применить нужно.

Он ушёл куда-то за стеллажи, а обратно вернулся с автомобильной крышкой.

— Это твоя ловушка? — спросил я.

— Пока нет, только основа.

Внутри крышки были натканы гвозди, причём, таким образом, чтобы концы смотрели в одну сторону. Я уже начал догадываться в чём суть ловушки, вот сюда змей

просунет голову, а обратно не вытащит. Только что ему с той покрывки.

— Покрывка резиновая, разорвать её сложно, — объяснил Семён. — Если привязать нашей нервной верёвкой, тварь мы ненадолго зафиксируем. Хоть секунд на пять.

— И что мы ему за пять секунд сделаем? — скептически спросил Вася.

— Всё просто, вот кирка, вот кувалда, чтобы по кирке стукнуть. Пробьём голову, он и сохнет.

Покрывку привязали верёвкой, а потом зафиксировали в узком лазе. Теперь, если змей полезет внутрь (пролезть через оконные решётки ему не под силу, слишком частые), то непременно застрянет, а дальше уже нужно не зевать.

Змей в ту ночь не пришёл, зато припёрлись неугомонные бабуины (или павианы, или гамадрилы, или даже какие-нибудь макаки-резусы, зоологов среди нас не нашлось), проснулись мы в пять утра по моим часам, когда, застряв головой в покрывке, хрипел, обливаясь кровью, не в меру инициативный макак.

Чтобы не мучился, добили его двумя ударами бетонного кистеня, потом выковыряли из ловушки и оттащили в сторону. Я предложил всем спать, но Семён сказал:

— Поздно уже, в смысле, рано. Светает, самое время начинать работу, у нас ещё меха не готовы.

И мы начали. Скоро с помощью мехов из толстого полиэтилена в горн нагнетался воздух, отчего древесный уголь давал хоть какую-то температуру, а дальше пошлаковка. К счастью, Борис после относительно спокойной ночи и приёма лекарств заметно приободрился, а потому его назначили молотобойцем. Тяжёлая кувалда порхала в огромных руках, как пушинка, при этом сплющивая металл и придавая ему форму.

Теперь мы быстро обзавелись наконечниками для стрел и дротиков, которые после остывания следовало доработать напильником, потом настал черёд двух выточенных ятаганов. Несмотря на то, что они и так были относительно острыми, Семён предпочёл их отбить молотком, подобно косам, а потом закалить, полив водой по режущей кромке, после чего снова затачивать, уже начисто до бритвенной остроты. В процессе работы напильником у меня снова поднялась выносливость и почему-то ловкость. Попутно подпрыгнул оружейник. Интересно, а у самого Семёна там уже сколько пунктов?

Чуть позже начали плавить свинец в большой железной банке. Сначала небольшими порциями, в месте прикрепления наконечника к древку дротика отливали небольшой шарик для правильного баланса. Потом расплавили чуть побольше, это была уже идея Василия, который выточил себе напильником странный двухконечный кинжал, который полагалось сделать основой для свинцового кастета. Называлось такое чудо «Бычья голова», а использовалось, если правильно помню, ещё во время Первой Мировой войны для окопных схваток.

Только к обеду, когда от бесконечной работы напильником отваливались руки, а голова гудела от ударов молота, мы позволили себе отдохнуть. Сделано было немало. Марина и Ульяна получили по ятагану, даже с доведёнными до ума рукоятками. Теперь они делали к ним ножи из подручных материалов.

Для Бориса была сделана самая впечатляющая свинцовая плавка. Тут снова вынужден был отдать должное искусству Семёна. Из найденной тут глины тот изготовил почти правильную сферическую литейную форму, внутрь которой наткал толстых дюбелей, так, чтобы шляпками к центру, потом, когда форма высохла, залил туда свинец, в который опустил ещё удачно прихваченную по дороге цепь с запаянными кольцами. В итоге, когда

рассыпалась глиняная форма, получилось настоящее произведение искусства, корявый, но правильной формы шар в два кулака размером, из него торчат трёхсантиметровые стальные шипы, и всё это висит на цепи длиной в метр с небольшим. Система присвоила этому оружию наименование *«кистень привязной, сокрушающий»*, присовокупив какой-то совсем жуткий показатель урона. Отличное оружие, хоть и сложное в переноске, жаль только, что использовать его может один Борис.

Сделали ему и вспомогательное оружие, тоже дробящее, нунчаки из пластиковых труб, тоже залитых свинцом изнутри. Совсем небольшой предмет, который легко помещался в кармане. Вооружили и нашего доктора, вместо мясницкого топора он получил угрожающего вида дубину, которую венчала насадка из обрезка трубы с высверленными в ней дырочками, в которые были вставлены гвозди в пять сантиметров длиной. Теперь это орудие гордо именовалось «одноручным моргенштерном» и имело приличный урон.

Мне досталась почти настоящая алебарда, сделанная из топора, длинного черенка и нескольких кусков стальной проволоки. Впереди торчал острый штырь для колющих ударов, выточенный из уголка, с одной стороны имелось рубящее лезвие от топора, которое послековки стало ещё шире, а на обухе был чуть изогнутый клевец, если занесёт в наши широты рыцаря, пробью ему кирасу. Да, собственно, кирасу я и разрубить смогу, с таким рычагом сила удара должна быть чудовищной. Немедленно посмотрел внимательно. Прочитал: *«Алебарда пехотная, урон 45»*.

Вооружившись таким образом, мы решили дать бой макакам. Искать их было не нужно, стоя так и продолжала тусоваться поблизости от нашего укрытия, а удав временно куда-то запропастился. Раставив мешки на входе, мы выдвинулись наружу, держа оружие наготове. Стая, пусть и не в полном составе, была перед нами, оставалось атаковать самим или спровоцировать их. Я выбрал второй вариант и скомандовал Игорю:

— Видишь вожака?

— Ага, — парень поигрывал топором. — Вон тот, здоровый. Рычит и клыки скалит.

— Разозли его.

— Как? — он удивлённо на меня посмотрел.

— Хоть как, рожу скорчи, зубы покажи, плюнь в него. Можешь снять штаны и показать голый зад.

Игорь не блистал актёрским талантом, а потому корчить рожи не стал, вместо этого он просто подобрал с земли небольшой камешек и запустил им в морду обезьяньего пахана. Попал удачно, прямо в зубы. Тот среагировал, как мне показалось, ещё до того, как камень прилетел в оскаленную физиономию. Бросился на обидчика с победным рыком, да только не добежал, принятый на острие моей алебарды, которое благополучно прокололо ему брюхо, руки его были гораздо короче древка, а потому дотянуться до меня он не смог. Зато Игорь, стоявший рядом, с удовольствием смахнул обезьянью голову топором, тем самым прикарманив большую часть экспы.

С интервалом в секунду на нас бросилась оставшаяся стая. Одного прямо в прыжке сбил Хмель, который уже почти полностью оправился от ранения, а раны его превратились в безобразные шрамы. Визуально действие его оружия выглядело ещё круче. Вместо разозлённой обезьяны на асфальт упал бесформенный кровавый комок, из которого торчали сломанные кости, и лилась кровь.

В какой-то момент они стали нас теснить, я орудовал алебардой, как бешеный, за что система, помимо опыта с убитых мартышек, выдала ещё два очка к «секирам и алебардам».

Странно, но мне и самому стало казаться, что с оружием я управляюсь всё лучше, теперь уже было куда удобнее принимать врага на острие и рубить лезвием.

Один из нападавших приматов всё же сумел разминуться с моим оружием, прорвался на ближнюю дистанцию и ухватил меня за куртку. Но на этом его успехи закончились, он сразу же рухнул со стрелой в левом глазу. За нашими спинами стояла Даша, безостановочно стрелявшая из лука. Она и поставила окончательную точку в схватке, убив уже в спину двух убежавших. Ещё четверо успели покинуть поле боя. Оставались раненые, но я не дал Борису их добить.

— Ксюша, — я выдернул девочку из задних рядов. — Иди сюда, надо добить. Вот этого и вон того. Сможешь?

— Попробую, — без особого удовольствия сказала она, держа в руках кинжал.

Учитывая её появившийся навык, мы постарались сделать для неё оружие максимально удобное, не требующее большой силы, но с хорошим уроном. Таковым оказался кинжал, точнее, четырёхгранный стилет с клинком в двадцать пять сантиметров, деревянной рукояткой и небольшой гардой. Сейчас его предстояло испытать в деле. Кстати, помимо собственно урона, у этого оружия должна быть высокая вероятность критического урона, типа того, что, проникая глубоко в тело, вызывает болевой шок и кровотечение.

— Давай с этого, — указал Хмель, придавливая пытавшегося отползти бабуина ногой. — В сердце коли.

Я думал, что у девочки сейчас случится шок, что она расплачется и бросит кинжал. Но она на удивление быстро справилась с волнением, решительно шагнула к поверженному врагу, сжала оружие двумя руками, слегка размахнулась и вогнала клинок между рёбер. Тело примата несколько раз вздрогнуло и затихло. Мне прилетело немного опыта, этот был ранен мной. Точно так же она поступила и со вторым, только теперь не замахивалась, а просто приставила кончик и сильно надавила. Сталь входила в тело почти без усилия. Удовольствия от процесса девочка явно не испытывает, но осознаёт необходимость.

— У кого какой результат? — спросил я по итогам битвы.

— Уровень, — заявил Хмель, довольно покачивая кистенём на весу, с шипов капала густая кровь.

— И у меня, — отозвалась Даша, выдёргивая стрелы из убитых обезьян. — Всё вложу в ловкость и умение стрелять.

— Лучше пока в силу вложи, — посоветовал я, — ты сама жаловалась, что лук натягивать трудно.

— Теперь не трудно, — она одарила нас белозубой улыбкой, сила у меня ещё вчера поднялась, когда тренировалась. И лучник теперь целых семь очков. А с уровня ещё два туда отправлю.

Остальным немного до уровня не хватило. Я тоже свой получил, но ничего говорить не стал, просто направил одно очко в силу и одно в интеллект. А очки навыков вбухал в «секиры и алебарды». Пока мне ничего другого не нужно.

Когда мы, устав от трудов праведных, собирались возвращаться обратно, снова показались макаки. Два чудом выживших члена стаи пронесли мимо нас с громкими криками, явно перепуганные до смерти, если уж не испугались нас, то...

— Так кого боялись бандерлоги? — задал я риторический вопрос, поворачивая голову в ту сторону, откуда они прибежали.

Глава шестая

Удав показался через пару секунд, теперь он уже не выглядел таким ленивым и аморфным, как в прошлую нашу встречу. Теперь он был голоден, а потому чётко знал, что мы здесь, и знал, чего от нас хочет.

Огромная голова показалась из окна дома напротив, следом начиналось бесконечное туловище, плавно переходившее в хвост. Змеи, неважно, ядовитые или нет, не атакуют того, кого не смогут съесть. Этот сможет. Любого из нас, даже Бориса, он легко задушит и проглотит, чтобы потом долго переваривать, лёжа в холодке.

Я успел скомандовать отступление, не знаю, насколько силён этот змей, но биться с ним лучше в замкнутом помещении, где у него нет пространства для манёвра. Через пару секунд, едва не затоптав друг друга, мы оказались внутри. Но те ловушки, что были приготовлены, применить не успели, как не успели и заблокировать дверь.

Огромная голова протиснулась внутрь, оглядывая будущую добычу немигающим взглядом. Семён попытался метнуть заготовленную покрывку, но змей только слегка дёрнул головой, отбивая подачу. Покрывка отлетела в сторону, а тело гиганта продолжало вползать в наше убежище.

Щёлкнула тетива лука, с близкого расстояния промахнуться было сложно, стрела, выпущенная Дашей, ударила прямо в морду. Увы, слишком толстая кожа спасла чудовище от серьёзных повреждений, голова дёрнулась назад, выступила капелька крови, но на этом эффект был исчерпан.

— Атакуем! — закричал я, первым бросаясь на змея. — Пока он весь не залез.

Удар моей алебарды спружинил от тела, не нанеся никаких повреждений, аналогично отскочил топор программиста. Только удар кистеня Бориса произвёл какой-то эффект, сплющив толстое тело и пробив шипами кожу. Змею подобное обращение не понравилось, он просто двинул своим телом, что уже наполовину было внутри магазина, сметая все фигуры с шахматной доски. А потом ещё раз дёрнулся с обратную сторону, добивая тех, кто был ещё способен оказывать сопротивление.

Я влетел спиной в штабель досок, где-то рядом кубарем прокатилась Ксения. Даша успел вскочить на стеллаж и выпустить ещё одну стрелу, лук всё ещё плохо слушался её рук, а потому каждое натяжение давалось с большим трудом. Кистень Бориса покатился по полу, Игорь пытался тыкать удава дротиком, но не смог пробить кожу.

Уже две трети огромного чешуйчатого тела были внутри, когда удав, образовав кольцо посередине, захватил в него Альберта, врач жалобно всхлипнул, но больше не произнёс ни звука. Обычно удавы сжимают свою жертву, не давая сделать вдох, при каждом выдохе кольца сжимаются ещё сильнее. Но твари таких размеров подобные хитрости ни к чему, силы сжатия хватит не только, чтобы задушить, но и расплющить жертву, переломав ей все кости.

Спасла Альберта, как ни странно, Ксюша, девочка не могла потягаться с другими силой и ловкостью, зато проявила смекалку. У нас оставались промасленные факелы, один из которых она схватила и сунула в не угасший ещё горн. Факел вспыхнул ярким огнём, а Ксюша отважно бросилась на удава. Тот как раз разинул пасть, возможно, собираясь проглотить жертву сразу, туда она и ткнула факелом. Убить таким способом огромную змею было невозможно, только разозлить и заставить отступить.

Удав резко мотнул головой, что в тесном помещении, заставленном стеллажами, было чревато травмами. Голова ударилась о стальной швеллер, слегка его помяв, видимо, даже маленький мозг рептилии от этого пострадал. На секунду удав впал в забытие и, что было

важнее всего, ослабил кольцо, выпустив нашего врача.

А следом я услышал громкий скрип. Повернувшись, я разглядел, как Борис, стоя на стеллажах, толкает один из них, если конструкция упадёт, удаву точно станет нехорошо. Вот только уронить её, даже будучи на уровне третьего этажа, было затруднительно. Тем не менее, Борис, упираясь спиной, толкал руками, конструкция потихоньку подавалась, а удав, уже целиком оказавшийся внутри помещения, начал охоту.

Ксюша успела откатиться за штабель досок, а вот Марина такой прытью не обладала, резким движением головы удав сбил её с ног и, не став терять время на удушье, просто попытался проглотить. Участь, ожидавшая женщину, была столь ужасна, что я не раздумал ни секунды, пусть ничего не смогу сделать, но хоть отвлеку внимание.

Алебарду я развернул обратной стороной, чтобы бить не лезвием, а штырём. Тяжёлое оружие, длинное древко и мощный замах принесли кое-какие плоды: железный штырь воткнулся в морду разинувшего пасть удава сантиметров на пять. Челюсти удава непроизвольно сократились, выталкивая жертву (от ужаса Марина потеряла сознание и теперь лежала на полу), короткое движение его головы вырвало из рук алебарду, а следом удав переключился уже на меня. Я стоял безоружный в метре от огромной головы, два больших немигающих глаза смотрели на меня, давая в полной мере осознать, что значит кролик перед удавом. Однако, загипнотизировать меня ему не удалось, я прекрасно понимал, что, играя с ним в гляделки, выигрываю время для своих людей.

А люди мои уже сообразили, что к чему, теперь стеллаж толкали уже вчетвером. Когда я упал, сбитый коротким тычком головы, больно ударившись копчиком о бетонный пол, а огромная пасть ухватила мои ноги, постепенно втягивая внутрь, у них всё получилось. Огромная конструкция из стальных швеллеров, уголков и труб с перекрытиями из толстых досок, на которые был навален товар, наклонилась, некоторое время балансировала в таком положении и стала заваливаться набок. Удав, не имея глаз на затылке, эту ситуацию проигнорировал, стараясь поскорее утолить голод. А когда стеллаж упал ему на спину, было уже поздно.

Только меня, в отличие от Марины, он выпускать не стал, одну ногу получилось высвободить, но вторая так и осталась зажата огромными челюстями. Удав был ещё жив, возможно, даже не сильно ранен, но тяжесть конструкции надёжно (хотелось на это надеяться) прижимала его к полу. А следом набежали наши, Семён держал кирку, а Борис (у него была залита кровью голова, видимо, при толкании упал вниз и разбился) замахивался кувалдой.

Получилось не сразу, удав, даже оглушённый, успевал мотать головой, но с нескольких попыток у них вышло вбить стальной клин в голову змеи, повреждая мозг. Возможно, мозг у такой твари и не был жизненно важным органом, удав умирал долго, мощное тело извивалось, разламывая конструкции, меня швыряло из стороны в сторону, пока, наконец, нога не выскочила из крепких тисков. Отлетев в сторону, я больно ударился головой о доски и на некоторое время потерял сознание.

Очнулся я оттого, что меня трясли за плечо. Открыв глаз, а я с трудом сфокусировал зрение, мутное пятно впереди превратилось в образ Ульяны. Она что-то протягивала мне, что-то синее. Приглядевшись, я разглядел кроссовок. Потом покосился на свои ноги. Точно, мой, когда я отлетел в сторону, обувь осталась у монстра в пасти. А теперь его вытащили. Что это значит?

Тут перед глазами пошли сообщения, что я получил столько-то опыта за собственно

убийство удава (видимо, это считалось от нанесённого урона), а ещё вот столько за выполнение задания группой (это делилось поровну). Ага, удав мёртв, одним головняком меньше, обезьяны тоже мертвы, это ушёл второй головняк. Попутно подскочили «секиры и алебарды». Не особо задумываясь, я отправил оба очка в силу, а очкиобучения направил на владение оружием. Надо будет обязательно стрельбу подтянуть, что-то подсказывало, что впереди найдём и огнестрел, обидно будет не уметь стрелять.

— Все живы? — я попытался встать, получилось с трудом.

— Альберт пострадал, — сообщил Борис, которому Ксюша сейчас заматывала голову бинтом.

Сам врач сидел в углу, скорчившись и ничего не замечая, он был бледен и тяжело дышал. Вряд ли повреждения были смертельны, но досталось ему здорово.

— Алик, — я присел рядом и попытался заглянуть ему в глаза. — Ты как?

— Чувствую себя раздавленным, — он нашёл в себе силы пошутить. — Кажется, рёбра сломаны, но это не так страшно, в нашей ситуации достаточно немного отлежаться, и кости сломаются обратно. Если хочешь помочь, дай пакет с лекарствами.

— У меня тоже медицина апнула, — с восторгом произнесла Ксюша, затягивая узел на голове Бориса. — На единичку.

Я подхватил пакет с лекарствами, только теперь сообразив, что так и держу в руках ботинок. Отбитый мозг не догадался натянуть его на ногу. Ничего не понимая в лекарствах, а просто вручил пакет Альберту, тот, слабой рукой поворошив запасы, вынул какой-то пузырёк, открутил крышку и вытряхнул на ладонь несколько таблеток. Часть проглотил сам, две велел дать Борису.

Когда немного привели себя в порядок, пришло время подводить итоги.

— Что теперь делаем? — спросил Семён, под глазом у него наливался большой синяк, но когда он получил травму, я не запомнил.

— Пока отдыхаем, — сказал я, осматриваясь. — Потом доводим до ума оружие и идём заниматься переправой. Кстати, с убитого удава что-нибудь выпало?

Ульяна продемонстрировала толстую книгу.

— Я ещё два очка в интеллект вбухала, — объяснила она, — но прочитать могу только отдельные буквы, толку от книги пока ноль.

— Ясно, значит, развивай интеллект и дальше, глядишь, пару заклинаний выучишь.

— Может, там вовсе и не про магию книжка? — напомнила Ксюша. — Может, по кулинарии, или любовный роман?

— Может, и так, — согласился я. — Вот только не будут в такого монстра закладывать бесполезный предмет, там явно что-то нужное, осталось только прочитать.

Когда мы расположились на отдых, перед глазами появились новые надписи. Что-то, вроде статистики по всем островам за прошедшее время. Демиург бесстрастно сообщил, что на острове одна группа потеряла двух человек, но об обстоятельствах смерти ничего не сообщалось. Одного потеряли на острове три, и ещё двое погибших было на острове четыре. Про последних уточнялось, что они были убиты своими, и убийцы будут наказаны.

Вот оно как, подумал я. Люди всегда люди. Вот и тут, где, казалось бы, друг за друга следует зубами держаться, они умудряются устроить драку, да не просто драку, а с убийством. Что не поделили? Власть в группе? Ресурсы? Еду? Неужели оно стоило того, чтобы убивать? Видимо, стоило, я за свою не такую уж долгую службу в полиции успел увидеть многое, убивали за сотню рублей, за стакан водки, за неосторожно сказанное слово

и даже за косо́й взгляд. Это та данность, с которой приходилось считаться, но понимать этих людей я всё равно отказывался.

— Все прочитали? — спросила Ульяна.

— Угу, у нас ещё нормально, — согласился Борис. — А какие-то твари своих режут.

— Подозреваю, кто-то решил, что часть группы будет бесполезна в походе, — предположил Альберт, он лежал без движения на полу, но говорить мог, хоть и негромко. — Дети, или женщины, или старики. Это обуза в пути, по крайней мере, на первом этапе. А значит, их нужно бросить. Вот только правила таковы, что нельзя двигаться вперёд, когда кто-то из членов группы остался позади. Вот и пришлось им...

— Ага, не мы такие, жизнь такая, — прокомментировал я.

Тут было о чём задуматься. Рано или поздно сильно поредевшие группы приблизятся к последнему острову, тогда они станут конкурентами друг другу. А что можно сделать с конкурентами? Особенно, если убийство члена другой группы по правилам никак не наказуемо. Именно. А тут мы имеем дело с асоциальными личностями, скорее всего, с уголовниками или близкими к ним. И личности эти, скорее всего, встанут во главе своей группы, навязывая остальным свою волю. Хреново. Начиная с шестого острова, мы будем с ними соприкасаться, если они окажутся там раньше нас, могут лишиться ресурсов, а могут устроить засаду. С другой стороны, всё в наших руках, у нас будет время прокачаться, развить весь личный состав, что в итоге даст нам численное и качественное превосходство. Даже Марина или Ксюша потом превратятся в полноценные боевые единицы, перспективы каких наших конкуренты не оценили на старте.

— Не знаю, куда очки потратить, — пожаловалась Ксения. — Силу и ловкость подняла, ножевой бой и так капает, а очки куда?

— А ты бы куда хотела? — спросил я.

— В стелс, — уверенно заявила она. — Скрытность себе хочу поднять, чтобы подползать к противнику и... критический урон, кровотечение, смерть.

— В «Симах» научилась? — я улыбнулся.

— Нет, друзья много играли, обсуждали между собой, вот и запомнила, — девочка улыбалась, в глазах появился огонёк, она совершенно определенно передумала умирать, что было отличной новостью. Может быть, теперь, после всего, что уже пережили за последние три дня, её проблемы, толкнувшие на суицид, казались малозначительными.

— Я так понимаю, просто открыть навык нельзя, нужно что-то сделать, чтобы навык открылся, а уже потом вкладывать в него очки, — объяснил Василий. — Вообще, стоит позаботиться о специализации членов группы. Вот Алик, он целитель, хилер, ему все очки надо туда вкладывать. Вот Ульяна, она на магию нацелилась, тоже хорошо, развивать интеллект и прокачивать запас маны. Когда он появится. Дарья — лучник, тут всё понятно. Ловкость и сам навык, ещё оружие получше найти.

— Да меня мой устраивает, — девушка с любовью погладила лук.

— Остальным, — продолжил Вася, — надо быть середняками. Универсалами. Семёну, при всей его полезности, боевой навык тоже не помешает.

— Так и сделаем, — сказал я, — а теперь давайте думать, что делать с лавой.

— Бориса со мной отправляй, — сказал Семён. — Трос сюда притащим. А там уже будем думать, как его на ту сторону перекинуть.

Вернулись они примерно через час, оба сильно вымотались, но трос достали, точнее, вырвали из автомобиля лебёдку целиком. Теперь следовало его размотать и каким-то

образом закрепить на той стороне.

В магазине оставили только Альберта и Ксению, первый был ранен, вторая пыталась за ним ухаживать. Никаких лечебных средств мы пока не нашли, приходилось просто ждать, когда игровая механика починит его повреждения. Разве что таблетки помогли, врач смог унять боль и потому был относительно бодр.

Оказалось, что найти трос — это даже не полдела. Весь вопрос стоял в том, как переправиться через огненную реку, не зажарившись в процессе. По идее, лава, продвигаясь по трещине, должна была постепенно остывать, густеть и, наконец, затвердеть окончательно. Но в этом случае, как мы были уверены, сплошной поток тянется до самого берега, а там нас ждут морские чудовища, общаться с которыми никому не хотелось. Прямо над разломом воздух был настолько горячим, что даже ткань начинала тлеть. Человек, возможно, мог бы проскочить, съехав натросу, но для этого трос следовало правильно натянуть.

С нашей стороны получилось найти высотное здание прямо у разлома. Высотным оно было довольно условно, всего шесть этажей, притом, что шестой был сильно разрушен, крыша отсутствовала, а обломки стен торчали подобно выбитым зубам.

Осталось выяснить, куда можно прицепить трос.

— Вон тот столб, — указал Хмель. — Без вариантов.

— Или дерево, — сказала Ульяна. — Дерево ближе.

— Зато столб бетонный, — указал я. — Дерево может не выдержать, некоторые из нас весят много.

Я многозначительно посмотрел на Бориса, в нём было минимум полтора центнера, а с экипировкой ещё больше.

— Сам трос тоже немало весит, — напомнил Семён.

На лице мастера отразилась напряжённая работа мысли. Он шевелил губами, что-то рассчитывая, потом выдал вердикт:

— Верёвка нужна, просто верёвка, чтобы лёгкая.

— У нас нити есть, — напомнил Вася. — Те самые, которые не рвутся.

— Не хватит, — мастер покачал головой. — Надо длинную, ищите по домам, если не найдёте, надо связать из тряпок.

Искали долго, но нашли, не пришлось ничего изобретать. Длинный моток тонкой верёвки, пригодной, чтобы вешать бельё, но никак не для занятий альпинизмом. Но это и не подразумевалось, задача у верёвки была иная.

— Прикиньте длину, надо чтобы дважды хватило туда и обратно, — сказал Семён.

Длины хватало, не только дважды, но и трижды. Теперь оставалось только закинуть конец. Верёвку намочили остатками воды, потом конец привязали к стреле с зазубренным наконечником. Дарья натянула лук, некоторое время выждала и спустила тетиву. Целилась она с большим запасом, в результате стрела упала точно за столбом.

Вторую стрелу она пустила, сместившись в сторону метров на семь. Стрела упала поверх первой.

— Боря, — скомандовал Семён, указывая рукой.

Великан быстро потянул за конец верёвки. Сразу не получилось, зацепить стрелы удалось с третьей попытки, а при неудачах он вытягивал стрелу обратно, сильным рывком, чтобы не успела упасть в поток. Когда, наконец, наконечники зацепились друг за друга, Хмель снова начал тянуть на себя.

— Тяни изо всех сил, — напомнил Семён. — Чтобы постоянно натяжение было, а то там сцепка слабая.

Об этом он мог и не напоминать, верёвка постоянно была натянута подобно струне гитары, к концу первой был привязан стальной трос, тоже довольно тонкий, но вес человека он точно выдержит. Борис продолжал тянуть, постепенно вытягивая верёвку и заменяя её тросом. Когда стальной канат повис над лавой, он стал ощутимо прогибаться под собственным весом, пришлось силачу удвоить усилия, чтобы не допустить падения. Вот уже сцепка из двух стрел оказалась у нас, тогда все в первый раз облегчённо вздохнули, второе облегчение принёс конец троса, который немедленно закрепили за стену. Готово, мост теперь имелся, осталось только воспользоваться им.

— Идём делать крюки, — с облегчением сказал Семён, утирая пот, вспотел он больше Бориса, настолько переживал за своё детище, второго троса у нас не было.

Крюки выковали из той же арматуры, о дизайне особо не заботились, лишь бы держали вес. Отдельно позаботились о креплении наших бранных тел, в ход пошла одежда, остатки верёвки, ремни, но в итоге все могли спокойно повиснуть на крюке. Сложнее было с Альбертом, боль его не особо беспокоила, неизвестные таблетки работали, но сломанные рёбра никуда не делись. Я выдвинул предложение подождать, но его не поддержали, в первую очередь сам Альберт.

— Я смогу, нечего тут валяться, там отдохну, если надо.

Вся команда выстроилась на разрушенной крыше здания. Все были готовы, нужные вещи уложены в рюкзаки, которые от этого почти не потяжелели (Семён свой рюкзак набил инструментами, с которыми ни в какую не хотел расставаться). Неплохо было бы перед спуском облиться водой, вот только воды у нас уже не было. Последняя вода ушла на смачивание верёвки.

— Начать предлагаю с самого лёгкого, — я многозначительно посмотрел на Ксению

— Вообще-то, семьдесят килограмм, — она поморщилась, тема явно была неприятна.

— Игорь, тогда ты.

Парень посмотрел на меня едва ли не с ненавистью, но шагнул вперёд, крюк был зацеплен за трос, он встал на условный бортик из разломанной стенки и набрал воздуха в грудь.

— Вот это правильно, — сказал я. — Над пропастью не дышите, можно дыхательные пути сжечь.

Игорь занёс ногу над краем, но пока не решался шагнуть.

— Помочь? — заботливо спросил Хмель.

— Угу, — кивнул Игорь с обречённым видом.

Могучего пинка силача хватило для достойного старта, крюк был сделан так, что соскочить не мог, трос был гладкий и обеспечивал нормальное скольжение. И всё же скорость была далека от максимальной, как мне показалось, над пропастью он завис непозволительно долго, но всё же добрался до края, стукнулся о столб и растянулся на земле.

Мы молча стояли и ждали реакции. Жив ли он? Потом парень привстал и, откашлявшись, махнул рукой.

Следом пошли остальные, мы старались выдерживать весовой порядок, отправляя с каждым разом более тяжёлого. Я поехал шестым, всё сделал как положено, зацепил крюк, на котором держались ремни, охватывающие моё тело, набрал воздуха и оттолкнулся, не дожидаясь пинка от Бориса.

Сталь скрежетала о сталь, смертоносный разлом приближался. Через мгновение я влетел в облако раскалённого воздуха, где находиться было невозможно. Закрыв глаза и продолжал удерживать воздух. Четверть секунды показалась вечностью, кончики ушей воспалились, а брови начали тлеть. А потом снова поток прохладного воздуха, а в бок мне прилетает бетонный столб. Готово.

Следующим был Альберт. Тут всё сложнее, ему нельзя ударяться, поэтому мы встали, растопырив руки, и приготовились встречать. Он доехал до нас, пусть и потеряв сознание в пути. Положили его на траву, а сами отправились встречать Хмеля.

Наш великан подготовился лучше других, у него и крюк был более солидный, из толстой арматуры и по форме напоминал вешалку для одежды. Ремни и верёвки охватывали его в несколько слоёв. Всё это выглядело надёжным, оставалось надеяться, что выдержит сам трос и места его закрепления.

Борис встал на краю, картинно перекрестился и шагнул вниз. Трос сильно прогнулся, отчего скорость упала, хорошо, если саму пропасть преодолееет, дальше можно будет и вручную вытянуть, хотя вытягивать такую тушу — удовольствие сомнительное.

Трос выдержал, крепление на той стороне тоже оказалось надёжным. Опасность пришла с неожиданной стороны: бетонный столб, ранее казавшийся незыблемым монолитом, начал крениться, выворачивая массу песка.

— Держи! — закричал я.

Но удержать бетонный столб даже силами нескольких человек оказалось невозможным, он продолжал падать, трос всё более прогибался, а скорость Бориса катастрофически падала. Оставив в покое столб, я бросился к краю разлома. Это и спасло Бориса. Он успел схватить меня за руки, а Семён ухватил сзади за ремень. Женщины сзади пытались удержать трос, что благополучно соскочил с упавшего столба.

Тянуть было трудно, силач весил едва ли не больше, чем мы оба, а упереться было не во что, песчаный грунт под ногами рассыпался. Сильно подавшись вперёд, Борис успел ухватиться за край обрыва, но руки бессильно скребли по песку.

И всё же мы победили, медленно, сантиметр за сантиметром, вытягивали танка на поверхность. Когда всё было сделано, куртка на спине Бориса вспыхнула ярким пламенем, пришлось срочно тушить. Сам Борис завалился на четвереньки и зашёлся в приступе кашля, глаза его слезились, а руки продолжали скрести землю.

Успокоился он только минут через пять, сначала просто замолчал и распластался на земле, с наслаждением втягивая воздух, потом открыл глаза и прохрипел:

— Ну, в целом, неплохо получилось. Спасибо вам. А куртка, так она всё равно изорванная была.

Куртка, в самом деле сильно пострадавшая от когтей тигра и аккуратно заштопанная нашими женщинами, теперь окончательно превратилась в кучу обгорелых лохмотьев. Переодеться ему было не во что, тот скудный набор одежды и обуви, что был найден в домах, ему решительно не подходил, ввиду несоответствия размеров. Придётся ему пока с голым торсом походить.

— Идём дальше, — скомандовал я. — Поднимайте врача.

Врач был уже в сознании, хоть и продолжал лежать на траве. Глаза его отчего-то внимательно смотрели на маленький жёлтый цветок, едва видимый в траве.

— Нашёл что-то? — уточнил я.

— Это медицина, — задумчиво произнёс он.

— Не понял.

— Медицина поднялась, алхимия тоже, теперь я кое-что вижу.

— И?

— Цветок «Глаз ворона», помогает при боли и кровотечениях, ускоряет заживление ран.

Я нагнулся и посмотрел на цветок. Ничего не увидел, обычный цветок, мелкий, грязно-жёлтого цвета.

— Не вижу.

— А я вижу, — с улыбкой сказал он. — Надо сорвать несколько, попробую отвар сделать.

— Идти надо, — напомнил Борис. — Воду искать. Иначе отвар делать не на чем.

Группа двинулась вперёд. Альберта приходилось поддерживать, но даже так шагал он достаточно быстро. Город скоро закончился, беглый осмотр не дал ни оружейного магазина, ни полицейского участка, где могло бы быть оружие. Теперь мы шагали в редком лесу, по усыпанной опавшими листьями земле. А километров через пять послышался звук, который сразу заставил нас ликовать. Река, звук текущей воды, который ни с чем невозможно спутать.

Глава седьмая

Мы долго не могли напиться, неглубокая речка, текущая в русле, заваленном камнями, вода в ней была чистой и, вследствие сильной жажды, необыкновенно вкусной. Когда вода начала натуральным образом выливаться обратно. Мы отползли от берега и прилегли на нагретых солнцем камнях.

— Кто-нибудь знает, крокодилы здесь водятся? — спросил Альберт.

— Сомневаюсь, — ответил я, ещё раз внимательно посмотрев на реку. — Тут вода прозрачная, а крокодилы обычно в мутной живут. Здесь их видно, добыча сбежит.

— Ребята, — Ульяна встала и начала стягивать комбинезон. — Может быть, вы джентльменами побудете?

— Не понял, — удивился я, когда и остальные женщины начали раздеваться. Потом до меня дошло. — Искупаться хотите?

— Именно, а то все потные и вонючие, вам бы тоже не помешало, но после нас.

— Ясно, — я повернулся к отделению и скомандовал: — оружие разобрать, оборону занять, ждём опасность из леса.

Последнее было оправданно, напасть по реке было сложно, быстро её пересечь не получится, тогда как за спиной у нас сплошная стена леса. Мужчины деликатно отвернулись от реки, пока женщины готовились к купанию. Только я позволил себе вернуться.

Сунув руку в рюкзак, я вынул кусок мыла, прихваченный в парикмахерской.

— Только всё не потратьте, я ещё побриться хотел.

— Нам хватит, — с улыбкой ответила Ульяна, стягивая кружевной лифчик, я даже немного засмутился, засмотревшись на красивую грудь. Потом вздохнул и отправился назад.

Несмотря на всё коварство Демиурга, во время купания никто нас не атаковал. Закончив с личной гигиеной, девушки позвали нас. Мыло уменьшилось в размерах на треть, но наши запросы невелики. Мы ни от кого прятаться не стали, а дамы деликатно сидели неподалёку и старались не обращать внимания на голых мужиков. Сенсацию произвела бритва, которую я извлёк из мешка. Старинный девайс несколько не пострадал от времени, несколько движений по кожаному ремню на доске придали лезвию прежнюю остроту.

Бриться пришлось всем, только Борис отказался, заявив, что будет ходить с бородой, зато попросил побрить ему голову. Задача была непростой, опыта ни у кого не было, но в итоге процедура прошла без потерь, если не считать двух мелких порезов на затылке. Борис, и без того обладавший внушительной внешностью, теперь выглядел откровенно страшно, бритая голова с недельной щетиной на лице отлично подошла бы морскому разбойнику.

Закончив с гигиеническими процедурами, мы стали осуждать дальнейшие действия. Первый вопрос задал Альберт:

— А кто-нибудь знает, куда мы идём?

— Ну, — я посмотрел назад, но ничего, кроме леса не увидел. — В целом, направление выдерживаем. Если я всё правильно понял, то выход с острова находится с противоположной стороны от того места, где мы появились. Город пересекли в том же направлении, только слегка сместились при переправе.

— В перспективе нужен компас, — заметил врач.

— Как только найдём, сразу прихватим, — пообещал я. Он был прав, не хватало ещё заблудиться. В лесу трудно выдерживать направление. — Но, я думаю, бояться следует не потери ориентации в пространстве, а совершенно реальных угроз, вроде зомбаков и диких зверей.

— А что в плане жратвы? — спросил Семён.

Еда была разложена по нескольким рюкзакам, поэтому окинуть запасы взглядом не получалось, пришлось проводить ревизию. Запасы получились не такими большими, поиски в городе почти ничего не дали, найденные консервы оказались сильно просроченными, а крупы и макарон почти не было. Большую часть наших запасов составляли печенье, конфеты и сухари. Было ещё немного муки, но употреблять её в таком виде было неудобно, нужны условия, чтобы испечь каких-нибудь коржиков. Как бы то ни было, а близкая смерть от голода нам не грозила, Демиург был отнюдь не дураком, оставляя на пути ровно столько запасов, чтобы нам приходилось пробиваться вперёд.

— Короче, без еды не погрём, — сделал вывод Борис, его эта проблема касалась в первую очередь, поскольку питаться такой организм должен по тройным нормам. — А вот воды надо запasti.

С собой у нас имелись разнообразные ёмкости, по большей части пластиковые бутылки, а ещё стеклянные от пива и даже жестяные банки с плотно закрывающейся крышкой. Всё это мы немедленно наполнили чистой речной водой, а заодно напились впрок до тошноты.

Можно было разбить лагерь здесь, но до заката ещё оставалось время, а потому я решил двигаться дальше. Скоро лес стал редеть, переходя в засушливую степь, заросшую чахлой травой и редким кустарником. Альберт, уже начавший понемногу приходить в себя, регулярно наклонялся, срывал какие-то растения и подносил к глазам. Что-то после этого выбрасывал, а что-то прятал в карманы.

— А каковы размеры острова? — спросил он однажды.

— Километров двадцать, — предположил я, — может, тридцать. Вряд ли он размером с Мадагаскар.

С этими словами мы вышли на дорогу, но, если позади были асфальтовые дороги, пусть и разрушенные, то здесь под ногами оказалась дорога старинная, мощёная камнем, а ширина её была на две телеги.

Впереди показались какие-то руины, до которых по открытому месту было ещё километра два. Прикинув высоту солнца над горизонтом, я отдал приказ двигаться туда, там

и ночлег устроим, благо, дров для костра мы предусмотрительно прихватили заранее, пока шли по лесу.

— Руины древнего города, могут скрывать опасности и полезные находки, — задумчиво проговорила Ульяна.

— Ты о чём? — спросил Борис, обернувшись.

— Местный гугл информацию подкинул, — она улыбнулась. — Надо будет на месте внимательно осмотреться. Вдруг найдём чего.

— Или кого, — проворчал я, но тут же осёкся, поскольку идущая рядом Ксения встрепенулась, указала рукой вдаль и завопила:

— Орки!!!

Поначалу была надежда, что слово «орки» употреблено в переносном смысле, мол, набежала толпа орков. Но нет, девочка всё правильно рассмотрела, в нашу сторону от руин города бежал отряд воинов, которых невозможно было спутать ни с кем. Бледно-серые физиономии и крупные клыки, торчавшие из-под нижней губы, яснее ясного указывали на расовую принадлежность. А оружие в руках и яростные крики говорили об их намерениях, которые нам не сулили ничего хорошего.

— К бою, — запоздало скомандовал я. — Дротики приготовить.

Дротики у нас хватало, по полтора на каждого, а у Дарьи имелся приличный запас стрел. Первой начала она, бегущий впереди клыкастый персонаж в кожаном жилете и с какой-то дубиной в руках замер на мгновение, а потом рухнул, хватаясь руками за торчавшую из горла стрелу. Стреляли и они, какой-то самострел щёлкнул тетивой, а через мгновение Борис разразился отборной руганью, из правой половины груди у него торчало оперение арбалетного болта. К счастью, мускулатура нашего танка была столь мощной, что стрела его только разозлила. Даша продолжала стрелять, вторая стрела ушла мимо, зато третья попала в ляжку орку, который сначала начал хромать, а потом и вовсе выбыл из забега, завалившись набок.

А чуть правее появился новый отряд, на этот раз кавалерийский, состоял он только из одного орка, зато орк тот был чудовищного роста и восседал на кабане гигантских размеров. Собственно, копьё в руках орка было излишним, своими клыками, похожими на бивни мамонта, кабан мог забодать весь наш отряд. Он опередил свою же пехоту, решив нанести первый сокрушающий удар, по всем вводным у него бы это получилось. Но группа предусмотрительно убралась с направления удара, а навстречу «рыцарю» выступил Борис.

Свин, при всей своей силе, отличался от лошади в невыгодную сторону, скорость он развивал меньшую, а инерция была куда больше. Хмель, отнюдь не отличавшийся ловкостью, смог уйти от удара с грацией тореадора, копьё пронзило пустоту, а всадник стал притормаживать своего скакуна, чтобы сменить направление. Но не успел, поскольку одновременно с прыжком в сторону Борис махнул кистенём. Удар свинцового шара, утыканного гвоздями, пришёлся прямо в грудь наезднику, поэтому развернувшийся свин атаковал уже в одиночку.

В этот раз он не успел отскочить, успел только ухватить двумя руками за бивни, а после огромный кабан поволок человека вперёд. Но продолжения истории мы не увидели, поскольку к нам приближалась пехота. Первый залп дротики принёс ощутимые результаты, трое из бегущих выбыли из строя. Доспехов на них почти не было, а метательные копьё, заточенные и зазубренные, отлично впивались в полуголые тела. Даже если ранение не было смертельным, наконечник надёжно застревал в теле, а выдернуть его можно было только с

куском мяса.

Метнуть второй раз мы не успели, началась схватка. Я пригнулся, пропуская над головой замах кривой сабли, и сделал колющий выпад, но не в того, кто замахивался, в другого, что обходил слева, протыкая бок, защищённый только рваной рубахой. Железный штырь вошёл сантиметров на пятнадцать, этот готов, о чём через пару секунд сообщили выскочившие цифры опыта. Немалые цифры, кстати. Любителю помахать саблей, я двинул другим концом алебарды в солнечное сплетение, которое и у орков было больным местом, а когда тот замер, сгибаясь вперёд, я сделал шаг назад и наотмашь, рискуя зацепить своих, рубанул алебардой, клыкастая голова с длинными сальными волосами покатила по земле, а тело извергло фонтан тёмной крови.

Но не у всех дела шли хорошо, Игорь откатился, зажимая рубленую рану на боку, а Марина и вовсе бросила саблю и с визгом упала на землю, закрывая голову руками.

Альберт как-то умудрился выбить у орка топор, но тот, пользуясь массой и габаритами, напрыгнул на доктора и стал его душить двумя руками. К счастью, длины моей алебарды хватило, чтобы дотянуться. Рубить не получилось, но крюк я вогнал ему прямо в ухо и дёрнул на себя, с воплями орк отступил назад, кровь из разорванного уха хлестала фонтаном, а добила его Дарья ловким ударом ноги в бок. Враг откатился в сторону и больше участия в битве не принимал.

А дальше сплеховал я, столкнулся с орком на ближней дистанции, где он не мог работать копьём, а я своей алебардой, он сообразил быстрее, просто ухватил моё оружие за древко и начал с его помощью валить меня на землю. Удар головой ничего не дал, даже с разбитым носом он не хотел отпускать древко, а силы у него хватило бы на двух таких, как я.

Спасла меня Ксения, орк как-то жалобно хрюкнул, руки его разжались, а ноги стали подкашиваться, сместившись вбок, я разглядел, что именно придумала юная живодёрка. Правильно рассудив, что в столкновении лицом к лицу она неизбежно проиграет, девочка постаралась укрыться за спинами больших товарищей, а уже оттуда наносила скрытные удары. Вот и сейчас, зайдя орку за спину, воткнула свой штык ему в задницу. Да не в ягодицу, как могло бы показаться, а прямо между булок в самое... не знаю, что при этом чувствовал орк, но на его боеспособности это сказалось самым отрицательным образом. Последовавший затем рубящий удар алебардой был, фактически, ударом милосердия.

Бросившись вперёд, я споткнулся о лежащего Семёна, тот получил глубокую рану плеча от орочьей секиры, но успел вогнать моргенштерн ему в грудь. Шипастая дубина застряла в мясе, а противник так и стоял, не имея возможности выдернуть, поскольку на него наскакивал Василий с мясницким топором. Дарья снова взялась за лук, стрела догнала мелкого орка, который, поняв, что битва проиграна, попытался сбежать. Противники кончились.

— Опыта за свина отвалили, — прохрипел Борис, вернувшийся из заезда на кабане. — Два уровня поднял, а за всадника почему-то...

Все мы перевели взгляд туда, где лежал недобитый всадник, это был вожак орков, а потому хит-пойнтов у него было много. Впрочем, ему это не помогло. Он пытался встать, опираясь на древко копья, но получалось плохо. Из рта выплёскивалась кровь, а железный нагрудник напоминал консервную банку, побывавшую под прессом.

— Сейчас доделаю, — сказал Борис, подбирая брошенный кистень.

— Остынь, — велел я, оглядывая своё воинство на предмет неудачников. — Марина?

Женщина так и продолжала валяться на земле и тихо всхлипывать, видно было, что

напугана до истерики, драку с обезьянами она как-то пережила, но теперь нервы сдали окончательно. Я присел рядом на корточки.

— Марина, встань, возьми ятаган и добей эту тварь.

— Я... Я... Я... не могу, — лицо было грязным, только слёзы промыли узкие дорожки. Губы дрожали.

— Ты детей увидеть хочешь? — я решил зайти с козырей. — Они дома, ждут тебя, в окно выглядывают. Не знают ещё, что мамка их в кровавую лепёшку...

— Юра... — попытался возразить Алик.

— Не лезь! — рявкнул я. — Встань, возьми оружие. Быстро!!!

Она подчинилась, хоть и не перестала плакать.

— Подойди к нему и просто заруби. С размаху. Двумя руками возьми.

Первый удар был неудачным, лезвие прошло по морде орка, срубив ему щеку, так, что показались коренные зубы. Марина завопила голос, но оружие подняла. Теперь уже удар пришёлся по шее, острое лезвие проехало сверху вниз, врезаясь в артерию, хлынула кровь, а орк повалился на землю и окончательно обмяк. Ещё двоих добились Альберт и Ульяна.

— Уровень поднялся? — спросил я Марину, которая всё ещё билась в истерике.

Она кивнула, не в силах ничего сказать.

— Всё в силу и в клинковое оружие, мечи. Поняла?

— Отставить, — резко возразил Семён.

— Что не так?

Он поднял с земли арбалет, довольно корявый, но исправный.

— Пусть в стрельбу вложит, арбалет дадим, от её сабли толку ноль, чтобы рубить, смелость нужна.

Предложение было признано дельным, у арбалета оказался довольно приличный урон, а в колчане убитого стрелка нашлось полтора десятка болтов с трёхгранными наконечниками. Первое очко стрельбы она подняла, стреляя по мишеням, потом вложила два заработанных. Теперь можно было надеяться, что хоть с пяти шагов слону в задницу попадёт. Я свои очки уже традиционно вложил в силу и интеллект, а навык ушёл в алебарды.

Как только последний орк отправился к праотцам, перед глазами выскочила надпись:

«Отряд орков уничтожен, подкрепление к ним подойдёт нескоро, а потому можете, кроме прочего, обшарить орочий лагерь в руинах».

— Туда и пойдём, — сказал я своим. — Только трофеи соберите.

Трофеи были относительно небогатыми. Альберт забрал копьё вожака, длинное с узким острым наконечником. В самый раз встречать разогнавшегося противника. Я снял с одного из орков бронзовые наручи, забрали две сабли, кинжал, секиру, которой моментально вооружился Игорь. Стальной нагрудник вожака оказался испорчен, удар кистеня смял его в обратную сторону. Потом пришлось поработать мясниками, мы выковыряли из трупов все наши дротики, отличное оружие, не стоит ими разбрасываться. Всего убитых было четырнадцать, пятнадцатым оказался вожак, а шестнадцатым его свин. Последнего поначалу хотели разделать на мясо, но Борис утверждал, что животное старше, чем он, а потому мясо там резиновое. К тому же оно быстро испортится на жару, а соли для консервирования у нас нет. Ещё он сказал, что проще убитых орков сожрать, но нас такая идея не вдохновила.

Что касается лута, выпадающего при убийстве, то тут всё было очень бедно. Из вожака выпал деревянный посох, который, возможно, был магическим, но определить мы это не смогли (но, на всякий случай, прихватили с собой), а из того орка, что так неудачно

подставил корму, выпал кусок свинца — вещь полезная, но у нас имелись и свои запасы.

Поняв, что взять более нечего, мы отправились дальше, искать лагерь орков в руинах. Таковой отыскался, когда солнце уже опускалось за горизонт. Ограда из полуразрушенной стены, огромное кострище посередине, вокруг него лежанки с толстыми шерстяными одеялами. Имелся тут запас дров, довольно большой, можно неделю спокойно жечь, нашёлся большой бронзовый котёл, мешки с припасами, а ещё, что нам понравилось более всего, сундук. Большой окованный позеленевшими медными полосами ящик стоял в углу. Крышка его была закрыта на навесной замок, но разве это могло остановить трофейную команду с железными инструментами.

Пока женщины разводили костёр, мужчины, возглавляемые Семёном, занялись взломом сундука. С помощью молотка, стамески и напильника замок был разломан. Крышку открывали с опаской, вдруг так заложена взрывчатка, или, с учётом технического уровня этого мира, охранное заклинание.

Но ничего подобного орки устроить не догадались, вещей в сундуке было немного. Первой на свет появилась кольчуга, довольно старая, с несколькими прорезами и сильно тронутая ржавчиной. Тем не менее, это был вполне годный доспех, а вдобавок он имел огромные размеры, а потому не возникло вопросов по поводу того, кому его носить. Борис окончательно вживался в роль танка.

Вторым приобретением был стилет, не просто заточенная арматура, а настоящий трёхгранный кинжал милосердия. На клинке имелись какие-то надписи, но прочитать их не смогла даже высокоинтеллектуальная Ульяна. Как бы то ни было, а урон у него был куда больше, чем у самодельного, а потому мы немедленно перевооружили Ксению.

Нашлась книга, которую никто не мог прочитать, но Ульяна сказала, что попробует разобраться. Ещё был свиток, который, при ближайшем рассмотрении оказался «заклинанием малого лечения». Указывалось, что свиток одноразовый. Его отдали Альберту, тот, хоть и не разобрал ни одной буквы, всё же долго смотрел на поверхность свитка. В какой-то момент свиток рассыпался в его руках, а глаза доктора вспыхнули странным голубым огнём.

— Изучено, — с удивлением сказал он. — Попробую применить.

Применить с первого раза не получилось, а может, он просто не мог лечить себя самого. Решив тренироваться дальше, он позвал Игоря, который всё ещё пытался остановить кровь из резаной раны на боку.

А мы снова полезли в сундук. Новым приобретением был увесистый кошелек, в котором глухо звякнули монеты. Когда я развязал кожаный мешочек, обнаружил в нём полсотни серебряных монет со странным клеймом. На аверсе стояла корона, а на реверсе — два скрещённых меча. Надо полагать, сумма немалая, как только доберёмся до торговца, сможем что-то купить.

Последнее, что попало в наши руки, оказалось амулетом. Костяной кружочек на бронзовой цепочке. На нём изображён череп, наискосок пронзённый стрелой.

— Амулет грабителя могил, — прокомментировала Ульяна, никто другой ничего увидеть не смог, — больше ничего не сказано, но он явно заряжен магией. Это чувствуется, как будто током покалывает.

Я взял у неё амулет, подержал на ладони, но ничего не почувствовал. Ладно, у каждого свои преимущества.

Скоро с трофеями было покончено, в центре лагеря весело пылал костёр, над которым

висел котёл с похлёбкой, а мы, сидя кружочком, отдыхали от трудов праведных.

— Кажется, понял, — с видом победителя заявил Альберт. — Надо зажать иконку и не отпускать, когда прислоняешь руки. Одного применения достаточно, чтобы остановить кровь. Второе и третье уже будут заживлять рану. Процесс медленный, мана восстанавливается постепенно, но лучше, чем ничего.

— А у тебя мана отдельной строкой? — уточнил я.

— Сложно объяснить, она как будто в углу экрана полупрозрачная, в виде сектора, когда заклинание применил, исчезает. Когда накопилась, появляется. Цифр там нет, просто нарастает светло-голубое свечение.

— У меня тоже, — прокомментировала Ульяна, — только я не знала, что это уровень маны.

— Насколько я знаю, интерфейс можно переделать, просто захотеть, тогда уровень будет в виде синей полоски. Так, наверное, удобно.

— Попробую, — согласился Альберт. — А ты, ведьма, что-то узнала новое?

Ульяна старательно листала книжку.

— Узнала, только мало. Тут, чем сложнее заклинание, тем выше требования по интеллекту. Прочитать могу только самые простые. Но, когда прочитываю, они у меня остаются.

— Например? — с интересом спросил я.

— Например, «Кулак ветра». Волна сжатого воздуха, направляемая особым движением руки. Отбрасывает противника назад, наносит ему лёгкий урон и оглушает. Ещё есть «Звёздный свет» — сгусток яркого света, который может заменить фонарь, действует всего три минуты, передвигается впереди мага, может быть отправлен в нужном направлении на расстояние до десяти шагов.

— Первый класс магической академии, — прокомментировал Василий.

— И это прекрасно, — уверенно заявил я. — С ростом уровня вырастут и заклинания. Опять же, учитывая механику игры, они будут расти и при постоянном применении.

— А у меня скрытность появилась, — гордо заявила Ксения. — Когда я орка сзади пырнула. Теперь целых пять очков там, скоро буду ассасином.

— Тоже неплохо, — согласился я. — Марина, а у тебя что?

Женщина уже немного пришла в себя, но всё ещё выглядела подавленной.

— Ну... стрельба, а ещё клинковое оружие поднялось.

— Так сможешь саблей махать?

— Постараюсь, вот этой, кривой.

Она указала на трофейную орочью саблю.

— Тогда я себе заберу второй ятаган, — заявила Ульяна. — Буду двумя сразу махать, заклинания пока слабые, лучше оружием работать. Только носить будет тяжело.

Мы на короткое время замолчали, глядя на огонь костра, а потом Демиург подкинул нам очередной сюрприз. Даже в сухих строчках текста сквозило злорадство.

«Забыл предупредить, ночью, после полуночи, в руинах опасно находиться. Бывшие их хозяева выходят наружу, они очень не любят непрошенных гостей».

Глава восьмая

— Все прочитали? — спросил я, сжимая древко алебарды.

— Вот падла, — сказал Семён, вскакивая на ноги.

Над развалинами города пронёсся протяжный вздох, переходивший в стон, полный боли

и отчаяния.

— К бою, — коротко скомандовал я.

Через секунду команда уже стояла на ногах, оцетинившись во все стороны острым железом. Неплохо, вот только поможет ли сталь против мёртвых.

— А орки тут как ночевали? — задал логичный вопрос Альберт, он ещё не до конца оправился от ранения, лечить самого себя получалось плохо, поэтому стоял, опираясь на копье.

— Амулет, — сообразила Ульяна, вынимая костяной кругляш и вешая его на шею. — Он должен помогать.

Логично, зачем ещё может быть нужен амулет грабителя могил. Затем, чтобы оскорблённые хозяева тех могил не надрали задницу грабителю. Вот только как он действует? Вдруг требуется особое заклинание, которого мы не знаем.

Ульяна, чтобы выяснить обстановку, создала летающий световой комок размером с два кулака и запустила его по воздуху вперёд, туда, где были слышны шаги. Светил он ярко, на уровне электросварки, освещал небольшой пяточок земли, этого хватило, чтобы разглядеть, как в нашу сторону нетвёрдой походкой шагают скелеты. Некоторые сохранили остатки одежды, на ком-то имелась ржавая броня, чаще всего состоявшая из одного наплечника и шлема. В руках они держали мечи, иногда обломки мечей и половинки щитов, кто-то вовсе был безоружен. Каждый скелет в отдельности опасным не выглядел, но их было много, очень много, только в круге света я насчитал десятка три, и всё время подходили новые. Что характерно, света они боялись и старались обходить магический фонарь на почтительном расстоянии.

Решив, что света от огонька будет недостаточно, я скомандовал:

— Разбросайте головни из костра, чтобы светило по периметру.

В стороны полетели горящие поленья, стало светлее, пусть ненамного, но достаточно, чтобы оценить масштабы катастрофы. А масштабы эти впечатляли, врагов было несколько сотен, пусть не особо сильных, судя по тому, как вяло они движутся, зато вооружённых. Они просто окружают нас и задавят массой. Если амулет не сработает...

Амулет сработал, когда передовые шеренги (а это был настоящий строй, видимо, мертвецы при жизни были солдатами) подобрались к нам на расстояние в десять шагов, они остановились в нерешительности, не смея сделать следующий шаг. Задние ряды напирали, но продвинуться не могли. Дарья натянула лук, но я её остановил.

— Не трать стрелы, бесполезно, — действительно, это в игре можно стрелять в скелет из лука, а у него полоска здоровья уменьшится. Здесь всё немного иначе, чтобы убить этих тварей, придётся, как минимум, разломать им кости.

— А я знаю, что полезно, — с натугой проговорил Хмель, выворачивая из земли блок тёсаного гранита размером с советский телевизор. — Это точно поможет.

Он с размаху метнул камень в толпу, глыба огромного веса полетела со скоростью пушечного ядра, врезалась в плотный строй скелетов, разбивая их на мелкие осколки. Глубина строя впечатляла, но камень пробил его до последней шеренги, разом убив пару десятков костяных созданий.

— Борис, — ошеломлённо спросил я. — Ты на сколько силу поднял?

— На двенадцать, — ответил он после секундной заминки. — Плюс то, что было.

А было у него немало, так, после пары недель жизни здесь, сможет небольшой домик поднять. В толпу полетел уже второй камень, поменьше размерами, зато с большей

скоростью, снова во все стороны полетели кости, а в строю мертвецов появилась ещё одна большая прореха, которую быстро закрыли.

— Не может быть, чтобы всё было так легко, — проговорил задумчиво Альберт. — Скоро они придумают способ.

— Окружают, — Василий указал нам за спину, — амулет по площадям работает?

— Надеюсь, — ответил я растерянно.

— Он нагревается, — сказала Ульяна. — Не знаю, насколько хватит.

Те, кто зашёл нам за спину, пока не решались напасть, но боялись куда меньше основной массы, видимо, для большей эффективности отпугивающий амулет должен был быть развёрнут лицом к противнику.

— Скоро уровень будет, — заявил Хмель, поднимая следующий камень.

Он перебил уже не менее полусотни скелетов, кажется, теперь видно было, что бесконечная толпа не такая уж бесконечная, их было около двухсот, да ещё те, кто стоял вокруг лагеря, пусть ещё сотня. Не так много, учитывая масштабы и скорость уничтожения.

А потом появился их босс. Главарь, мертвячий папка. Медленно он выплыл из глубины строя, классический лич, одетый в полупрозрачный плащ, с головой скелета, костлявыми руками и посохом. На голове была такая же призрачная корона, а в глазницах черепа сверкали красные угольки глаз.

— Приехали, — проговорил запыхавшийся Борис, когда очередной камень пролетел лича насквозь.

— Ты продолжай, — посоветовал я. — Хотя бы пехоту отбить, с этим придумаем что-нибудь.

Что можно было придумать, я понятия не имел. Как можно холодным оружием убить бесплотное создание? Даша пустила стрелу, которая совершенно ожидаемо пролетела сквозь лича и воткнулась в глазницу скелета, не причинив тому ни малейшего вреда. Ко всему прочему, этот призрак совершенно не боялся амулета, он спокойно зашёл за невидимую черту, так надёжно удерживавшую его подданных, а потом стал приближаться к Ульяне.

— Я боюсь, — дрожащим голосом заявила девушка, отступая на шаг назад, шеренги скелетов тут же сделали шаг вперёд.

— Стой, где стоишь, — приказал я.

Лич остановился в метре от нашей ведьмы и протянул костлявые лапы к её шее. Девушка не растерялась, она дрожала от страха, но логически мыслить не разучилась. Понимая, что кромсать призрак ятаганом бесполезно, скастовала единственное доступное заклинание. «Кулак ветра» отбросил лича на пару метров назад, едва не опрокинув его. Видно было, что тварь впечатлена и даже испугана. Неуязвимый для человеческого оружия, он оказался восприимчив к магии.

А я, не придумав ничего нового, обратился к огню. Логика подсказывала, что все ночные создания боятся огня и света. Иначе бы они появлялись и днём. Костёр полыхал на славу, туда бросили почти половину запаса дров. Выхватив две подходящие головни, я бросился вперёд, закрывая собой Ульяну, и нанёс два удара.

Поначалу результат был не виден. Лич замотал головой, всплеснул костлявыми руками, но вынужден был отойти на шаг назад. Потом новый удар и новое отступление. В ярости он раскрыл рот и издал пронзительный вой, который едва не размазал меня по камням, пришлось откатиться, а дух пошёл в наступление.

Теперь подключились остальные, через несколько секунд лич уже целиком был

поглощён пламенем, а его пехота оглушительно взвыла, хотя непонятно было, как кости могут издавать звуки.

Следующие секунды боя принесли новые потрясения, лич, снова оглушительно закричав, исчез в огненном облаке, а на груди Ульяны треснул амулет. Масса скелетов, до того стоявшая неподвижно и постепенно уменьшавшаяся от попадания камней, немедленно сдвинулась с места и бросилась в атаку.

Их оставалось немного, Борис поработал на славу, да и остальные члены группы продолжали метать валуны меньшего размера, но и оставшихся хватало с лихвой, примерно по пять на каждого из нас.

— Встать в круг, — скомандовал я, чувствуя, как дрожит голос.

Мы построились кругом, выставив в стороны оружие, ещё одним преимуществом были остатки стен вокруг лагеря, напасть массой скелеты не смогут, сперва потребуется перелезть через камни.

Отступив от основного отряда, чтобы не задеть своих, Борис махнул кистенём, разнося в пыль высунувшиеся над стеной головы. Трое нападавших исчезли, а четвёртый, который был в шлеме, просто потерял голову, она отлетела метров на десять. Примерно так же поступил я, колоть было бессмысленно, поэтому алебарда упала сверху вниз, разрубая кости ключиц и рёбер. Подняв оружие, я заметил, что с плеч скелета слетала голова, а сам он рухнул мне под ноги бесформенной кучей костей. Значит, всё же убиваются.

Завязалась свалка, скелеты были медленными, на один их удар приходилось три наших, по всем вводным, победа должна была остаться за нами, вот только численность их всё ещё была велика, да и убивались они с великим трудом.

С удивлением увидел, как стоявшая рядом Марина, пусть и с воплями ужаса, но рубится саблей. Алебарда застряла в рёбрах очередного скелета, на меня навалился его товарищ, тыкая в грудь обломком ржавого меча. Оружие, к счастью, было тупым, но кожу разорвало качественно, свитер моментально пропитался кровью.

Спасла меня Ксения, с обезьяньей ловкостью запрыгнувшая на плечи скелета и оторвавшая ему голову. Череп в шлеме полетел в сторону, сбивая с ног ещё одного. У Ульяны перезарядились заклинания, «Кулак ветра» отшвырнул группу нападавших, а световой сгусток повис в воздухе, обезопасив один фланг.

Победа склонялась в нашу сторону, Борис, окончательно впавший в боевое безумие, носился вокруг, вращая кистень, как лопасти вертолёта. Численное преимущество противника растаяло, как весенний сугроб, теперь важнее было, чтобы взбесившийся великан не покрошил своих. А ещё через пару минут врагов не осталось.

Упёршись ногой, я выдернул острие алебарды из рёбер скелета. Потом огляделся.

— Все живы? — спросил я, хватая ртом воздух.

— Эээ... вроде бы... — проговорил Борис.

Я оглядел остальных. Василий имел сильно помятый вид, прилетело по голове, с правого уха капала кровь. Пострадала и Марина, рану я не видел, но по правой руке обильно стекала кровь, капая с пальцев. Семён сильно хромал. Альберт, который по понятной причине весь бой прятался за нашими спинами, теперь занялся врачеванием.

— Кто-нибудь понял, что случилось с главным упырьём? — спросил я, пытаюсь разглядеть рану на груди, кровь уже остановилась, но сама рана выглядела отвратительно, тупой меч просто пропахал кожу, теперь она свисала лохмотьями.

— Взорвался, вроде как, — сказал Игорь, помогая Альберту бинтовать. — Только я не

понял, почему.

— От огня, — сказала Ксения, — они огонь не переносят.

— Вы лучше посмотрите, что из него выпало, — напомнил Василий.

Напоминание было к месту, следовало осмотреть поле боя в целях сбора трофеев. Тут стало заметно, что дважды убитые враги куда-то пропали, от них остались кости, но совсем немного, куда меньше, чем должно было остаться. Теперь почти ничто не мешало нам заняться поиском полезных вещей.

Первым делом осмотрели место, где взорвался лич. Нашли странный предмет, по виду это была просто кость, вот только в простых костях не бывает вставленных сапфиров и золотых инкрустаций. Скорее всего, какой-то амулет, да только никто из нас не мог определить, встроенный компьютер ничего не выдавал.

— Ульяна, клади себе в мешок, — распорядился я. — Потом, когда дорастёшь, используешь. Или продадим.

— Интересно, когда торговцы появятся? — спросил Семён.

— Я думаю, при переходе на другой остров, — задумчиво проговорил программист. — Просто не представляю торговца в этих условиях. Даже если сделать его неприкосновенным для тварей, мы-то неприкосновенными не будем, как тогда пойдёт торговля.

— Допускаю, что небольшой пятак земли вокруг лавки сделают нейтральной территорией, где никто никого не будет атаковать, — предположил я. — Возможно, нам такой где-то уже попадался, да мы не заметили.

— Это вряд ли, путеводитель подскажет обязательно.

— Скоро рассвет, — сказал я, глянув на часы. — На завтра планирую продолжить путь.

— Лучше отлежаться, — заметил Альберт.

— Согласен, вот только отлежаться нам не дадут. Если ты не забыл объявление, то там сказано, что хозяева выходят по ночам, следовательно, надо убраться отсюда до захода солнца. Амулета у нас больше нет. Даже если придут без лича, легче нам не станет. Предлагаю отправляться во второй половине дня, а с утра отоспаться и собрать трофеи.

— Да тут собирать нечего, — сообщил Семён, вместе с Игорем взявший на себя функцию трофейной команды. — Две верёвки, пять кусков железа, один ржавый кинжал. Всё.

— Кинжал дайте посмотреть, — попросила Ульяна.

В руки ей дали странного вида кинжал — клинок, широкий у основания, резко сужался к концу, одна сторона была волнистой, а сквозь ржавчину проглядывали какие-то иероглифы.

— Древний кинжал некроманта, обладает повышенным уроном по нежити, хранит чары, позволяющие определить нахождение поблизости некротических созданий, магическая сила за прошедшие столетия сильно ослабела, но его всё ещё можно использовать.

— С паршивой овцы хоть кинжал магический, — резюмировал я, передавая оружие Ксении. — Короче, ложитесь спать, завтра с утра наскоро обшарим руины, а после обеда двигаем в путь.

— А там есть, что обшаривать? — скептически заметил Борис. — Тут орки давно стоят, всё уже обшарили.

— Не стоит забывать, — напомнил Василий. — Что мы, как это ни прискорбно, в игре. А в играх существуют свои правила. Одно из них в том, что, если имеются руины, то они

непрерывно должны содержать в себе какие-то пряники. Орки не стоят здесь давно, этот мир, эти руины, эти орки и мертвецы созданы только что, возможно, перед нашим приходом. Так что смысл есть.

— Материализм тут не в чести, — заметил я.

— Именно, уверен, что и остальных островов сейчас не существует, каждый следующий будет появляться, когда мы к нему подойдём. Без наблюдателя нет наблюдаемого.

После этого разговор как-то сам по себе затих, большая часть команды отправилась спать, а часовым остался я, да ещё Альберт, который страдал от бессонницы.

Глава девятая

Утром большая часть команды благополучно проспала часов до десяти, а когда проснулись, нас «обрадовала» свежая новость от Демиурга.

«Команда номер один первой перешла на второй остров, за это они получают умеренное вознаграждение»

— Обошли нас, — заметил Борис, — надо поднажать.

— Тут не надо забывать, — я постарался быть рассудительным. — Что мы, в отличие от них, двигаемся в полном составе. А они постарались пробежать дистанцию, как спринтеры. Получилось, но двое в минусе. А дальше, как я понимаю, всё будет гораздо сложнее. А вообще, ты прав, нечего валяться. Завтракаем, быстро пробегаем по руинам, а потом в путь. Что там с нашим медиком?

Альберт, который за ночь пришёл в себя, встал и помахал рукой.

— Идти смогу, даже грудь почти не болит. Но вы пока побродите по руинам, а у меня есть пара идей. Попробую зелья варить.

Археологические раскопки ничем особым нас не обогатили. Часто попадались человеческие (и не только) скелеты. На некоторых сохранилась кое-какая амуниция, вот только мало что из этого нам пригодилось. Я себе взял широкий кожаный ремень, который отчего-то сохранился идеально. Собственно, ремень был мне не особо нужен, зато пряжка его была размером с тарелку, а потому служила неплохой защитой живота. Весила тоже немало, поскольку сделана из бронзы чуть ли не в сантиметр толщиной, но, пока нет других доспехов, придётся носить это. Ещё одной находкой были ржавые железные наплечники, крепившиеся ремнями. Странно, конечно, что скелет при жизни носил только их. Или всё остальное сняли мародёры, а наплечники оставили? Но как можно это проверить? Или просто Демиург не заморачивался, где и что оставить? Наплечники надела Марина. Нашлась странного вида булава. Странность заключалась в том, что при деревянной рукоятке набалдашник был сделан не из железа или бронзы, а из камня и расписан странными символами, которые никто из нас прочитать не мог. Её забрал себе Семён, уже имевший в активе несколько очков дробящего оружия.

А потом среди руин, нашли вход в подземелье, наполовину засыпанный песком.

— Данж, — сказал Василий. — Там куча монстров, богатые трофеи, а в конце есть босс, которого надо валить.

— Пойдём? — спросила Ксюша.

— Время дорого, надо разведать сначала, может, там тупик в десяти метрах.

— Ещё в данже, как правило, — продолжал Василий, — имеется второй выход, сразу после босса.

— Времени ещё много, — сказал Альберт. — Я тоже думаю, что нужно разведать. Лишний опыт и лишние трофеи не помешают.

— Хорошо, Ульяна и Борис, спуститесь, отойдите от входа метров на десять и потом возвращайтесь. Расскажите, что там есть.

Разведка отправилась внутрь, остальные терпеливо ждали наверху, а Альберт вернулся к своим занятиям. Врач варил зелья, разливая их потом в имеющуюся посуду. У нас уже имелась пивная бутылка с лечебным отваром, который следовало пить, ещё одна с другим, который применялся наружно, а теперь он варил какой-то смертельный яд, которым будем намазывать стрелы.

Разведка не возвращалась долго, только через час оба вернулись и, отряхиваясь от пыли сообщили:

— Там лестница вниз, потом большой зал с саркофагом, оттуда выхода нет. Только тем же путём возвращаться.

— Враги? — спросил я.

— Только десяток крыс передавили, Ульяна была в восторге, — сообщил Борис.

Ульяна фыркнула, но от комментариев воздержалась. Надо было принять решение. В итоге я решил рискнуть.

— Алик, тебе ещё долго?

— Полчаса-час, потом сворачиваюсь, больше ни посуды нет, ни ингредиентов.

— Тогда оставайся здесь, только не забывай по сторонам смотреть. А мы сходим вниз.

— У нас против мертвяков ничего нет, — напомнила Ульяна. — Амулет сломался.

— Если лежит в гробнице, — начал рассуждать Василий, — значит, не просто дух, у него должна быть какая-то материальная основа, скелет или мумия. А таких можно порубить.

— Упускать добычу глупо, — согласился Семён. — Там должно быть много полезного.

Группа вошла в данж, лестница была широкой и не винтовой, а отдельными прямыми пролётами, построенными в виде квадрата. Спускаться пришлось долго, я насчитал двадцать пролётов, каждый спускался примерно на четыре метра. Итого, мы сейчас на глубине двадцатиэтажного дома, воткнутого в землю.

Зал, где располагалась гробница, имел размеры в половину футбольного поля, массивный каменный потолок держался на толстых колоннах. Сама гробница была по размерам сопоставима с Мавзолеем, а сделана из цельной глыбы чёрного мрамора с золотыми прожилками. Но, в отличие от Мавзолея, здесь погребальная камера находилась в верхней части сооружения.

— В целом, всё ясно, — прокомментировал Борис, забравшись наверх. — Надо сдвинуть плиту, а потом выгребать добычу.

— Там какие-то печати, — Ульяна указала настранного вида свинцовые нашлётки по углам каменной крышки. — Надо их отковырять сперва.

За дело немедленно взялся Семён с монтировкой. Свинец быстро поддался, после чего все печати перекочевали в мешок с инвентарём.

— Расступитесь, — скомандовал Борис, хватаясь за край плиты. — Будьте наготове, сейчас предстоит...

Что именно предстоит, он сказать не успел. Плита с громким скрежетом поехала в сторону, сперва медленно, потом быстрее, в итоге её удалось повернуть поперёк гроба. Мы разом вскинули оружие, ожидая, что из гроба восстанет дурно пахнущий упырь, но вместо этого нас встретила тишина, нарушаемая только частым дыханием Бориса.

— Фууу... даже сила на одно очко поднялась, — великан отряхнул пыль с ладоней.

Мы поднялись на верхнюю ступеньку и заглянули внутрь. В гробнице лежал отнюдь не упырь с клыками, а самый обыкновенный человек, захоронен он был довольно давно, тело превратилось в мумию. Высокий, тонкокостный, даже сейчас просматривались аристократические черты лица. Одет в остатки савана из тонкой ткани. На голове была корона, довольно простая, сделана из золота с чернением. На шее висела золотая цепь с амулетом в виде головы козла. Слабая довольно цепь, в полпальца толщиной. Борис сказал, что у него при жизни и то толще была. Руки покойного сжимали меч, длинный узкий клинок, украшенный рунами, рукоять простая, почти без украшений, только тонкая золотая проволока, что вилась по рукояти. Больше ничего ценного тут не было.

— Будем брать? — спросил Борис, нависнув над телом.

— Смысл? Ульяна, ты что-нибудь видишь?

— Корона — просто корона, никакой информации, амулет вижу, написано, что охраняет покой убитого. Лучше не брать. Насчёт меча ничего сказать не могу, надо в руки взять.

— Вот его и возьмём, остальное пусть лежит, — вынес я вердикт.

— А корона? — Игорь поднял на меня жадные глаза. — Она ведь золотая, барыге загоним.

— Ты найди сперва того барыгу, — я невесело усмехнулся. — Я так думаю, что гробница с каким-то подвохом, а потому особо стараться не надо. Меч нам нужен для работы, остальное оставим покойнику. Берите, кто клинками владеет?

— Ну, я, — сказала Марина. — Только я боюсь.

— Ульяна, возьми и прочитай характеристики.

— Меч принца Корума предательски убитого в спину, — начала она говорить, пристально разглядывая меч, — тот самый, который не найдёт покоя, пока не вонзится в сердце убийцы, нечестивого Лазаря. Только тогда он обретёт покой и будет служить новому хозяину. А пока это просто хороший меч. Ещё тут написано, что он, помимо адского урона, улучшает владение клинками на пять очков.

— Ну, и добро, Марина, бери и владей, всяко лучше твоей сабли, а ты, принц, — я осторожно положил руку на плечо покойного, — не сердчай на нас, если где-то найдём твоего убийцу, обязательно его завалим. Борис, закрывай гроб.

Снова напрягшись, силач задвинул плиту на место, а я приказал Семёну вернуть печати на место, просто вбить их в щель между плитой и самим гробом. Пусть будут, не мы ставили, не нам уносить. А уже на выходе про нас вспомнил основательно позабытый Демиург, решивший подбросить очередное задание.

«Общее задание: найти убийцу принца, нечестивого Лазаря, которого следует убить мечом Корума»

— Не было печали, — проговорил Семён недовольно.

— И не будет, — успокоил я его. — Наше дело — двигаться на другой остров, а Лазаря валить мы не нанимались. Встретим — убьём, не встретим, да и чёрт с ним, пускай живёт. А клинок, я думаю, и без того неплохой, так ведь?

— Урон за сотню, — подтвердила Ульяна. — Я бы себе забрала, да привыкла уже к ятаганам. Кстати, навык теперь у меня не просто «клинки», а «парный клинок».

— Ладно, забыли, поднимаемся.

Дорога наверх заняла куда больше времени, подниматься было сложнее. На выходе нас встретил встревоженный Алик.

— Что там? — шёпотом спросил я.

— Орки.

— Много?

— Сотни три, если заметят, точно не отмахаемся. Половина конных, на кабанах. А главным у них человек, весь в броне и на лошади. Сейчас руины обшаривают. Сваливать надо.

Имущество у нас всё с собой, а Алик, увидев опасность, предусмотрительно приволок пару мешков с сухарями и сушёным мясом. Теперь осталось только незаметно свалить.

Орки, какими бы многочисленными они ни были, не могли разом охватить все руины, оставалась возможность незаметно выбраться из мёртвого города. Беда в том, что развалины шли не сплошь, оставляя довольно большие открытые места, кроме того, часть домов была просто скрыта под ноль, там придётся пробираться ползком. Если заметят, нам конец, от конницы мы точно не убежим, пусть у них и не лошади, но бегают быстрее нас.

Поначалу всё шло гладко, толпа серокожих тварей планомерно обшаривала развалины, медленно переходя от одного дома к другому, конные стояли чуть поодаль. Ближе к самому краю нам всё же пришлось выбраться на открытую площадку, я скомандовал, чтобы все залегли, но даже так нас могли заметить. Далеко не вся группа владела навыками переползания по-пластунски, да и внушительный рюкзак ощутимо увеличивали силуэт.

Тем не менее, мы добрались до остатков городской стены, за которыми открывался путь к бегству. Тут мы остановились, чтобы осмотреться. И почти сразу столкнулись с орком, заходившим с другой стороны. Высокий тощий воин, выскочивший из-за камня, мгновенно оценил ситуацию и открыл рот, чтобы позвать своих. Вот только вместо полноценного крика его глотка исторгла булькающий хрип, из широко раскрытой клыкастой пасти хлынула кровь, глаза его закатились, а через секунду он рухнул на землю, громко лязгнув чешуйчатым панцирем. Позади него Ксения деловито вытирала стилет пучком травы.

— Валим! — скомандовал я. — Ещё можно оторваться.

— Точно, — добавил Василий. — Туда, в горы, там спрячемся.

Он указывал вперёд и вправо, посмотрев туда, я ещё раз убедился, что местность создаётся по мере нашего продвижения. Находясь в разрушенном городе, мы никаких гор не видели, только ясное небо и какую-то серую дымку. А теперь, стоило нам продвинуться на три-четыре километра, как перед нами встали довольно высокие горы. Но, как бы то ни было, а для нас это неплохой шанс, нас обязательно заметят и вышлют погоню, а горы, судя по их рельефу, не пропустят хотя бы конных.

Нас заметили. Когда местность только пошла на подъём, ветер донёс встревоженные крики. Оглянувшись, я увидел, как масса солдат, что рассыпались по руинам, теперь собирается вокруг своего предводителя для получения указаний. Предводителя было легко узнать, в отличие от орков, он ездил на коне, да и сверкающие доспехи выделяли его на фоне ржавых орочьих железяк. Сейчас он раздавал указания, указывая в нашу сторону.

Прятаться было уже бессмысленно, а потому мы побежали. Горы были сильно выветрены, под ногами осыпались кучи мелкого щебня, часть пиков была покрыта снегом, но большинство всё же были небольшой высоты, да и перевалы между ними имелись. Теперь вся ставка была на скорость.

Временами я оглядывался назад, их кавалерия всё же двинулась за нами, двумя ручейками обтекая построики, вот только перед подъёмом им придётся спешиться, сомневаюсь, чтобы кабаны смогли двигаться по таким ручам.

Но и от двуногих убежать будет непросто, у нас есть фора в несколько километров, но она будет сокращаться. Наши враги — взрослые мужчины в хорошей физической форме, а у нас сорок процентов женщин, да и мужики со спортом почти не дружат. А приобретённые навыки пока ещё слишком незначительны. Оставалось надеяться, что погоня настигнет нас нескоро, и мы сможем встретить бой на выгодной позиции.

Последний раз я обернулся, когда мы закончили подъём и оказались в ущелье между двумя отвесными каменными стенами, к счастью, ущелье было небольшим, отсюда виден был противоположный выход. Бросив взгляд вниз, я увидел, как свинская кавалерия упрямо пытается штурмовать склон. Если бы речь шла просто о крутом подъёме, то они, возможно, смогли бы его преодолеть. Но здесь были сплошные каменные осыпи, по которым копыта кабанов просто не могли передвигаться. Один за другим они съезжали вниз на брюхе. Предводитель, стоявший внизу, яростно размахивал плетью и что-то кричал, но слов было не слышно. Потом они пропали из поля зрения, но и так было понятно, что сейчас, после неудачи с кавалерией, он отдаст команду спешиться.

Нужно было отрываться, но коллектив, проявивший немалую прыть на подъёме, теперь ощутимо выдохся. Почти все едва переставляли ноги, хватали воздух ртом и уж точно не могли бежать.

— Надо будет заставить их растянуться, — выдал свежую мысль Алик. — Так, чтобы иметь дело только с передними.

Врач мыслил здраво, уйти от них не сможем, рано или поздно придётся драться. И лучше не со всеми сразу. Там, в руинах, мы и победили за счёт того, что отряд противника растянулся и не взял нас в кольцо. Я прикинул ширину ущелья, много, не сможем перекрыть сплошной стеной. Надо двигаться дальше, в идеале, найти узкую горную тропу. Пришлось снова тащить команду вперёд. Я и сам уже основательно выдохся, одно дело пробежать три-четыре километра по прямой, и совсем другое — те же самые километры карабкаться по склону под углом в семьдесят градусов. И даже появившаяся единица выносливости ничем не порадовала.

Следом за выносливостью побежала статистика, Демиург посчитал нужным сообщить нам, что команда острова один потеряла троих человек. Вот так, тише едешь — меньше хоронить. А у нас пока живы все. Пока.

На выходе из ущелья нас ждал новый склон, едва ли не круче первого, но там, наверху, видна была какая-то площадка, вроде большой террасы. Туда мы и стали прорываться. Кое-кто уже идти не мог, Ксению подхватил Борис, а я тащил на себе Альберта, тот ещё не до конца оправился от ранений, а первый подъём лишил его сил.

Когда показалась погоня, мы уже подбирались к вершине. Как я и предполагал, за нами шли пешие, но даже так они преодолели подъём куда быстрее нас. Мелькнула мысль, что орки, будучи здесь аборигенами, просто найдут более удобный путь и выйдут нам навстречу. Но пока на это ничто не указывало, нас преследовали по тому же пути.

Оказавшись наверху, я объявил короткий привал. Дальше будет легче, теперь двигаться будем по ровной поверхности. Личный состав натуральным образом упал на камни. Кто-то пил воду, кто-то просто пытался восстановить дыхание. Альберт глотал зелье из бутылки, будем надеяться, подействует. А я, пользуясь случаем, приглядывал за погоней. Их много, около полусотни уже на виду, и постоянно подходят новые. А чуть позже появился и предводитель. Этот, как ни странно, был верхом. То ли его лошадь умела преодолевать кручи, то ли подданные занесли её на руках. Выглядел он важным и без остановки подгонял

остальных.

— Идём, — скомандовал я, надо было сказать «бежим», но на такой подвиг тут мало кто был способен. — Надо отойти подальше.

Возражений не было, все прекрасно понимали, чем нам грозит встреча с орками, особенно после того, как мы перебили их отряд. Только Дарья отчего-то задержалась, снимая с плеча лук.

— Не трать стрелы, — сказал я, попасть отсюда было нереально.

— Я попробую, — она улыбнулась и достала стрелу.

— Вот сюда макни, — предложил Алик, подставляя ей банку с какой-то густой субстанцией, напоминающей кисель. — Всего капля на наконечник, действует в течение двух-трёх минут.

Даша окунула наконечник стрелы в яд, потом натянула лук и, некоторое время выждав, отпустила тетиву. Стрела полетела по крутой траектории, тут даже не сила лука будет основной поражения, а банальная сила тяжести. Но, как ни странно, стрела направилась в цель, какое-то время мы могли её наблюдать, потом стало слишком далеко, а через пару секунд один из орков свалился. Убить его сразу не получилось, но стрела воткнулась в тело.

— Холодный, — вынес вердикт Альберт.

— Вот теперь бежим, — сказала Даша, закидывая на плечо лук. — Заодно стрельбу подняла.

Горная дорога постоянно петляла, извиваясь, как пьяная змея, ширина её постоянно менялась, то представляя собой широкое шоссе, то сужаясь до размеров тропинки, по которой было страшно идти, поскольку с одной стороны имелась отвесная стена, а с другой — пропасть в пару сотен метров.

Тем не менее, скорость группы по ровной поверхности ощутимо выросла, теперь можно было надеяться, что погоня отстанет, в конце концов, зачем им мы, гонять такую кучу народа ради того, чтобы просто отомстить, — это глупость. Да и территория их должна была где-то заканчиваться.

В одном месте пошёл подъём, при этом дорога повернула назад, а потом снова вперёд. Таким образом, мы могли видеть то, что у нас на уже пройденном пути. А там были орки, множество воинов быстрым шагом маршировало по тропе, изредка перестраиваясь, чтобы поместиться в габариты. Среди них, важно восседая на лошади, ехал предводитель. Странно, что не бегут бегом, тогда они бы уже нас настигали, а так их скорость лишь немного превышает нашу. Или они что-то знают и поэтому не торопятся?

Дарья стрелять больше не стала, зато решил проявить инициативу Борис.

— Тут высоко? — непонятно зачем спросил он.

Я посмотрел вниз.

— Метров триста.

— Сойдёт, — сказал великан, выворачивая огромную каменную глыбу. — Получи, фашист, гранату.

Глыба была размером с большой холодильник, а падая вниз, вызвала небольшой обвал, выбив из склона ещё несколько. Оркам, что двигались по тропе, ничего хорошего не светило. Опасность они увидели, вот только деваться было некуда. Справа стена, слева пропасть, а спереди и сзади свои товарищи. Удар был сопоставим по звуку с разрывом снаряда. Тропу окутало облако пыли, криков я не слышал, но уверен, что те, кому удалось остаться в живых, сейчас истошно орут.

Когда пыль рассеялась, стали видны результаты. Камнями убило десятка два, может, даже больше. Но главным результатом было то, что колонна преследователей оказалась разрезана пополам. На тропе не просто получился завал, сама тропа была разрушена, теперь там имелся провал в несколько метров, через который без специальных приспособлений не перебраться. Стало немного легче, теперь нас преследовали не двести орков, а всего пятьдесят-шестьдесят. Тоже немало, но шансы выросли.

Предводитель остался жив, поскольку двигался в голове колонны, теперь он отдавал приказания, заставляя подчинённых бежать бегом. Значит, нам тоже нет нужды стоять, тем более что подходящих глыб для обстрела поблизости не имелось, да и цель почти вышла из зоны поражения.

Бежали долго, когда я, втайне надеясь, что погоня отстала, объявил привал, солнце уже клонилось к горизонту. Дорога расширилась, мы выходили на обширное горное плато. Высота здесь составляла уже пару километров, что стало сказываться на нашей выносливости. Демиург старался уважать законы физики.

— Куда дальше? — спросил Альберт, глядя на меня невидящими глазами, видно было, что он уже не боится попасть в лапы орков.

— Если не ошибаюсь, а я не ошибаюсь, с того края плато начинается спуск, — я старался говорить уверенно, хотя у самого надежды было всё меньше. — А там, после спуска, должен быть выход на мост. Если успеем, про орков можно забыть.

— Может, они вообще отстали? — слабым голосом спросила Ксения.

— Сомневаюсь, командир у них строгий, да и возвращаться им теперь некуда, только вперёд.

— Идём дальше? — спросил Игорь, про которого мы уже забыли, парень всё время молчал, никак себя не проявляя.

— Надо поесть, — есть мне не хотелось, но я старался внять голосу разума. — Развязывайте мешки.

Сухари и сушёное мясо — отличная походная пища, питательная и занимает мало места. Вот только питаться этим можно в условиях наличия воды, у нас же воды было мало, от бега пересыхало горло, а потому все хлебали из бутылок прямо на ходу. Оставалось мало, по паре глотков на каждого. Тем не менее, мы через силу перекусили, после чего я снова, в который уже раз, скомандовал подниматься.

Плато оказалось небольшим, площадка почти идеально круглой формы, диаметром километров пять. Скоро мы оказались на другой стороне и начали спуск. Рельеф здесь повторял тот, по которому мы поднимались вначале, только теперь двигаться предстояло вниз. Как оказалось, спуск, вопреки нашим ожиданиям, оказался не таким простым. Бежать вниз было чревато переломами ног, приходилось двигаться зигзагами.

— Погоня! — сказал Альберт, обернувшись назад. Мы уже успели спуститься на пару километров, когда наверху показались преследователи.

— Отходим, — я указал рукой вперёд. — Туда, в лес, там встретим.

Лес внизу был довольно условным, редкая роща из тонких деревьев, но тянулся он довольно далеко, другая оконечность терялась в той самой серой дымке, где, как я надеялся, должен был показаться мост.

Остатки нашей форы таяли быстро, враги спускались бегом, не считаясь с потерями, трое или четверо скатились кубарем по камням, переломав себе кости, но остальные продолжали забег. Предводитель отстал, ему пришлось спешиться, а два «адъютанта» вели

лошадь за поводья.

Ворвавшись в лес, мы побежали дальше, пока не упёрлись в неширокую реку. Метров тридцать, но течение бурное, так просто не переплыть, тем более что враги наши через одного в тяжёлом доспехе. А через реку был переброшен узкий мостик из сгнивших досок и брёвен. Туда-то мы и двинули. Доски трещали под ногами, первыми пустили самых лёгких, а Борис замыкал шествие, осторожно пробуя ногами доски впереди себя. Несколько досок проломилось, но вся конструкция оказалась достаточно прочной.

Как только отряд оказался на другой стороне, я велел всем набрать фляги и напиться, а Борис, догадавшись сам, без всякой команды вынул кистень и начал крушить хлипкие доски моста. Разбить получилось метров шесть, теперь вместо дощатого настила оставались только несколько жердей, которые точно не могут служить для переправы, к тому же была повреждена опора.

Когда мы уже начали собираться, на противоположном берегу появились преследователи. Как говаривал Гоголь, не в добрый час налетели, первый тут же опрокинулся назад с торчавшей из глаза стрелой, второй поспешил ретироваться, но стрела догнала и его, ударив между лопаток, мастерство Дарьи росло на глазах.

А потом пришлось отступать нам, поскольку на берег вышли четверо арбалетчиков. Двое тут же упали, к Дарье присоединилась Марина, меткостью она такой не обладала, но расстояние было небольшим. Ещё двое орков успели выстрелить, стрела ударила в дерево в опасной близости от моей головы, вторая ударила в плечо Игоря, но, к счастью, вскользь, вырвав кусок мяса.

— Отходим, — скомандовал я.

Вся надежда была на мост, остров не мог тянуться бесконечно, по моим расчётам мы находились сейчас в точке, противоположной месту нашего появления. Вот только погрешность могла составлять до трёх-четырёх километров. Оставалось надеяться, что враги задержатся с переправой хоть на полчаса.

Бежать по лесу было несложно, тропинка натопанная (кем?) напрямик, вывела нас на опушку, откуда мы с великим облегчением разглядели колонны моста. Мост был огромным, просто титаническим сооружением. Мощные каменные опоры, перила, тянущиеся от колонны к колонне, всё это белого цвета.

Оставалось добежать, а с этим были проблемы. Нас настигли на последнем этапе, когда до спасительного моста оставалась пара километров.

— Держим строй! — заорал я, пытаюсь разглядеть противника. Лес уже закончился, уступив место невысокому кустарнику. Враги бежали рассыпным строем, можно было надеяться, что и атаковать будут так же, по одному.

Глава десятая

На наше счастье, с поисковыми навыками у орков было так себе, толковых следопытов не нашлось, а потому, преодолев водную преграду, они рассыпались широким фронтом, пытаясь не пробежать мимо. Благодаря этому нам предстояло встретиться не с полным составом орчьего отряда, а только с несколькими представителями, а когда подбегут остальные, первые будут уже мертвы. По крайней мере, хотелось на это надеяться.

Они бежали на нас, издавая боевой клич, напоминающий хрюканье кастрированного кабана. В руках сабли, кто-то с коротким копьём, но стрелков не видно, что несколько обрадовало. Те, что немного отстают, прихватили верёвки, чтобы, значит, повязать нас, а потом предать смерти у тотемного столба. Ну, вперёд, попробуйте.

Первая же сшибка закончилась трагически. Для них. Наш танк, размахивая кистенём над головой, пронёсся перед строем нападавших. Движение было быстрым, отчего я смог рассмотреть не всё. Пара голов разлетелась в кровавые брызги, кого-то просто отшвырнуло в сторону, а один, вырвавшийся вперёд, получил цепью по шее, отчего шея согнулась под неестественным углом, а сам торопыга рухнул замертво.

Второй замах грозил оркам не меньшими потерями, вот только всех наших проблем это не решало. С других сторон тоже атаковали, приходилось держать круговую оборону. Двое упали от стрел Дарьи и Марины, ещё одного поймал на копьё Семён, копьё застряло, и наш мастер оказался безоружным.

Я сделал горизонтальный замах алебардой, никого не задел, но заставил троих отскочить. Ещё один рухнул мне под ноги, но не от полученных ран, а оттого, что наша малявка подкатилась под ноги, двинул ему в затылок тупым концом алебарды, ему хватило. Рядом Вася сцепился в клинче со здоровенным орком, тот был ранен, из разрубленного топором плеча ручьём лилась тёмная кровь, но даже так орк оказался сильнее. Он повалил программиста и потянул из ножен на поясе длинный узкий кинжал. Но не вытянул. Ксения с такой яростью вогнала ему стилет в ухо, что здоровенная образина обратилась в статую, а потом рухнула набок. Девочка перемещалась по всей схватке, никем не замеченная и старательно вредила противнику. Помогала ли ей скрытность, или просто враги её игнорировали, не считая опасным противником. Осталось неизвестным, но польза от неё была и немалая. Сражался и Алик, он работал длинным кинжалом, который не забыл смазать самодельным ядом. Результат его работы был не виден поначалу, но ранить получилось уже нескольких, оставалось только подождать.

В какой-то момент стало ясно, что мы побеждаем. Несмотря на то, что у нас почти все были ранены, враги вокруг лежали штабелями, а оставалось их всё меньше. Но тут к ним подоспела подмога. Главарь всё-таки перебрался через реку и прибыл на бой. Как полагается, на белом коне... то есть, на гнедом, но это уже мелочи. Обнажив огромный меч, ринулся он в атаку, смотрелось это настолько страшно, что в стороны бросились даже недобитые орки (впрочем, все они были ранены отравленным кинжалом Алика, а потому их ждала скорая смерть).

Оказавшись на его пути, я применил приём, виденный в одном фильме, припал на колени и упёр в землю тупой конец алебарды. Не знаю, что меня спасло, скорее всего, то, что враг не успел набрать скорость на коротком участке. Острие вонзилось на стыке груди и шеи лошади, не факт, что насмерть, но скакать вряд ли сможет. Огромный клинок сверкнул в двух сантиметрах от моей головы, падающая лошадь сбила меня с ног и только чудом не придавила к земле.

А сам главарь оказался ловок, слетев с седла, он несколько раз кувыркнулся по земле, а потом с ловкостью мастера кунг-фу вскочил на ноги. Тяжёлый доспех словно вообще ничего не весил. Когда он выпрямился, стало видно, что это человек высокого роста, шлема он не носил, а потому мы могли видеть красивое лицо породистого аристократа, длинные седые волосы и горящие безумием глаза. Ему было лет сорок, хотя седая шевелюра добавляла ещё десяток лет, лицо было перекошено злобой, а тонкие губы что-то шептали.

Рука в железной перчатке поднимала меч, странного вида клинок с односторонней заточкой и витой гардой. Все уже поняли, кто наш главный противник, оставалось сокрушить его, и поле боя будет за нами. Первым бросился Борис, шипастый свинцовый шар описал полукруг и непременно бы снёс седому рыцарю голову, но, как оказалось, рыцарь

был непрост, очень непрост. Неуловимое глазом движение клинка — и цепь распалась посередине, шар, разогнавшийся под действием центробежной силы, полетел в кусты, а Борис, оставшись с огрызком цепи в руках, ожидал удара врага.

Но и вражеский клинок своей цели не достиг, его заблокировала Ульяна, сначала подставив скрещённые ятаганы, а потом, когда оружие, погасив удар врага, было выбито у неё из рук, скастовала «Кулак ветра». Заклинание, отбрасывавшее врагов на пару метров, этого заставило отступить на один короткий шаг.

Тут мы бросились скопом, кроме Бориса, на которого как по команде набросились остатки орочьего отряда. Большинство были ранены и не имели оружия, силача они просто хотели задавить массой, или хоть задержать, пока господин разбирается с остальными. Увы, наша атака просто разбилась о его защиту. Косой удар алебардой был встречен лёгким взмахом меча, перерубившего древко и оставившего меня с коротким обломком в руке. Одновременно с этим, спустя какие-то неуловимые доли секунды, его меч выбил из руки Василия топор, да не просто выбил, а отрубил ему кисть, улетевшую вместе с топором. Программист свалился на колени, зажимая обрубок левой рукой.

Новый удар я принял на обрубок, который ожидаемо уступил стали, но чуть задержал удар врага, что позволило мне отклониться назад, меч самым кончиком прошёлся по моей груди и упёрся в бронзовую пряжку. Рыцарь тут же дёрнул клинок назад, ударя наверху в глаз напавшему со спины Семёну. Мужика отбросило назад, на месте глаза зияла глубокая кровавая дыра, но пробита ли черепная кость было непонятно. Единственный ущерб смогла нанести Ксения, которая пырнула врага стилетом через щель в доспехах, но не успела вогнать клинок достаточно глубоко, резким поворотом туловища он отбросил девочку метров на пять. Дарья выпустила последнюю стрелу, но враг только слегка дёрнул головой, наконечник оцарапал ухо. Меч снова описал дугу, но теперь уже все были готовы, бросились врассыпную, но удар всё же нашёл жертву. Василий так и не смог отползти. Режущая кромка вошла в ключицу, словно в масло, погружаясь на всю ширину клинка.

В какой-то момент против рыцаря осталась стоять только Марина. Она уже выпустила последний болт из арбалета, а теперь сжимала в руке клинок из гробницы. Лицо её было бледным, я подумал. Что сейчас она бросит оружие и убежит. Или упадёт на колени и станет молить о пощаде. Рыцарь торжествовал, оставалось совсем немного. Мы повержены, осталось только добить.

Только я в этот момент заметил, что клинок покойного принца начал светиться, едва заметно, но в глаза бросилось. Одновременно начали светиться глаза Марины, это, в сущности, была уже не та Марина, дух завладел её телом и заставил поднять меч и пойти в атаку.

Презрительная усмешка на лице рыцаря сменилась непониманием, потом его взгляд упал на меч, длинный узкий меч, больше похожий на шпагу, только без красивой витой гарды. И свет от клинка отразился в его глазах, высветив в них испуг.

Потом сталь налетела на сталь, огромный меч рыцаря сломался пополам, клинок Марины ударил ему в грудь, разрубая позолоченный нагрудник и глубоко погружаясь в тело. Глаза рыцаря вспыхнули кроваво-красным огнём, раздался вой, хотя губы его были плотно стиснуты, потом вой оборвался, сменившись звуком наподобие удара гонга, потом тело врага вспыхнуло, а через секунду перед нами лежал обугленный труп в почти полностью расплавленном доспехе.

«Убийца и клятвопреступник Лазарь, предавший своего господина, вероломно убивший

его и перешедший на службу Тёмного Властелина, повержен. Задание выполнено, за него выдаётся положенная награда».

Награда была жирной. Тут уж демиург не стал жадничать. Убийство орков дало мне один уровень, за выполнение квеста прибавился ещё один, а количество опыта, как мне показалось, приближалось к следующему. Два очка я вложил в силу, ещё два — в интеллект, а очки навыка, не задумываясь, отправил в «секиры и алебарды», правда, самой алебарды у меня теперь не было, но обязательно обзаведусь новой.

Пришло время считать потери. Борис полминуты назад свернул шею последнему орку, но победа далась ему нелегко. Враги отнюдь не горели желанием биться на кулачки, а потому всю использовали ножи. Большинство ран было поверхностными или от них защитила кольчуга, опасения вызывал только глубокий порез на шее, чудом не зацепивший сонную артерию, силач придавил рану какой-то тряпкой и пытался остановить кровотечение. Семён по-прежнему был без сознания, он лишился глаза и также потерял много крови, Алик сказал, что его придётся нести. Я со своей пустяковой раной смогу идти сам, у Ульяны была рассечена щека, сильно рассечена, даже зубы сквозь рану виднелись.

Но хуже всех пришлось Василию, тот буквально был при смерти, Альберт в схватке почти не пострадал, а потому мог оказывать помощь. Рана груди была, как ни странно, не самой опасной, если Вася умрёт, то от потери крови из обрубка руки. Сейчас ему накладывали жгут. Сердце ещё билось, но сам он был бледен, как стенка, а губы его тряслись от боли и страха.

— Марина, помогай, — велел Алик, — придержи вот здесь.

Женщина пребывала в прострации, но приказание выполнила. Попутно я поинтересовался:

— Хорошо наградили за Лазаря?

— Ага, — рассеянно кивнула она, придерживая рукой край бинта. — Три уровня, плюс пять клинки, плюс один все характеристики. Очки в стрельбу вкладывать буду, страшно мне мечом драться.

— А меч теперь благословенный, — заметила Ульяна, осмотрев клинок. — Урон увеличен до ста пятидесяти. Бронепробиваемость. Вероятность болевого шока и критического кровотечения тридцать процентов. Примечание: все эти плюшки действуют только в руке, которая сразила предателя.

— Тяни за этот конец, — велел врач.

Как бы то ни было, а мы прошли первый остров без потерь, даже Вася, хоть и впал в забытие, оставался живым. Теперь оставалось только выбраться на мост. Семёна нёс на плече Борис, которому туго перебинтовали шею. Для Василия, чтобы не растревожить раны, срубили носилки. Отправив основной состав, я и Алик остались на месте боя, собрать трофеи. Из убитого Лазаря выпал странного вида артефакт, медальон в виде глаза, который, как гласила короткая надпись, следовало куда-то вставить. Мы оба, будучи людьми интеллигентными, воздержались от пошлых комментариев. А из убитых орков сыпалась мелочёвка, вроде верёвок (в том числе одной длинной), кусков стали, кусков кожи в палец толщиной. Кроме выпавшего лута, имелись и вполне ощутимые трофеи. Например, я нашёл два колчана с арбалетными стрелами, хотя сами арбалеты куда-то пропали. Марине пригодятся, собрали и стрелы, потраченные Дашей. Тех нашлось всего восемь штук, остальные пропали бесследно. В прибыль пошли несколько сабель плохого качества и пара топоров. Орочьи доспехи нас не впечатлили, даже если размер совпадал, натянуть их на себя

не получалось, строение грудной клетки у них было иным. На всякий случай я прихватил перчатки. Две пары сапог и кожаные жилеты большого размера.

Когда мы уже собрались уходить, Алик меня удивил.

— Надо сделать вскрытие, — заявил он, указывая на обугленное тело Лазаря.

— А там есть, что вскрывать? — удивился я.

— Меня интересуют внутренние органы. Я один рецепт обдумываю, мне уже алхимические принципы понятны... типа того, что вот этот корешок в смеси с печенью орла и кровью летучей мыши... Короче, там ингредиенты как буквы в словах, что-нибудь обязательно выйдет.

— И?

— Для одного рецепта нужна желчь клятвopреступника. Лучшего кандидата нам не найти.

Я вздохнул, вскрывать трупы — не самое приятное занятие, а обгорелые трупы — вдвойне. Но Алик уверял, что зелье незаменимое и сварить его нужно непременно. Пришлось поработать ножом. Внутренние органы и вправду хорошо сохранились, через полчаса стараний Алик осторожно перелил содержимое желчного пузыря в пустую бутылку, меня при этом удивили его размеры, желчный был тип.

На этом мы свернули наши поиски и бросились догонять своих, которые уже прошли почти половину пути к мосту. Своих догнали уже перед самым мостом, я остановил процессию.

— Надо дров собрать, там, на мосту заночуем.

— Думаешь, стоит? — с сомнением спросил Алик.

— Уверен, нам надо отлежаться и раненых на ноги поставить. Сутки, может, и двое. Так что собирайте дрова.

Дров прихватили от души, каждый, кто не нёс раненого, тащил волоком приличных размеров брёвна, потом ещё раз вернулись. Стоило сделать несколько шагов по мосту, как выскочила надпись:

«Команда острова шесть, примите поздравления, вы в полном составе переходите на следующий остров. Мост, на котором вы стоите, — территория нейтральная, которую можно использовать для отдыха и лечения. Здесь никто никого не может атаковать, а раны заживают вдвое быстрее обычного. Кроме того, здесь имеется пункт обмена, который можно использовать для обзаведения лучшим инвентарём и информацией».

— Слышали? Где-то здесь есть барыга, который купит, продаст и расскажет что-то важное. Вперёд.

Подхватывая носилки с программистом, я возглавил колонну. Мост был длинным, километров десять, или больше. Противоположный конец терялся в тумане, за ним нас ждал новый остров, а потом — ещё один, и ещё. И только пройдя одиннадцатый, те из нас, кто ещё будет жив, получают возможность... Или не получают, если нас кто-то опередит.

Выглядел мост потрясающе. Огромное сооружение, дорога на четыре полосы, высокие перила из колонн. Всё это сложено из белого камня, да так искусно, что приходится долго всматриваться, чтобы разглядеть место стыка каменных блоков. А вдоль пути стояли каменные горшки с плодовыми деревьями, яблоки, груши, какие-то цитрусовые, сливы. Часть деревьев засохла, так что в дровах недостатка не будет.

На втором километре пути очнулся Семён. Выглядел он по-прежнему плохо, но теперь хотя бы смог медленно идти, разгрузив Бориса. Мастера быстро растолковали, кто он есть и

где находится, то воспринял всё с облегчением и нетвёрдым шагом поплёлся за остальными.

Глава одиннадцатая

Упомянутый Демиургом пункт обмена находился аккурат посередине моста (нам так показалось, противоположный конец всё ещё был скрыт от нас). Выглядел он как типичная торговая палатка на восточном базаре. Прилавок с лавкой продавца, навес из тонких досок и соломы, кое-какие мелочи, разбросанные по прилавку. Продавец, впрочем, был вполне европейским, молодой мужчина в рубашке и ярком оранжевом жилете, улыбочивая физиономия до боли напоминала продавцов-консультантов в магазинах бытовой техники.

— Пройдите мимо, — приказал я, — отойдите метров на двадцать дальше, там устроим привал. Расположимся, а потом будем торговать.

— Доброго дня, уважаемые путешественники, — разразился речью продавец, когда мы проходили мимо. — Советую почтить своим присутствием мою скромную лавку, я слышал, что у вас тот редкий случай, когда команда покидает первый остров в полном составе, что же, это повод сделать вам скидки. У меня есть богатый набор товаров, оружие, зелья, инструменты, книги по магии и алхимии, могу также за небольшую плату улучшить имеющиеся у вас предметы. Есть еда, одежда и отличное вино. А для ценителей могу по договорной цене привести красивых и умелых женщин.

— Нет уж, — возмутилась Ульяна, — нечего общие деньги на блядей тратить, если надо, мы своим мужикам сами дадим.

— Отличная мысль, поддерживаю, — слабым голосом произнёс Василий, открывая один глаз.

— У тебя крови столько осталось, что, если от головы отольёт, помрёшь сразу, — усмехнулась колдунья. — Отдыхай, рано тебе ещё.

— Я запомню, — произнёс программист, снова закрывая глаза.

— Запомни. Ты, Вася, сначала вылечись, останься жив и иди с нами дальше. А потом найдём минутку и в кустики сходим. Мне тоже не повредит, от стрессов хорошо помогает.

Заулыбались и мы, Василий был не просто жив, а ещё умудрялся думать о женщинах. Тот факт, что раненый пришёл в сознание, обрадовал, Алик немедленно начал вливать ему в рот лечебные зелья. Борис, уже вполне пришедший в себя, занялся костром. Остальные, в составе меня, Игоря и Ксении отправились к торговцу.

— Слушаю вас, — обратился он к нам, улыбаясь во все сорок шесть белых зубов. — Может быть, вас интересуют...

— Не интересуют, — прервал я его словесный поток. — Сначала скажите, какие деньги берёте.

— Серебро, золото, ассигнации, за неимением денег могу предложить бартер, можете также кое-какие товары просто отработать.

— Это сойдёт? — я протянул ему мятую стопку долларов.

— Пожалуй, да, — сказал он, принимая купюры и пересчитывая их с потрясающей скоростью. — Бумажные идут по курсу три к одному относительно серебра, поэтому можно считать, что здесь почти сотня серебряных монет.

— Каков порядок цен? — задал я следующий вопрос. — Что можно купить на эту сотню?

— Самый дорогой меч стоит восемьдесят монет, самый дешёвый — три. Доспехи от восьми (кольчуга) до двадцати пяти (полный латный доспех). Да, собственно, смотрите.

Перед глазами возник полный каталог товаров. Практически всё средневековое оружие,

луки, арбалеты, пращи. Доспехи от кожаной рубахи до полноценных рыцарских лат, отдельные элементы, наручи, шлемы, наплечники.

— Насчёт размеров не беспокойтесь, — заверил продавец, — каждая вещь будет идеально соответствовать габаритам покупателя. Небоевые товары, одежда и обувь, находятся на следующей вкладке. Там же, кстати, сможете подобрать чехлы и ножны для своего оружия.

— А можно мне... — тут же начала Ксения.

— Слушаю, — продавец моментально переключился на неё.

— Шоколадку, — она смущённо опустила глаза.

— За фигурой надо следить, — напомнил я с улыбкой. — Только худеть начала и тут...

— Какая разница? — возмутилась девочка. — Всё равно ведь потом прежней стану. Сладкого хочется.

— В виде жеста доброй воли могу выдать одну плитку бесплатно, — тут же сказал торговец. — Так вы определились, что покупать?

Пока младшая с довольным видом грызла шоколад, мы занялись покупками. Начали не с оружия и не с припасов, которых было достаточно, начали с одежды и обуви. Первым делом переобули Ульяну и Ксению, выдав им сапожки из мягкой кожи, с небольшим каблуком и шнуровкой, вполне подходящая замена берцам. Немного подумав, переобулся и я, кеды — не самая практичная обувь для пересечённой местности, к тому же я умудрился их порвать. Себе выбрал сапоги, подобные кирзовым, что носили в армии лет двадцать назад. К ним прилагались портянки из плотной ткани, которые я, благодаря отцу, умел наматывать. В отличие от армейских, эти сапоги были сшиты из толстой твёрдой кожи и имели подошву в два пальца толщиной, усиленную железными подковами. Прощупав носок, я обнаружил и там вставленный стальной стакан. Если надумаю кого-то пнуть, подойдёт отлично.

Следующим пунктом была одежда. Снова переодели Ксению и Ульяну. Вместо комбинезона Ульяна оделась в куртку и шаровары, а в довесок торговец выдал нижнее бельё, которое наши дамы тут же бросились примерять. Торговец тут же одним взмахом руки организовал примерочную из жердей и кусков ткани. Волшебство уже несколько не удивляло, если живём в безумном мире, то поневоле придётся привыкать. Бельё, кстати, оказалось вполне приличным, только с поправкой на технический уровень мира, вместо резинок имелись шнурки для фиксации. Тем не менее, дамам нашим всё понравилось, о чём они не преминули сообщить, продефилировав перед нами в обновах. Чувствую, скоро в отряде начнутся романы и хорошо, если без конфликтов.

Купили бельё и мужской части, тут без изысков, просто рубаха и кальсоны, а Бориса одели в толстую кофту, поверх которой и полагалось надевать его кольчугу. Попутно выяснилось, что вместо покупки новых вещей можно починить старые, что стоит куда дешевле. Я немедленно отдал свой свитер, разрезанный на ленты, а через десять секунд получил его обратно, не только целым, но и, кажется, постиранным.

Всё купленное обошлось нам в смешную сумму в тридцать с хвостиком серебряных монет. Настало время серьёзных покупок. Доспехи. Прикинув стоимость, я решил, что покупать полноценные латы не стоит, защита — это важно, но куда важнее подвижность. Поэтому обойдёмся кольчугами. Купили шесть комплектов, у Бориса была своя, а Ксения, уже доевшая шоколадку, заявила, что обойдётся кожаной жилеткой, она у нас стелсер, а потому звенеть железом ей противопоказано. Отказалась и Ульяна, взяв только наручи и наплечники, что тоже объяснимо, она делала ставку на магию, предполагавшую

дистанционную работу. Ну и Дарья предпочла многослойный кожаный панцирь, который так и назывался «панцирь лучника», с почти открытым правым плечом.

Шлемы брали по желанию, взял себе Борис, который окончательно становился танком, ещё один взял Василий, который руководил закупками, не вставая с постели. Шлемы самые простые, полукруглый стальной горшок на голову с войлочной подкладкой внутри и ремешком для крепления на подбородке, никаких сложных изделий с забралом и защитой шеи, хотя в продаже такие имелись. Дорог каждый грамм веса, да и видимость из такого шлема куда хуже. На этом наши доллары закончились, пришлось распечатывать кошель с серебром.

— Орочьи монеты, — с ходу определил торговец. — Неплохо, металл куда хуже в плане чистоты, зато сами монеты чуть тяжелее, идут по курсу один к одному. Слушаю дальше.

Дальше настал черёд оружия, тут каждый выбирал сам, к тому же имелась всё та же функция починки. Борис отдал свой кистень с разорванной цепью, продавец положил его под прилавок, а через две секунды вынул обратно уже в улучшенном виде. Цепь не просто была целой, теперь кольца стали даже не запаянными, а натурально литыми, места разрывов были не видны. Сама цепь чуть укоротилась, зато появилась деревянная рукоятка с кожаной петлёй.

— Обратите внимание, — продолжал тараторить продавец. — На рукояти имеются маленькие наклейки чёрного цвета, их тут больше двадцати. Это, чтобы вы знали, кожа ската, позволяющая материалу не скользить даже во влажной руке. Материал рукояти — сверхпрочное дерево, сломать которое почти невозможно.

Подвергся изменению и сам шар, теперь свинцовая начинка была внутри бронзового корпуса, а торчавшие дюбели заменены на четырёхгранные стальные пирамидки. Урон, по слова самого Бориса, вырос на треть.

Взяв в руки меч Марины, торговец несколько растерялся.

— Такого качества вещи мне улучшать не под силу, да и нет для него улучшений, разве что, новые руны на клинок нанести, но это должен делать маг высокого уровня. Единственное, что могу предложить, — новая гарда, способная защитить слабую женскую руку.

Повторив с мечом тот же фокус, торговец окончательно превратил его в шпагу с витым эфесом из толстой стальной проволоки. Изменилась и рукоять, вместо материала, похожего на кость, теперь было тёмное дерево с теми же наклейками из кожи ската.

— В качестве дополнения могу провести пару уроков фехтования, вы, как я полагаю, останетесь здесь на ночь?

— Возможно, даже дольше, — сказал я. — У нас есть раненые, некоторые тяжело.

— Тогда мне стоит предложить вам несколько видов лечебных зелий. У вас есть человек, разбирающийся в алхимии и лечении?

— Да, разумеется, — я махнул рукой в сторону лагеря, вот он, сейчас оказывает помощь.

— Когда закончит, пусть подойдёт ко мне, я смогу предложить ему набор алхимика, — на стол встал солидный сундучок, внутри которого в специальных гнёздах были вставлены колбы, пробирки и реторты, кажется, даже крошечный перегонный куб имелся. — Также есть запас небьющихся пузырьков, знаете ведь, что зелья люди пьют обычно в экстренной ситуации, когда нет возможности сберечь тару. На такой случай всегда нужно иметь запас. Кроме того, есть некоторые редкие ингредиенты, а ещё книга по алхимии, дающая базовые знания, без которых сложно продвинуться вперёд в изучении науки. Что-то ещё?

Я продолжил покупки, деньги таяли со страшной скоростью, но меня это волновало мало, на новом острове найдём ещё, а пока важнее сохранить людей. Закупили древковое оружие, хороших алебард у торговца не было, зато нашлись протазаны. Древко около полутора метров, а на нём сорокасантиметровый наконечник в виде небольшого меча с гардой, заточенной спереди. Сразу и копьё, и рубящее оружие с большим рычагом, и рогатина для остановки крупного зверя (это упоминалось в описании), приличный урон. Древко было сделано из прочного дерева, которое почти невозможно сломать. На радостях купил три, благо, стоили они всего четыре монеты за штуку. Вооружил себя, Игоря и Семёна.

Для временно небоеспособного программиста нашёлся приличных размеров нож кукри, хоть как-то левой рукой работать сможет. Такие же, только меньше размером закупил для нас троих, чтобы не оказаться беззубыми в замкнутом помещении, где невозможно орудовать копьём. Купил кинжал, вроде кавказского, для Дарьи, которая в ближнем бою также была беззащитной. Но главной покупкой для неё и Марины оказались стрелы, боеприпасы оказались унифицированными, я выдал торговцу образец, а он тут же размножил его в пятьдесят раз, с той только разницей, что десяток стрел был с трёхгранными бронебойными наконечниками. Были у него и луки, но ни один не превышал характеристиками тот, что есть (отдельный респект Семёну). Арбалет, которым владела Марина, также заменять не стали, только провели процедуру улучшения, в результате которой, по словам продавца, на пару десятков метров повысилась дальнобойность.

Ксения попросила улучшить стилет, торговец некоторое время раздумывал, потом нанёс на клинок какие-то узоры. Как он сам объяснил, теперь яд, нанесённый на сталь, будет держаться почти бесконечно долго, или, если его активно использовать, то около полусотни применений. Польза была и немалая, всё же Алик умел готовить яды. Кроме того, с повышением уровня нашего мага можно будет накладывать на кинжал кое-какие проклятия.

— А огнестрельного оружия у вас нет? — спросил я.

— Вы имеете в виду пороховое? — переспросил он и тут же ответил: — Увы. Это одно из ограничений демиурга, с ним игра становится неинтересной. Вам ещё встретятся некоторые образцы, поэтому навык стрельбы следует поднять всем, но образцы будут довольно примитивные, не те, что вам приходилось видеть. Пока же могу продать вам некоторое количество пороха и свинца, совсем немного, но, думаю, вам пока не стоит захламлять ваши мешки. Попробуйте, кстати, заменить огнестрел дальнобойной магией, это перспективное направление.

— Тогда всем придётся развиваться по пути мага, а это путь тупиковый, для команды, конечно, уж лучше иметь одного хорошего мага, а остальным раздать по мушкету в придачу к саблям и копьям. Ладно, всё. Кто-то ещё чего-то хочет?

Ульяна попросила заточить и без того острые ятаганы, в результате урон увеличился на пару-тройку единиц. Ксении, вспомнив про её специализацию, продавец подарил одну занятную штуку.

— Вот, полюбуйте, юная леди, вас это обязательно заинтересует, — проговорил торговец, протягивая ей странного вида набор из веревок с грузами. — Вам от меня совершенно бесплатно, удавка, позволяющая убрать противника, не дав ему произнести ни звука. Очень рекомендую. Вы, конечно, спросите, есть ли польза от этого предмета тайному убийце, привыкшему тренировать ловкость, а не силу. А я вам отвечу, есть, и ещё какая, дело в том, что центром этой удавки является особый магический накопитель, впитывающий магию, он то и придаёт владельцу при удушении усиление тяги на четыреста процентов, в

пять раз больше того, что есть. Срабатывает, если не подзаряжать отдельно, до трёх раз в сутки, откат около семи часов.

— Я слышал, вы говорили про алхимию, — сказал подошедший сзади Альберт. — Выкладывайте уже все ваши богатства.

— Осталось тридцать девять «рублей», — сказал я, протягивая ему почти опустевший кошелек. — Крутись, как хочешь.

— Пойдите! — опомнилась Ульяна. — Вы можете опознать артефакты?

— Четыре монеты за каждый, — тут же с готовностью ответил торговец. — Показывайте.

Порывшись в мешке, колдунья протянула ему кость, украшенную драгоценными камнями.

— Отлично, — торговец уважительно поцокал языком. — Кость Некроса, ангела смерти, стоявшего на страже иного мира. Увы, даже ангелы становятся прахом, или, как здесь, несвятыми мощами. Амулет связан с некромантией, а его предназначение зависит от уровня интеллекта. На начальных уровнях его активация поможет отпугивать нежить, дальше больше, колдун сможет отдавать приказы, пусть и самым низшим особям мертвячьего племени. При повышении уровня интеллекта до пятидесяти и больше, а также при изучении отдельного навыка некроманта, можно будет поднимать некоторых убитых монстров и отправлять их в бой, а потом появится возможность конструировать такого монстра из останков разных существ, но для этого требуется совсем глубокое изучение, на которое у вас не будет времени.

— А пока только отпугивать? — с сомнением проговорила Ульяна.

— Не совсем, — такой амулет просто не может не нести дополнительных функций, того, что может пригодиться начинающему некроманту. Например, вы хотите оживить и отправить в бой огромного монстра, чтобы он, скажем, убил монстра другого. Но проблема состоит в том, что первый ещё жив и отнюдь не стремится стать пополнением армии мёртвых. Для этого в костяной жезл вкладывают атакующее заклинание. Есть такое и здесь, «Трупная гниль» действует медленно, но неотвратимо. Запускает в ещё живом организме процессы трупного разложения, процесс этот протекает с такой скоростью, что всегда превышает уровень регенерации любой твари. По сути, это оружие ультимативное, тот, кто получил удар, рано или поздно умрёт, сгнив заживо, если не применит соответствующего лечения. Кроме того, шанс имеется у очень сильных особей, чьё количество здоровья будет убывать так медленно, что его хватит до окончания действия заклинания. Но такие вам встретятся ещё очень нескоро. А время работы заклинания есть показатель интеллекта мага, умноженный на уровень развития некромантии, а потом ещё на коэффициент. Учитесь, не пожалеете.

— А вот если я таким образом убью динозавра, он сгниёт заживо, от него ведь одни кости останутся? — Ульяна, будучи женщиной деловой, не разменивалась на мораль, а сразу перешла к практическим вопросам. — Как его потом поднимать?

— Не одни кости, есть некий предел гниения, кроме того, на высоких уровнях вы сможете конструировать умертвие, наращивая ему плоть в нужных местах.

— С этим ясно, — подытожил я, — а насчёт этого что скажете?

— Скажу... — он повертел в руках медальон с изображением глаза. — Занятно, где вы его взяли?

— Выпал из одного убитого клятвопреступника, — сообщил Альберт, который так

заслушался, что забыл о своих вопросах.

— Скажем так, это не магический амулет в прямом смысле слова, магия в нём, безусловно, есть, но магия иного рода. Это ключ, открывающий одну из дверей на вашем пути. По сути, овладев этим амулетом, вы сильно облегчили себе прохождение одного из островов. Нужно будет только дойти до середины и вставить его в статую рогатого демона. Дальше вам станет легче. Другое дело, что он вам сейчас и не должен был попадаться, только на соответствующем острове и после тяжёлого испытания. Можно считать, что вам повезло, или к вам благоволит Демиург.

— А у него бывают предпочтения? — удивился я, в моём понимании, божественные и близкие к ним по духу сущности вообще лишены каких-либо человеческих качеств.

— Да, только странные, сказать по правде, даже я их плохо понимаю, хочется думать, что он поощряет в людях человечность, а предательство и ненависть старается наказывать. Но тут он находится в рамках правил, которые сам же и создал.

— А вы и он не одно и то же? — задал я провокационный вопрос.

— Нет, — он вскинул руки. — Я — его создание, для простоты можете считать меня богом торговли, я тут один такой, на следующем мосту вас тоже буду встречать я, пусть и в другом облике. Я могу позволить себе быть добрым или злым, где-то немного сжульничать, или наоборот проявить расточительность. Вы мне понравились, я бы хотел, чтобы хоть кто-то из вас добрался до конца гонки.

Я на какое-то время замолчал, а торговец, указав мне в сторону лагеря, напомнил:

— Ваши люди уже приготовили ужин, присоединяйтесь к ним, а меня ждёт долгий и плодотворный разговор с вашим алхимиком.

— Сколько, говоришь, там осталось? — Алик кивнул на кошелёк.

— Тридцать одна монета, — я развёл руками. — Об алхимии думали в последнюю очередь. Хотя, стой...

Рука моя скользнула в мешок и выудила блок сигарет.

— За это что-нибудь дадите?

— Вредные привычки, — он поднёс сигареты к носу и понюхал. — Отлично, дам по две монеты за каждую пачку, а если сдадите весь свой железный хлам, добавлю ещё пять. Итого, двадцать пять, а всего пятьдесят шесть. Достаточно, чтобы ваш алхимик ни в чём не нуждался.

Я вернулся к своим, оставив Алика торговаться. Большая часть команды уже начала засыпать, хотя до ночи было ещё долго, на костре сварили котелок мясной каши, запивать которую приходилось речной водой из бутылок.

Я тут же подскочил и направился к прилавку.

— Уважаемый продавец, не могли бы вы продать десять походных фляг для воды, таких, чтобы на пояс крепились?

— Могу, конечно могу, пять монет за все.

— Ещё не все истратил? — спросил я Алика.

— Пять найдётся.

Алик торговался ещё полчаса, после чего вернулся к нам, сжимая под мышкой увесистый сундук. В другой его руке была книга, содержащая основы алхимических знаний, а также рецепты новых зелий.

Мы отдыхали, наслаждаясь покоем, редкой минутой безопасности. На оставшиеся деньги торговец выделил нам небольшой бочонок вина, литров на восемь. А когда с

торговлей было покончено, он вышел из-за прилавка и позвал Марину.

— Сейчас, когда с торговлей покончено, я могу уделить несколько минут для обучения прекрасной дамы фехтованию на шпагах. Вставайте в стойку.

В руках торговца материализовалась аналогичная шпага, он несколько раз взмахнул ей, со свистом рассекая воздух, после чего встал в фехтовальную стойку, — заложив левую руку за спину.

— Атакуйте, не бойтесь меня поранить.

Вряд ли Марина этого боялась, она сделала колющий выпад, который был легко отбит, потом следующий, постепенно она пошла в наступление, торговец отбивал все атаки, при этом почти не двигаясь с места, работал исключительно движениями кисти.

— Шпага, — продолжал вещать он, не отрываясь от фехтования, — оружие профессионала, она тяжела ровно настолько, чтобы иметь пробивную силу, ей можно рубить и колоть, каждое движение несёт смерть, минимальные усилия приводят к ужасным ранам. Даже боец, закованный в полный доспех, не всегда может от этого уберечься. Всё дело в ловкости, один удачный выпад и...

Ничего не произошло, очередной выпад Марины прошёл в пустоту.

— Теперь защищайтесь, — скомандовал торговец, после чего начал атаковать сам.

Несколько относительно простых выпадов Марина смогла отбить, потом пошли финты посложнее, ей пришлось отступать, в конечном итоге шпаги сплелись, торговец хитрым образом крутанул запястье, отчего шпага Марины отлетела в сторону.

— Итак, вы увидели несколько несложных приёмов, теперь, прошу вас, берите шпагу и попробуем отработать их снова.

Они занимались ещё минут двадцать, в результате чего Марина, вернувшись к нам, заявила, что фехтование у неё подскочило на шесть пунктов. Неплохо, ещё один бонус от Демиурга. Оставалось понять, чем он порадует другие группы.

Подтянула свои знания и Ульяна, она разучила в книге новое заклинание, которое ей позволял применить подросший уровень интеллекта. На этот раз заклинание было более серьёзным, она выбрасывала вперёд руку, раскрывая ладонь, а вперёд улетал огненный сгусток, размером с кулак, который, ударяясь о перила моста, рассыпался множеством искр.

Вечер особо не затянулся, вино было выпито, ужин съеден, а уставшие люди, что немало натерпелись в последние дни, попадали едва ли не замертво. Только Алик, дорвавшись до новых знаний, метался между ретортами и книгой по алхимии, этот явно спать сегодня не будет. Часовых не выставляли, мост безопасен.

Больше книг на сайте - Knigoed.net